

А. А. ПОТЪБНЯ.

491.7.5
П. 641

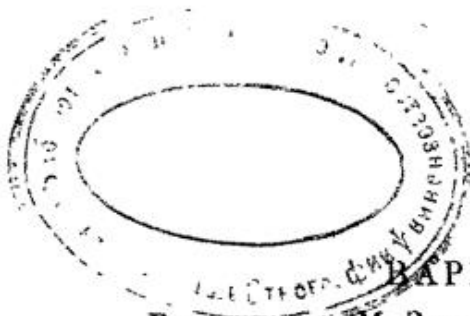
К ИСТОРИИ
ЗВУКОВ РУССКАГО ЯЗЫКА.

III.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ.

Отдѣльный оттиск из „Р. Ф. Вѣстника“ 1880 г.

ВАРШАВА.
В типографіи М. Земкевича и В. Ноаковского
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1881.

1 к

Прозв. 1980

18
18
Пот
К ИСТ

Дозволено Цензурою.

Варшава, 23 Мая 1881 г.

УЧЕБНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ
ОТДЕЛ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
АКАДЕМИИ Наук С. Р.

1444
59

ЗАМѢТКИ ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ

И О НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ.

1.

Славянское з послъ р, л — изъ spirans tenuis.

Гроза, horror. Миклошичъ (Lex.; Altslov. Lautl³, 285—6; Geitl. Fon. § 131) сравниваетъ съ *възгроздѣти*, *възгрозити*, tremere facere, *гроздѣньство* огненно, съ лит. *grumzda*, угроза и съ предполагаемымъ отношеніемъ *лоза* къ лит. *lazda*.

Все это кажется сомнительнымъ. *д-* въ *грозди-* можетъ быть позднѣйшаго происхожденія, какъ въ серб. *бзрдица* = *брзица* „вода, гдѣ тече брзо преко камена.“ *д* въ *гроздѣньство*, какъ въ *праздѣнь* (=порожній) и какъ въ ст. поль. *roz-d-nie*, separatim (*rozdnue*, Bibl. Zof. 251). *Лоза* тоже слово темное ¹⁾. Лит. *grumzda* по причинѣ своего

¹⁾ *Лоза* Микл. сначала (Lex. P. Sl.) сравнивалъ съ лит. *laužas*, отломленная вѣтка. Это не идетъ, т. к. лит. *luž-* (*lužti* ломаться, *laužti* ломать и пр.) = слав. *луз-* въ русс. *лузатъ съмечки*, хорут. *lužgati mandere* (Mikl. Altsl. L³. 290) и пр. Потомъ онъ принялъ сблѣженіе съ одной стороны съ лит. *laža* flintenschaft (за Гейтлеромъ Fonol. § 124), а съ другой съ лит. *lazda* (А. L³. 268). Первое ненужно, т. к. лит. *laža* заимствовано изъ русс. *ложе* ружейное. Второе сомнительно, если принять, что лит. *lazda*, лат. *lagzda*, лѣщина, вѣтка ея, палка и ѳ нея и вообще палка = *льска*, поль. *laska*. Ошибочно также уравненіе *лоза*: *лз-* = серб. *муза*, *стриза*: *мъл-*, *стри-*, (Arch. f. sl. Ph. I, 620), ибо въ *лоза* — *з*, а въ *мълза* — *с*. При томъ и отношеніе къ *лз-* значенія *лоза*, *вѣтвь*, *прут*, *вить*, *валѣх* etc.,

zd, недолжно быть сближаемо съ лит. *grumotì* грозить, которое по значенію относится къ *grumena* гремит (безлично), какъ мр. *grimati* на кого къ *grimlyti*. По своему м и *zd* *grumzda* угроза такъ относится къ лит. *grudžiui*, *grusti*, грозить, увѣщевать, напоминать с угрозой, какъ лит. *grumstas*, гряда земли, комок (изъ ⁺*grumzdas*) относится къ лит. *grudžiui*, *grusti*, толочь, къ слав. *грюда*, *грудие* и *грудюе*, *gleba* ²). Т. о. въ основаніи литовскаго *grumzda* лежит то самое *груд-*. от котораго слав. *грус-т*: мр. *пригрусити* („А хоть пустить (свекор на улицу), то пригруситъ,“ т. е. пригрозит, напомнит, чтоб скорѣе возвращалась); вр. (кур.) *погруситъ* пальцемъ, погрозить; сѣвр. „Вы *несгруснитесь* (=неразсердитесь) желанные родители На позябло это глупо дитячко, Барс. Причит. I, 87. На основаніи значенія можно сюда же отнести *гърдъ*, коего сближеніе с скр. *гардh* быть жадным (=слав. *гладъ* и *жьлдати*) у Микл. Ueber *trzt.*. 16, кажется неудовлетворительным, по различію значеній. *Гърдъ*, а) страшный, великій: „по горьдѣй той плѣненія бѣдѣ;“ „гордыя тоя поустыня прегыньное и непроходимое;“ „твоему (Божьему) грѣдому и прѣстому имени,“ XV в., Бусл. И. Хр. 431, 433, 437, с чѣм ср. хорут, *grd*, серб. *грдан*, безобразный, ужасный, серб. *грдосија* нѣчто огромное; б) от зн. чрез-

откуда—виноградная лоза, неясно. Мнѣ кажется, можно остаться при мнѣніи об отдаленном сродствѣ *лоза* с *роза* — *рази*. О послѣднем Миклошичъ (Ueber *trét* und *trat*, 37): „Что это слово находится в связи с *разъ* — *розъ* (*dis*), это столь же вѣрно, какъ неясенъ способъ связи.“ Можно думать однако, какъ Микуцкій и др., что *роза* неотдѣлимо отъ скр. *раджджу*, веревка (какъ свитая, сплетенная) и лит. *regzi*, *regti*, плести, вязать. Связь — посредственная, ибо *рази* — *роза* предполагает ⁺*арз-*, а *лоза* — ⁺*рай-*. Связь между ⁺*арз-* и ⁺*рай-* — какъ в скр. *рджу* (⁺*аргу*) прямой (=лит. *lygis*, ровный, прямой) при превосходной степени *раджимт'ха*.

¹) Другого происхожд. *грудзь*, *agaricus piperatus*, лит. *gruzdas*, *id.* отъ горькаго, жгучаго вкуса, при литов. *gruzdena*, *-enti*, *gruzda*, *-ėti* тлѣть, горѣть без пламени (Микуцкій), куда б. м. и лит. *gruzdinti*, *gruditi*, калить желѣзо.

мѣрной величины — *súperbus*, сходно относительно перехода значеній съ *величатъся* гордиться и *буѣ* гордый. Формы с *-ру-* и *-ѣр-* находятся и в другом ряду значеній, соприкасающемся съ вышеупомянутым, именно: нлуж. *grudaš so*, чувствовать тошноту, отвращеніе; хорут. *grust*, тошнота, отвращеніе, *grusti se*, *gersti se*, серб. *грсти се*, тошно, гадко, отвратительно. Как в слов. *тошно* и *тоска*, поль. *teskno* и *teškno*, въ мр. *нудно* и поль. *nudy*, въ вр. *моркотно*, мр. *моторошно*, въ лат. *taedet* виден переход от физиологической тошноты к нравственному состоянію тоски и скуки; так и в вр. *грусть* (изъ *-д-ть*), тоска, слабая степень печали; костр. *сгороститъся*, загрустить, предполагает, по видимому, ⁺*гъръсть*, ⁺*гърсть* = серб. *-грст-* въ *грсти се*.

Если т. о. литовскому *grud-* въ *grimzda* и пр. = слав. *груд-* въ *грусть* и пр.; то для *гроза* слѣдует искать другого родства. Предполагаю, что в послѣднем, как и в нѣкоторых других, ниже приводимых случаях, з возникло изъ дославянскаго длительного отзвучнаго зв. в родѣ *с* (не непременно изъ нашего *с*), который первоначально непосредственно слѣдовал за *р* (такъ что *гроз-* : *х* = скрозь: лит. *skersas* = *лоза*: к формѣ предполагаемой формами *разга* — *роза*), и отношу, согласно с мнѣніем г. Микуцкаго, *гроза* къ осн. ф. ⁺*гхарс*, скр. *hrишјати se egi-gere*, *horgere*. Т. о.:

Гроза, а) *capillorum egestio*, содроганіе, куда примыкает хорут. *groza*, отвращеніе и серб. *грознаца*, лихорадка (трясавица); б) страх, угроза (откуда по пословицѣ „громъ негрянетъ, мужикъ неперекрестится,“ вр., чеш.— гром и молнія, как внушающіе страх; вр. стар. держать имя (царское) честно и *грозно*; в болг. пѣснѣ, согласно с вѣрованіем, что для предохраненія ребенка от враждебных сил нужно дать ему страшное имя (ср. у Сербов Вук и т. п.), мать

„Се чюди и мае
Как ште му (ребенку) крѣсти име-то?

Че го кръстила *Грозданка*,
Да му е *грозно* име-то,

что бы имя как нибудь напоминало грозу, ибо *Гроза*, *Гроздана*—отъ *гроздъ*, *чва*, а не отъ *гроза* (*Dozon*, Бѣлг. нар. пѣсни, Paris, 1875, 9); в) много, т. е. „страх, сколько“, на пр. вр. обл. „гроза у тебя овса-то?“ сюда хорут. *grozen*, огромный, сильный и серб. *грозна* киша, -е *сузе*; г) вр. обл. давно, т. е. много тому назадъ. *Гроз-ынъ* въ знач. а) = литов. *gras-us*, отвратительный; что до лит. *garszus*, злой, то это—заимствование из русс. или поль. *горшій*, *gorszy*. Сближеніе *гроза* съ скр. *гардж* (+гарг) менѣе удовлетворительно, т. к. оставляетъ въ сторонѣ лит. *gras-*

Бързъ, *celer*, *citus*, поль. *barzo* (позднѣе — *bardzo*) *valde*. Миклошичъ, *Ueb. den urspr. der f. trzt*, относить къ скр. *барh*, *бр'ајати*, утучнять, утолщать, усиливать, нарѣч. *бархан'а*, плотно, крѣпко, очень; *Schm. Zur Gesch. des Voc. II, 4, 18* — къ скр. *бхурадж-*, *бхарг-*; но, при предположеніи з изъ *spirans*, ср. скр. *бhr'са*, сильный, крѣпкій, нар. *бhr'сам* = *bardzo*. Возраженіемъ противъ этого могло бы служить болг. *бърю*, скоро (*Mikl. Altsl. L³. 268*) лишь под условіемъ, что *г* здѣсь древнѣе болг. *з* в *бърза* коня и пр. Между тѣмъ на *бърю* можно смотрѣть, как на один изъ относительно позднихъ случаевъ обратнаго движенія свистящихъ и шипящихъ к гортаннымъ, к коимъ б. м. относится мр. поговорочное „на *глах* *лободах*“ (=на *злахъ*, по именному склоненію) и навѣрное—вост. мр. *ка'е* из *каже*; *мо'е*, *мо* из *може* через посредство *spirans gutturalis*.

Дързъ, *audax* (сначала в хорошемъ смѣслѣ: храбр и пр., позднѣе въ русс. лит. въ дурномъ: дерзокъ). *Mikl. Altsl. L³. 268*, принимаетъ за основное значеніе *fortis* и ср. съ скр. *дарh*, укрѣплять, удерживать, куда и *държати*. Т. о. ради устраненія фонетической трудности, которую считаю мнимою, напрасно минуются давнишнія сближенія со словами тождественными по значенію: скр. *дhr'шу*, смѣлый, храбрый, гот. глаг. *ga-daurisan* (осн. ф. *дарс-*), съ представляющимъ позднѣйшую перестановку греч. *θρασύς-*

и с лит. *drąsūs*, заключающим в себѣ сверх того глагольный носовой характер начинательнаго значенія (*drīstu*).

Корзоватый (в. русс.), о лицѣ: рябой; о деревѣ: с корою, поросшею мхомъ, лишаями. Ср. лит. *kerszas*, пестрый, пятнистый, о скотѣ, птицѣ.

Корза (в. русс.) сварливый, рѣзвый (о дѣвушкѣ, Пск. Тв.), *харзить*, -ся, гнѣваться, задираться (съ довольно обычнымъ переходомъ къ въ *x*). Ср. в. русс. *скоросый*, сердитый и лит. *kersziti*, *karsziti*, гнѣваться, грозить. Къ ист. зв. I, 157.

Корза (в. русс.), -уха, -овка, старуха, какъ бранное слово. Если сблизить съ лит. — *karsztu* старѣюсь, *karszé*, старость, то для в. русс. *корга*, старуха, нужно искать другого родства (ср. *корга*, ворона). Поэтому этого случая можно не считать.

Коржъ (мр., ю.вр.), тонкая засушенная лепешка; *коржень* (брусс.), сухарь; *коржавѣть*, сохнуть; серб. *кржав*, *кржлав*, откуда *кршлав*, недорослый. С—в чеш. *krs*, заматерѣлое, нерастущее, малорослое дерево, *krsati*, нерости, худѣть, гибнуть. Скр. *карс-*, при коемъ *крса*, истощенный, худой, тонкій (=grac-ilis), слабый, болѣзненный, *карсана*, *крса́ну*, огонь, какъ истощающій, изсушающій. Лит. *karsztu*, старѣюсь и лит. *karsztas* горячій.

Крзати, -се (серб.), *detero*, -ог; *крзају се* око негa джевојке — отимају се; *искрзати* швигар на бичу, истрепать, исхлопать конецъ бича, плети. Сюда же в. русс. *хорзатъ*, -ся, чваниться, важничать (отъ зн. движенія, какъ *jactari*). Ср. лит. *karszti*, тереть, мять, чесать ленъ, коноплю, шерсть, чесать — чистить лошадь; скр. *карш-ати* тянуть, таскать, рвать, напрягать лук, проводить борозды плугомъ. Знач. чесать в лит. *karszu*, -szti даетъ возможность отнести сюда же и в. русс. *ка́рзатъ*, стричь (въ презрит. см.), сгребать мохъ граблями, между тѣмъ какъ *ка́рзатъ* (у Даля: корельск.?), рубить дрова, подходитъ къ лит. *skeržu*, *škeržu*, разрѣзаю поперекъ, о которомъ см. ниже. Сюда же съ сохраненіемъ отзвучной—*корш-унъ*, какъ раздирающій добычу.

+*Молоз-* въ вр. *замоложиваетъ*, становится насмурно,

заволакивает тучами. Если форма *замолодить* (Олон., у Даля съ?) действительно существует в зн. покрыться тучами (о Солнцѣ), то *д* в ней может быть ошибочным выводом изъ *замолодить*, *-моложивать* пиво, медъ, привести въ броженіе хмелемъ, „навеселить.“ Связи значеній между упомянутым *замолаживает* и между *молодить съ* одной и *мльсти* (молоз-, мълз-), лит. *milszti* ἀμέλγειν, *mulgere*, съ другой стороны—невидно; поэтому ср. латыш. безлич. *mils-t* темнѣет, 3 л. ед. прош. *milsa*, неопр. *milst* (Bielenst. Lett. Spr. 374). Если т. о. въ этом *молоз-* изъ ⁺*с*, то связь его съ *мырк-*, *морок-* = *мрак-* и съ греч. (Гомер.) *νοκτὸς ἀμολγῶ*, *ipsis noctis tenebris* (Pott, Et. F. II, 1, 391) могла бы быть лишь посредственная.

По этому поводу позволю себѣ указать на возможность слѣдующаго. Чеш. *romrhoda*, *romihoda* Гануш (Bajesl. kalend. 124) принимает за синонимъ съ чеш. *romlázka*, вѣтка, которою в изв. весенніе праздники выгоняют коров въ поле, чтобы они были молочны. Въ великодной пѣснѣ:

Dej Bůh štěstí tomu domu,
 Mu k vám jdeme na *romrhodu*,

Erb. Písň. 62.

Допустим, что слѣдует разлагать так: *ro-mrh-oda* и что это слово не есть искаженіе изъ *první hody*, словъ съ которыхъ тоже начинается пѣсня обходящихъ дома „s *romlázkou*“ (Erb. ib. 61). В такомъ случаѣ оно можетъ быть сродно съ серб. „*на-мргод-ио* се (накупился), као да ће му киша из чела ударити“ (Кар. Р.) и можетъ значить собств. то, чѣмъ нагоняють тучи. О мифическомъ значеніи „помлазки“ — въ моей ст. О купальскихъ огнях, 18—19 (3-ій вып. Арх. Вѣст. изд. Моск. Арх. Об.) и Афан. П. В. III, 490 слѣд. Послѣ соч. Куна *Herabk. etc.* можно считать признаннымъ, что при обрядѣ выгона коровъ священной вѣткою имѣлась въ виду не только молочность земныхъ, но и молочность небесныхъ коров — тучь. Согласно с этимъ и с предположенною синонимичностью *romrhoda* — *romlázka*, послѣднее могло бы быть

отнесено не только к сербскому *млаз*, русс. *молозиво* и пр. (как у меня и у Афан. I. с.), но и к *замоложивать* — *mils-t*, как то, чѣм нагоняют тучи. В моравской дѣтской пѣснѣ, когда долго нѣтъ дождя:

Dú kravičku, dú,
Z pastvy dědinú.
Co to ale bucí?
Že se tuze mračí
Dneska k víčerú.
Ach co by chtělo
Aby pršelo
To májové zlato,
My prosíme o to
Aby se lilo.. (Šuš. M. n. P. 724).

Такой же параллелизм между коровами и тучами мог разумѣться и в *romlázka*.

Мърз- в *мързѣкъ*, *foedus*, *омраза*, *odium* и пр., под условіем возможности *z* из *spir. ten.*, неотдѣляется от *мръсьнѣ* (ст. сл., болг.) отвратительный и скромный, серб. *мрс*, скором, *-ан*, скромный, *-ити*, ѣсть скоромное, заправлять пищу, сдобрять ее, дѣлать „сдобною“, лакомить, давать соль скоту; вр. *морс*, ягодный сок (как заправка кушанья или как жидкость); лит. *smarsas*, жир, заправка, окраса кушанья. Переход от влаги к жиру — в вр. *волога*, жир, заправка кушанья. Значеніе *foedari* в *мръситисѣ* вовсе не предполагает значенія „скоромиться“ (Mikl. Ueb. trýt 19), но как и *foedus* в *мързѣкъ*, прямо исходит из знач. *humidus*. Ср. ниже *прзнити*. В скр. *марш-ати*, *spargere*, *irrigare*. К корню *марс-* — и вр. *мороза*, *морось* мѣлкій дождь. Въ *морозѣ* *id. zi* из *ск* (ср. *верезжать* = *верещать* при лит. *werkti* плакать), а послѣднее из кореннаго *с+ск* начинательнаго суффикса.

Мърз-нути, *морозѣ* = *мразѣ*, *frigus*, *gelu*, *glacies* — к тому же *марс-*. Значеніе „мороз“ предполагает здѣсь и в двух других случаях зн. изморози, инея, замерзающаго при паденіи дождя. Ср. 1) слова корня [†]*гал*, падать, течь (в моем соч. Къ ист. зв. I, 204—5): ст. сл.

гол-оть (ср. поль. *wilg-oś*, относительно суф.) лед, *ль-тънь* хрустальный (соб. ледяной, Mikl.), вр. сиб. *голо-дь* гололедица, ст. сл. *жль-д-ица*, мр. *о-желе-дь*, поль. *złódz*, *złod*, мерзлый дождь и гололедица не к *голъ*, наг, а к *гал* — падать; гот. *kalds*, лат. *gelu*; скр. *джала*, холодный и, как сущ. ср., вода (как текущая). Сюда ли принадлежит лит. *gélumà* и *gélmenis*, рѣзкій холод, или к *gélti*, болѣть, колоть (Nesselm. и с нѣкоторым колебаніем Pott, Wz. Wb. II; Wrz. aufr, I, 248, 259—60), это под сомнѣніем. 2) *Холо-дъ* = *хла-дъ*, гот (Mikl. Lex.), *refrigerium* ¹⁾, *frigus* = ⁺*сал-д-а*. Кажется остатком глубокой старины тема *холо* в *Холо-бзда* = „що снігом на двір ходить“, собств. имя сказочнаго лица, в родѣ Вернигоры, Обѣдала и пр. (Тр. Эксп. въ Юз. кр. Чубин. II, 265). М. б. сюда же мр. *Ховхла*, имя соб., ручей текущій в рѣчку Бѣлоус, приток Десны, впадающій в нее ниже Чернигова, осн. ф. ⁺*хъл-хъл-а*. Значеніе холода — и в лит. *szalu*, *szalti*, лат. *salu*, *sali* мерзнуть, лит. *szaltas* = зенд. *çare-ma*, холодный; но болѣе древнее знач. лит. *szalnà*, лат. *salna*, мерзлая роса, иней = ст. сл. *слана* id. и лит. *szarmà*, иней, при коем с другим суф. ст. слав. *срънь*, р. *серень* иней, настъ ²⁾. На предполагаемое этим знач.

¹⁾ Въ русс. серб. и др. — тѣнь, как прохлада. Вр. *холоды*, состояніе чувствующаго прохладу, наслаждающагося отдыхомъ. Отъ книжной формы — вр. *проклажаться*. Ср. въ Домостроѣ: и такъ дѣлать, ино изъ одново борана много *прохладу* и ѣствъ (изд. Голохваст. 73); коли ни дѣлай квашенину, всегда *прохладъ*, ib.; и семья сыта и *прохладна*, и гостя употчиваютъ, 75; а челяди питье — истокъ пивной, а въ недѣлю и праздники — брага... а въ прохладъ и самимъ пивца дадутъ, ib. 88.

²⁾ „Бяшетъ серень великъ, ако же вои неможахуть, зрѣнма (видимаго сразу пространства) перейти днемъ (за день) до вечера, Ип¹. 129, 30; падшу снѣгу и серену немогоша ити, и воротишася, ib. 185; снѣга на полѣ очень велики и осеренило ихъ... отчего съ лошадьми идти впередъ нельзя, Соловьевъ, Ист. Р. VI, 422 въ Этн. Сб. VI, 8, по поводу ю. сиб. темнаго въ фонетическом отношеніи *чарынъ*, настъ, *заचारымило*, образовался *чарынъ*.

дождя указывает скр. *çара-д*, *çарада* (по мнѣнію Боппа, которое кажется лучше, чѣмъ сближеніе с *çар*, кипѣть, +зрѣть, — из *çара* вода и *да*), осень, какъ дождь, дождливое время, за тѣмъ—год (сходно с *льто* год, при коемъ лит. *lētus*, *lītus* дождь и съ скр. *варша*- дождь, дождливое время года)—год.

Другіе устраняютъ изъ сравненія *српнъ*, иней, производя его отъ *српнъ albus*, лит. *szirmas*, *szirwas* сѣрый, полагая что лит. *szerksznas* иней — отъ лит. *szerksnas* сѣрый, а не на оборот. Такъ Миклошичъ Lex, V. Gr. II, 116: „иней (в *слана*, *српнъ*) вѣроятно—по бѣлому цвѣту, какъ поль. *szadz* иней при *сѣдъ*.“ Кажется однако, что переходъ отъ зн. *дождя* къ инею с одной, *насту* и *гололедицѣ* с другой стороны, легче, чѣмъ отъ *блага* инея къ *насту*.

Вышепредположенное для *мърз* +*марс* могло бы лишь черезъ +*марс* находиться въ родствѣ съ +*марк*, +*малк*, къ которому относятся: а) мр. *мороква*, *morast* (Mikl. Ueb... trēt, 26, со ссылкой на Верхратскаго Знадобы до слов. южнор.); вр. *молок-ита* („къ истоку... да истокомъ по ямамъ къ молокитѣ, да отъ молокиты прямо въ рѣку,“ Межев. зап. 1504 г. С. Г. Гр. и Дог. I, N 140); серб. *млѣка*, као слатина, гдѣ вода пишти изъ земле; б. м. поль. *młokicina*, родъ болотной лозы; лит. *marka*, мѣсто гдѣ мочат конопли, *merkti*, мочить конопли. б) мр. *мерчит*, моросить (Mikl. Ueb... trēt 19, по Верхрат.), кажется, невѣрно отнесенное l. с. къ *мърк*-*obscurari*. в) ст. сл. *мъркати*, *coitum appetere* (отъ изліянія сѣмени), хорут. *mrkač* козел-, бр. *меркач* баранъ (по Микуцк.), серб. *mrk coitus ovium*, *mrкати се*, *мрче се* овца, *coit*, *mrкаль*, соб. имя барана. Иначе Mikl... Ueb. trēt 19, гдѣ въ основаніи предположено значеніе звука (моркотать, поль. *mruczeć* и т. п.). Ср. ниже *kozoprsk*.

+*Пърз* v. *пърз*-. На +*нарс* в знач. окроплять указываютъ слав. слова со знач. мѣлкаго дождя (на пр. чешск. *prch*, *prš*), а м. б. и пыли (*пращъ*; иначе Mikl. Ueb... trēt, 19). По вышеупомянутой (мърз-) связи влаги и не-

чистоты, скверны, признанной на пр. в гр. *ѣрда*, нечистота, при *ѣрдеи*, орошать, в лат. *polluo* при *lio* (Curt. Grund. I² 108), под условіем родства *з* и *с*, которое в настоящем случаѣ принимается, по видимому, и Миклошичем (Ueb... trzt, 21), сюда

серб. *прзнити*, чеш. *id.*, поль. *parznić*, осквернять („*miejsa świeżego aby muchy w lesie nieparzniały*, Linde, т. е. *і́у?*). За тѣм, относит. знач. сходно с вышеупомянутым *smarsas* и пр., сюда же приводимое Миклошичем Ueb... trzt, 21, там впервые встрѣченное мною мр. *спорзныйй, порзныйй*, жирный. *з* въ *порозъ* — *празъ* (въ разн. слав. нар. бык, кабан, козел, баран, как оплодотворитель.), *порозовать*, *coire*, возводимое по обычаю к *г* (Schmidt, Zur Gesch. des... voc. II, 124;=др. вн, *parus, barug, majalis, porcus costratus*), может предполагать ближайшим образом *spir. ten.*, и если она = *с*, то может б. сродно с *porcus*, лит. *parszas*, *порос-я*, а также с хорут. „*koza se prska*," *ist brünstig kozoprsk*, которыя объяснялись бы не из знач. *tingire*, как Миклошичь.

Пльз в *опльзжити depilem fieri*, поль. *pełznać*, ити, о волосах, чеш. *plzne mi srst*, могут относиться не к *пльз*, *спльз* *герере* (= ⁺*спаргн* v. *спарг*), а к семейству, сродному с чеш. *plch-ý* (-*аву*, -*ату* и пр.) *плѣшивый* (куда вѣроятно и чеш. *pelich-ati*, линять, о птицах, с растяжением в родѣ вр. *торыкать* при *торкать*), с *пльх* (*пльшь* и пр.). *Пльх-* может находиться с лит. *plik-as*, лысый, вѣроятно, не в близкой связи (*х* из *к*), а лишь в отдаленной: *х* из свистящей; ср. лит. *plėszti* драть (цѣлину, крупу, перья, лыка, овцу, волосы). При этих условіях приходится выводить не *х* в *plch* из *з* в *plz* через *plzs*, *pls* (Mikl. Ueb... trzt, 20), а *х* и *з* независимо друг от друга из свистящей.

Прльзъ, через *и*, как в „*прѣзъ* правило," *прѣк-*словити, *поперекъ* слово молвить, *поперечныйй*, противныйй, против (не в пространственном значеніи); *перез* в мр. *підперезати* подпоясать (поперекъ человѣка). Как полногласныя, эти слова предполагают гласн. + *р* + согл.,

а потому находятся в связи лишь посредственной с лит. *prėsz*, против. См. Schmidt. Zur Gesch. des voc. II, 491; Mikl. Ueb... trét, 12.

Раз — *роз*, *dis-* из ⁺*ar* + *согл.* Как *ни-з* относится к скр. *ни-с* от *ни*, так *раз* — *роз* может предполагать вторичное образование от ⁺*ar*, дѣлать, именно *ar-с*. Можно думать также и о скр. *арш*—*рш*, бить, колоть (ср. въ моемъ соч. Къ ист. зв. I, 94—5, прим.), предполагая связь значеній *бить* и *раздѣлять*, какъ въ *драть*, бить и рвать. Шмидтъ, Zur Gesch. des voc. II, 796, считаетъ приводимое Нессельманом лит. *reisas*, *kartas*, *разъ* подозрительными, т. к. по правилу славянскому *з* (*разъ*) и латышскому *з* (*winreiz*) соотвѣтствуетъ только литовское *ž*, а не *s*. Я старался поколебать всеобщность такого утверждения. Б. м. и *reisas* с *с* есть форма подлинная и древняя, дающая возможность смотрѣть на *rėžti* *рѣзати* и *разъ* (ударъ) как на особый отпрыск корня с конечною *spigans tenuis*. В таком случаѣ лит. *arszus*, *heftig* и *рѣзв-ѳ* были бы сродны, при чем относительно расположенія гласной и *р* первое относилось бы ко второму, как *роза* — *роза* (+*арзг-*) к лит. *rėzgi* и *raizgai* вяжу плету, и приблизительно, как *прѣз*—*перез* к лит. *prėsz*.

Чрѣзъ—*черезъ*, нарѣч. и предл., лит. *skersas*, поперечный, косою, *skersai*, поперекъ, греч. *κάρσιος*, кривою, косою. Относительно *ере* = *рѣ*, *чрѣзъ* относится к *скрозъ*, *сквозъ*, серб. *кроз*, как выше ⁺*чарс-* ко *гроза*. *С* удержалось в *прѣчрѣса*, — *иѣ*, *latitudo* (скорѣе — поперечникъ), — *сия* творити, *affligere*, т. е. говорить, дѣлать *поперекъ*, мр. *черес* = поль. *trzos*, пояс (для денег), *чрѣсла* — *чересла* *lum-bi* ¹⁾. Сближеніе может считаться общепризнанным. См. Mikl. Lex. и Ueb... trét, 9.

Трѣзв-ѳ — *терез-в-ѳ* в смыслѣ „непьяный“, т. е. еще жаждущій = скр. *тршю-* жаждущій напитка (Къ ист. зв. I,

¹⁾ По звукам сходно *чересло* плуга, плужной нож стоящій под угломъ къ *лемешу*, осн. ф. ⁺*карт-тра-м*, скр. *крнт-а-тра-м*, плуг.

168), кор. ⁺*marc*, Fick I¹, 80. В *тверезьii* — позднѣйшая перестановка. В хор. *strêziv*, *strêzen* с приставное, как в чеш. *střen* = черень, *střep* = череп. Для осн. ф. ⁺*stverz*, принимаемой Миклошичем (Ueb. trêt 14) не вижу достаточнаго основанія.

Ярзониться, оскверниться (д. б. оскверняться?), Черниг. Слово, это мнѣ впрочем неизвѣстное, приводит Гильфердинг в Матер. для сравн. слав. и гр. 413), относя его к скр. *arъ*, *offendere*. По знач. и формѣ *ярз-* указывает на ⁺*arc* v. *arc*, ср. скр. *арш-а-ти*, течет, скользит.

Явленіе, обратное разсмотрѣнному, именно спорадическое *ш*, с из spirans media, Шмидт находит в слов. *врша* = лит. *warzas*, *вршьс* — *вересь* = лит. *wirzis*, Zur Gesch. des voc. II, 20, 74.

На вопрос почему *з* въ *черезъ*, между тѣм как *с* в *чересь* и во многих других случаях, также трудно, если только возможно, найти удовлетворительный отвѣтъ, как и на то, почему в *черезъ* — полногласіе = основн. гласн. + р + согласная, а в *скрозъ* — согласная + р + гласная.

Указывая на сосѣдство *з* съ *р*, *л*, как на обстоятельство, повторяющееся во всѣх приведенных случаях, я неутверждаю, что *з* из *с* вообще возможно только при таком условіи. На против, мнѣ кажется, не лишены вѣроятности и слѣдующія сближенія.

Казати. Главныя значенія: а) сказывать, говорить, откуда между прочим, *казка* (мр.), *сказка*, *fabula*; б) показывать, т. е. первонач. обнаруживать словами, как наоборот *dicere*, говорить, от знач. показывать (скр. *дис*, *дидѣшти*, *δειхνομі*): „кажешь ты, что у N неслуживаль, и судъ тобѣ, кажешь, небываль,“ 1547 г. Ак. юр. 51; отсюда *сказка* на пр. ревизская, показаніе; в) наставлять, увѣщевать словами („учити ненаказанья,“ Изб. 1076, Срезн. Пам. Р. п. 144), откуда между проч. поль. *казаніе*, проповѣдь, и учить дѣломъ, *казню* („Богъ кажетъ рабы своя напастыи ратными,“ Лавр. л¹. 99; „не токмо бо словомъ уча, но и дѣломъ кажа,“ ib. 195). Присоединим ли мы

къ а) значеніе повелѣвать (поль. и др.), или же отнесем его к другому корню, мы не избѣгнем сравненія с ⁺кас: *сайс-ати*, прич. *зас-та*, сказывать, указывать, хвалить, лат. *carmen*=*casmen* и *senseo*, гот. *hazjan*, хвалить; скр. *зас-ти*, повелѣвать, править, наказывать, учить (Pott, Wz. Wb. II, 364—8).

Казити, портить, откуда — скопить, скр. *кшаш* портить, *каши*, прилаг., причиняющій вред (то и другое в памятниках ненайдено, но невыдуманно же). *Проказа*, *lepra*, скр. *кшаса* чесотка, лит. *szaszai* парши. Все это может быть сродно с скр. *каш*, тереть, чесать и с лит. *kasiti* и *kasti* и слав. *каша* (какъ драное зерно). *Zeitschr. f. V. Spr. V*, 336; Pott. Wz. Wb. II, 355. Относит. *каши*—мое соч. О миф. зн. нѣкр. обр. 42—3.

Gzić, поль. колоть, — *się*, о скотѣ, бѣситься отъ оводов. Микл. *Atsl. Laut*³. 268 сравнивает лит. *gužėti*, кишѣть. Я думаю, что поль. *gierz* (+*гззъ*) относится к тому ⁺*гшас* (скр. *хшнс*) в зн. бить, колоть, к коему лат. *hasta*, гот. *gazds stimulus*, слав. гвоздь, Микуцк. Варш. Ун. Изв. 1874; *Zeitschr. f. V. Spr. XXIII* 87—9. Совсѣм другое семейство.

⁺*Къши-а-ти*, вр. *кишѣть*, *кишит*, мр. *кишѣть*, гомозиться, двигаться о муравейникѣ, червях, лит. *kuszu*, *ėti*, двигаться, трогаться, в переносн. смыслѣ — работать, лат. *kustét id*, лит. *kiužu* (NB. *ž*), *kiuszi* (Ness.) и вышеприведенное *gužėti* (Микл.) кишѣть. Во всяком случаѣ начальное *г* здѣсь исключеніе.

Пазити, *attendere*, румын. *пзескъ* *custodire* Микл. ср. с *пасти* и ссылается на *Zeitsch. XI*, 186, из чего возможно заключать, что и он непрочь от сближенія с скр. *пасъ* смотрѣть, *снаса* *späher*, *spec-to* и пр.

Нѣсколько иностранных слов в малорусском яз.

Гарний (мр.), красивый, хорошій. Афанасьев, Поэт. возвр. I, 98, ссылаясь на меня, утверждает, что это слово сродно съ *горльть*, *грльть*, серб. *гријати*, свѣтить. Моей вины неуменшает то, что я выразился нѣсколько осторожнѣе: представленіе красоты свѣтом *можем* предполагать и в *гарний* (О нѣкр. симв. 37); но предположеніе, оказывающееся при ближайшем разсмотрѣніи невозможным относительно мр. слова, б. м. вѣрно относительно его первообраза. (См. Mikl. Fremdw.).

Малорусс. *гарний* неможет относиться непосредственно к *горльти* и пр., п. ч. его г=h не только неестъ основ. слав. г, но невыдерживается даже в мр., ибо на юз.—х:

Як покладут на голову *нехарний* чепище,
То непустит погуляти проклятий мужище.

Голов. П. III, 11.

Въ южнослав. нар. тоже х: серб. *харан*, хорут. *charen* (пишутъ *h*, но напрасно), *gratus*, но и въ значеніи мр. гарний:

Каква сједе два харна јунака
Пода кулом на софи каменој!

Kunić, N. p. Bosan. i Hercegov. 353.

Болг. *харен* (юнак, Милал. 99; мома харна ем прехарна ib. 430 et pass.), арена (арна жена ib. 195) (ср. болг. *аресам*, нов. греч. ἀρέσω, правлюсь). Это *х* указывает, как на источник, на греч. *χαρίεις*, м. б. именно на средній р. *χαρίεν*, а это вм. с *χαίρω*, *χαρίς*, лат. *grātus*, скр. *har-ja-ti*, amo, desidero, относится къ к. *ihar* свѣтить (Curt. Grundz. N 185). Какъ бы ни было, мр. слово — из южнославянских = серб.? болг.? Это усиливает вѣроятность того, что *хорошій* (мр. красивый, вр. противоположность дурнаго) неимѣет ни мифической подкладки (хърсь), ни сродно с *красьнъ*, но как, по словам Погодина, думал Шафарик, сродно с *χαίρω*, им. заимствовано с греч. *χαρίεις* через тѣх же южных Славян.

Прибавлю еще двѣ-три мѣлочи в том же родѣ:

Гиля! межд, на пр.

Ой гиля, гиля сизі голубоньки на високе літання...

Гиля́, гиля́, сив селезень, до води...

=болг. ела, нов. греч. *ѣла*, ступай сюда, серб. *ѣла*, *ѣламо*, *ѣлате*, по видимому тоже.

Ни-нич: „хоть тляли комарі він необронявся *ні-нич*“ (ни-сколько); „незадрімав на волосок, *ні-нич*“ (изъ рукописи. Мр. стих. нѣкоего Бублія)=болг. *нич* (изъ тур.), вовсе нѣт.

Аркат (кг = лат. *g*), работник, наемник (до си пор слышится на пр. в Ром. у. Полт. г.), болг. аргат, серб. арга, н. гр. *ἐργάτης*.

Бешика, рожа: „прикинулась — та усю пику мені роздуло,“ Квит; м. б. прямо изъ румын. *béşiké* (=лат. *va-sica*, пузырь), откуда и серб. бешика *id.*

Би-мѣ! на щотах неучилась, Котляр. Эн.=серб. *бог-ме*. Так и за Днѣпром и в Галиции, и неслѣдует думать, что это занесено в мр. только в XVIII в. Сербскіе поселенцы этого вѣка и их ближайшіе потомки б. м. только поддержали въ народной памяти это слово. Такъ рассказывают, что извѣстный в Ром. у. Полт. г. Я., серб по происхожденію, был прозван, от своей поговорки, „Бога-ме.“

„*Кирадина*, большой по конец селенія или на полѣ огород“ (Павловскій, Грамматика 39; теперь неслыхать), серб. *градина*, *seres*, *hortus*.

„*Море*, сирѣчь юрѣде, дурню“ (Памва Берында; теперь в мр. неслышно, но, конечно, было в употребленіи в XVII в.), серб. болг. новогреч. *Mikl. Die Fremdwörter* s. v. Там же гуцуль. *бре*=серб. *бре*, новогр. *μπρέ*.

Паланка (запорож. Ср. Кулиш, Ист. Воз. Р. II, 166), серб. *паланка*, *opridum*. Въ польскій, в знач. забора, могло зайти от Волохов. Ср. лат. *pallanca*, частокол (*Matz.*)

Душман, враг. „Изъ Запорожья являлись на Украину мстители, для расправы съ т. наз. душманами, т. е. душителями народа,“ Кулишъ, Ист. возс. Руси II, 160. Этимологія ошибочная. В мр. это слово зашло от Сербов, Болгар, Волохов, или прямо из турецкаго, в который взято из персиде. (*Mikl. Fremdwört. in den Sl. Spr.*)

3.

Рожа — Грозда?

В замѣткѣ „Рожа-спажа, тума — Томаш“ (Р. Ф. В. N 4, 242—51) я указал на сходство мр. веснянки „Тума танок розводить“ (размѣръ 4+3) съ серб. у Кар. П. I, 282 (разм. 4+4). Прибавлю теперь, что болг. пѣсни, по размѣру 5+3, впрочемъ весьма обыкновенному въ болгар. п., представляютъ еще большее сходство.

Вар. А., Верковић, Н. п Макед. Буг. 337: женился Петр воевода. Девять своих сестер позвал на свадьбу, за десятою сам пошел и, когда она отказалась за недосугом, Петр попросил, чтобы она ему в помощь отпустила хоть свою дочь Марію.

Марія (=ж) майка плетеше

Єм ми є ука учеше:

„Маріє ћерко Маріє!

„Неплети косе со злато,

„Ненижи бисер на гърло,

„Ни па се бело променуй:

„Уйко ти вера недържи,

„Ће да се ашик учини,“

т. е. влюбится в тебя. Марія поступила наперекор. Дядя влюбился в нее и взял за себя.

Вар. Б., Милад. Бжлг. н. п. 4:

Янкула просит к себѣ на свадьбу 9 сестер, а 10-й Коприны не просит.

Коприна во двор седеше,

Грумкà си керкà чешлаше,

Како є лепо чешлаше,

Така є лено плетеше

Така є ука учеше:

„Грумко-ле керко, Грумко-ле!

„Кога ќе одиш у вуйка

„У вуйка, керко, на свадба,

„Дан' оатиш оро на колу,

„Дан' пуциш сая до земи,

„Дан' крениш превез от очи,
 „Дан' те догле'ат вуйко ти,
 „Вуйко ти, керко, Янкула;
 „От' (=δτι) є вуйко ти невѣрен,
 „Невѣрен, керко, без вѣра,
 Дан' ми ти кренит страмота.“

Дочь непослушалась. Янкула объявил „бѣлым“ сватам, что нѣзачѣм далеко ходить по невѣсту, т. к. она во дворѣ. Тогда Гр. прокляла его и клятва исполнилась:

Зароси роса кървава
 И погорещи каменя,
 И потълко'е вуйко є.

Вар. В. Милад. ів. 323—4:

Марія благоразумным совѣтом спасает отару своего брата Стояна (это особая пѣсня, лишь слабо связанная со слѣдующей). Стоян просит сестру к себѣ на свадьбу, та посылает вмѣсто себя дочь *Грозду* (Грозда, Гроздана, Гроздена, Грездана), которая нарядившись вопреки матери, поразила своей красотой всѣх, между прочим сватов, до того, что они забыли, что нужно ити за невѣстой и поставили Грозду под вѣнец со Стояном. Но тогда попы онѣмѣли, кумы ослѣпли. „Нѣтъ ли родства между женихом и невѣстой? — Как не быть? отвѣчает Стоян. Когда разъяснилось дѣло, попы проговорили, кумы прозрѣли, т. к. грѣх не совершился.

Нерѣшая вопроса, каким образом возникло это сходство, считаю возможным переход болг. или серб. *Грозда*, произнесеннаго с мр. г=h, в мр. *Рожа*.

Замѣчу здѣсь и другое совпаденіе того же рода. В пѣснѣ „По тѣм боці Дуная „Вівчарь вівці ганяє (Гол. I 225—6; II 678; III 29, N 18), 189—90, 293—4; Чубин. V, 414), разсмотрѣнной мною въ Разборѣ „Пѣсень Галицкой и Угорской Руси“ Я. Ѳ. Головацкаго, тождественной по размѣру (4+3) с пѣсней о Рожѣ, и по всей вѣроятности занесенной на восток из Заднѣстровья, богатый овчарь иронически отказываетъ дѣвицѣ („бо я вівчарь убогий,“ а „дівчина (только въ одномъ) літнику“),

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАРОДОВАНА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАРОДОВАНА
 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
 СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРЦИИ
 БЕОГРАД

а она, по совѣту матери варит коренья и этими чарами заставляет его прилетѣть. В болг. пѣснѣ другого размѣра (4 + 4) и представляющей других точек соприкосновенія с малорусскою, отношенія отчасти обратныя. Стоян, богатый овчарь, идучи на планину с девятитысячным стадом и двѣнадцатью овчарями, прощается с Недой. Она ему не отвѣтила, даже не посмотрѣла, не кивнула головою. Тогда Стоян грозит ей:

„Това на тебе д' останаит!
„Ако пойда на планина,
„Да си ходам на стар ходжа,
„Ке запишам рамна снага,
„Рамна снага на тенка пушка,
„Бѣло лице на бѣла книга
Църни очи на пиштоли
„Тенки гласе на кавали,
„Белким сама ке ми дойдиш
„На планина, на вишина.“

Как именно будет чаровать старый хаджи, это неясно; но очевидно отношеніе топкаго стапа (снѣга — снага) дѣвцы и тонкаго ружья, тонкаго ея голоса и „кавали“ (*кавал*, род свирѣли; гр. *χαυλός* стебель в см. *salamus?*) и участіе в чарах писанья, записи, „характерства“, серб. (тур. „амајлија“). *Белким*, может быть (тур.). Стоян исполняет свою угрозу и Неда является на планину босая, гологоловая, и тут испускает дух. (Милад. 326).

4.

Канючить, навязчиво, неотступно просить (= *клянчить*, что несомненно из поль. *kłęczeć*), бр. *канькаць*. 1-е от *канюка* (мр.) *milvus*, 2-е от *каня* *id.* (с суффиксом -к, как *дакать*, *такать* и пр.), которое ср. с скр. *кан-*, *кван-* звучать *canere*. Даль повидимому думал о такой связи, что *каня*, полевой коршун, надоѣдает своим клетком, но это нетак. Нужно быть в каких либо исключительных обстоятельствах, чтобы из множества несравненно чаще повторяющихся звуков, как на пр. крик кукушки, удода, стук аиста, избрать образом надоѣдливости относительно рѣдкій и ненеприятный крик коршуна. Дѣло в том, что этот жалобный крик *ниі* или *нию*, откуда в разных слав. нар. названіе коршуна и сродных *ни-люк* и т. п., был истолкован, как просьба „*нить!*“ Т. к. этот крик чаще слышится в сухую погоду, когда коршуну больше добычи (он кричит паря), то изъ этого одного *могло родиться* распространенное повѣрье, что *каня* просит *дождя*, т. к. пьет только ту воду, что ей канет в рот, а с земли неберет. Отсюда поль. пословица „*pragnie jak kania dżdzu*“¹⁾. Я говорю, что это одно могло бы служить достаточным основаніем повѣрья; но оно не должно быть объясняемо из одних славянских данных, ибо подобное повѣрье многократно упоминается в памяти санскритских относительно *чѣтака*, м. *siculus melanoleucus* (В.—Р. Wb. s. v.; „При этом извѣстии царь обрадовался, а я пришел в отчаяніе, подобно тому, как, когда находит туча, чѣтака радостно утоляет свою жакду, а ганса (фламинго, красный

¹⁾ Въ кн. *Litwa etc. przez Ludwika z Rokiewia, Wilno, 1846, 78*, в объясненіе этой пословицы и повѣрья приводится „*przurowieść gminna*“ (русс.? поль.?), что в *каню* превращена женщина, ненапоившая Бога, который попросил у нея пить, но посовѣтовавшая ему ловить дождевые капли. Может быть и ходит такой, во всяком случаѣ позднѣйшій рассказ, но в книгѣ этой много личных выдумок.

гусь), печально удаляется в дикія горы,“ *Katha sarit sa-
gara. Die Märchensammel. des .. Somadeva, herausgegeb.
v. H. Brockhaus, Leip. 1839. Нѣмец. перев. 25*). Тоже
относ. павлина (скр. *варһин'а*, м., соб. хвостатый), пово-
дом к чему могло служить наблюденіе, б. м. ошибоч-
ное, что он больше обыкновеннаго кричит перед дождем
(Геснер, XVI вѣка, у Брема, Русс. перев. т. IV, 445).
У Сомадевы (I. с. 36): „как жаждущаго павлина дождь,
так обрадовали эти слова царя, душа коего пылала жела-
ніем свиданія с возлюбленною“;... „обрадовал своих дру-
зей, давно с тоской ожиданія смотрѣвших на дорогу,
как приближеніе тучи радует жадно смотрящую вверх
нѣлакант'һа'“ ів. 39, *blaukehlchen*, но м. б. паву, см. В.
R. Wb. s. v. *нѣлакант'һа*, *pfau*, *bachstelze* etc.).

Жажда приписываемая этим птицам, особенно ка-
нѣ, коей крикъ дѣйствительно кажется печальным, легко
могла быть понята, какъ *тоска*, *горе*. Крикъ орла — въ
томъ же родѣ, но только рѣзче. Это в связи с предыду-
щим дает возможность найти *tertium comparationis* для
мр. пѣсеннаго сравненія, красота котораго многими, я ду-
маю, скорѣе чувствуется (б. м. под вліяніем напѣва, при
котором полустишія — как бы музыкальные вздохи), чѣм
понимается: Ой летів орелта по-над морем:

„подай море пити!“

Тяжко-важкота убогому

багату любити.

Средство сравненія, т. е. въ настоящем случаѣ крикъ ор-
ла „пити!“, может быть выпущено, и только при его мы-
сленном возстановленіи или при предположеніи между
сближаемымъ противительнаго отношенія, можетъ быть по-
нято слѣдующее двустипіе:

„Ой літає орел, та літає сизий

по високій високости;

Ой плаче козак, та плаче старенький

та по своїй молодости.“

Ибо прямыя значенія летанья сюда неподходят.

Зоря и свѣтъ.

В своем соч. „Сл. о П. Иг.“ 32, 34, я прпнял чтение „зоря свѣтъ заповѣдала“ (вм. запала), согласно с тѣм, как ниже ів. „кръвавыя зори свѣтъ повѣдають“ и согласно, как мнѣ кажется, с нынѣшним языком, который различает зорю и свѣтъ: мр. „ні свѣтъ, ні зоря“ (не въ смыслѣ утренней звѣзды) = не только до (полнаго дневнаго) свѣта, но и до зори.. А. И. Смирнов возражает: „По нашему, как в мр., так и в вр. „ни свѣтъ, ни заря“—синонимическія выраженія, как и в слѣд. народ. стихах:

На зарѣ, зарѣ утренней,
На разсвѣтѣ свѣту бѣлаго,
На восходѣ красна солнышка...

(Сл. о П. Иг. вып. II, 85).

На это в свою очередь отвѣчу:

Во 1-х, относительно послѣдняго. Из того, что в извѣстном случаѣ два-три различных слова употреблены в пѣснѣ для означенія одной и той же вещи, ошибочно заключать, что вообще значеніе этих слов различается мало, или вовсе неразличается. Так сербскій пѣвец нерѣдко именно о *трех* говорит „до два, до три.“ Так в мр. колядкѣ:

.... *три* вѣчарики
Винесли собі *дві*, *три* трубоньки:
Ой един виніс ба й роговую,
А другий виніс ба й косяную,
А третій виніс ба й золотую.

(Голов. Галиц. н. п. IV, 53).

Слѣдует ли отсюда, что у пѣвцов *два* и *три* суть синонимы?

То же явленіе в слѣдующих случаях, число коих может быть увеличиваемо, пока ненадоѣст:

Ој *јаворе*, зелен *боре*!
Развиј *гране* на све стране.

(Караџ., Срп. п. из Херц. 264).

(Явор назван сосною).

Калина ты, малина, чорная смородина!

Что рано поломана, у пуки повязана?

(Кохановская, Нѣск. р. пѣс. 58).

Грушица зялёная, яблонка садовая!

Я садила тибѣ, паливала тибѣ

. . . . надрывала сибѣ

(Шигр. у. запис. М. Е. Халанскій).

. . Сама пашла у тирём,

Сѣла, сѣла за сталом

За дубовым, за навым,

З' арѣхавым, клянавым.

(*ibid. id.*).

Во 2-х, точно также, как различаются клѣн и сосна, калина и малина и пр., у всѣх Славян, Литовцев и Латышей различаются: утренняя заря, появляющаяся за долго до свѣта, бѣлаго дня (как вечерняя остается долго по заходѣ солнца), *свѣт* или *день* и *восход* солнца, когда как говорят Словаки „*slnko z roza hory vyskakuje*“ (Voženy Němcové Sebr. Spisy VIII, 236), или Латыши: „вспрыгивает“ („узлец сауле ритиня, Спрог. 311), именно, между прочим, на верхушку дерева. Если бы эти моменты неразличались, это служило бы признаком безпримѣрнаго притупленія наблюдательности.

В мр. различается не только *зоря*, *аурога*, от *світ*, *білий день*, но и въ самой зорѣ ея начало: „ще тільки зоріє.“

У Словаков заход изв. созвѣздій (между проч. *kosci, shvězdění v Orionu a Výčí hlavě, = мр. косарі?*) *возвѣщает* („заповѣдаетъ“ Сл. о П. Иг.) зори утреннія:

Kosci zapadajú, eh zore znamenaju,

Domů ta Janičok, ej domů ta volajú;

а зоря *возвѣщает* день: „*bjele zore oznamují východ slunce*“ (Vož. Nem. *ib.*); „*raňajša zornica* (мр. „ранняя зирница,“ утренняя звѣзда) „*den zvěstuje,*“ *ib.* за долго до зари.

В в. лужиц. красныя зори предшествуют бѣлому дню:

Na switaj, switaj, bjeļu džeń, (п. ч.)
Červene zera horje du.
Štóž (=кто) je po (=у) lubki holčki był,
Ma dawno čas nietk (нынѣ) domoj hić.
(Haupt a Smol. Pies. Luž., Serb. I, 99).

Въ серб. различается появленіе зори, денницы (утр. звѣзды) и дня: зора и свануће (Гласн. V (XXI), 80);

Још зорица незабијелила,
Ни даница лица помолила,
А од дана ни помена нема...
(Кар. Пјес. III, 52, 322 и др.).

У Хорватов Угорскихъ:

Zora je, zora (и не только она, но даже) beli dan:
Peljaj mi, sinko, konja van, (Kurelac, Jačke, 294).

Считаю весьма важным в мифологическом отношеніи, именно для разъясненія чуть ли не всемирной сказки о невѣстѣ, исчезающей вскорѣ послѣ брака и отыскиваемой женихом, или на оборот, то, что там же исчезновеніе зари по наступленіи дня и на оборот, вечеромъ, исчезновеніе дня, когда заря еще на небѣ, представляется их разлукой и служит образом разставанія любовников:

Kad se 'e bila zora s danom razlučila,
To je mila milog domom sprohajala,
Domom sprohajala, lagak dan davala,
(стало быть, утромъ), Kurelac ib. 76.

Ravno (какъ разъ) se je zora s danom razlučala,
Kad sam si milomu dobru noć zazvala,
(т. е. вечеромъ), ib. 75.

Извѣстна мр. загадка „одно каже: „світай Боже;“ друге каже: „недай, Боже, (в. „смеркай, Боже);“ третє каже: мені все одно, як день, так ніч (окно, двери, сволокъ, Ном. стр. 298), коей буквальный смысл не тот, что Бог производит разсвѣт, а тот, что разсвѣт и сумерки есть состояніе самого Бога. Этот же буквальный смысл в слѣ-

дующей болг. п.: Ребенку поздно ночью захотѣлось воды,
а ея небыло. Мать дает вина,

Той нейке ройно вино,
На бого-м се верно молп:
„Йой ти боже, мили боже:
„Я осамни, я призори:
„Ке си умра за йодиѣка,

т. е. или разсвѣти, пли по крайней мѣрѣ „зазорій“ (мр.),
потому что п пр. (Верковнѣ, П. Макед. Буг. I, 5).

В литовском: *prabrėkszta* настает пробрезг (самое
начало), *brėkszta*, *cs demmert* („*pirm auszros?*“ до зари);
auszra, *auroga* (когда свѣтаетъ, *auszta*); *szwitto*, разсвѣло.
Если в пѣснѣ находим:

Аушта ауштряле, тяка сауляле...

(зоря занимается, выходитъ солнце, горько плачетъ N), или

Яу аустрялей ауштант
Ир саулялей тякант,

Сюнте... (когда занималась зоря и выхо-
дило солнце, послала N) (Форт. и Милл. Лит. н. п. 140,
16), то это сопоставленіе слѣдует понимать как выше
„Ој јаворе, зелен боре.“

А. Потебня.

6.

У, ы из а послѣ гортанной.

В своем соч. „К исторіи звуков русс. яз.“ Воронеж, 1876, 205, я мимоходом упомянул о свойственном не одному только славянскому языку (см. Fick Wb. pass.) явленіи, которое до дальнѣйшаго можно назвать появленіем в послѣ гортанной *г*, *к* перед *а*, по образцу: осн. *гал*-, отсюда *вал*-, а за тѣм в слав. **гул*- и *гыл*-: гр. βάλλω из γΓαλ- (скр. *гал-а-ти*, *гъл-аја-ти*), вр. *галить*, подавать мяч в игръ в лапту, т. е. бросать, *гилить* (= **гыл-и-ти*), тоже. С послѣдним м. б. тождественно мр. *гиліти*, бить мяч палкою, но по созвучію, мр. слово сближено с *гилка* (= гѳлка), голья, чеш. *hílka*, *híl*, палка. К сказанному л. с. прибавлю: а) что вр. обл. *гълитьсья*, пялить глаза, *гълѣть* („И царь Давидъ выгалился на Соломона и рече: „кто еси ты?““, XVII в., Пам. ст. Р. лит. III, 64), относится не сюда, а к поль. *gąby*, глаза в презрит. см. (тоже в русс. обл.); б) что мр. *гиліти* (сь) может быть понято, как бросаться, в см. торопиться, слѣд. как сродное с вр. *ггалить* бросать:

Жлукта́ и ўлики на пушки
Робить *ггаліли* на захват, Эн. Котляр.
Уже народ заворушивсь,
Все вешталосся, все кишало,
На бой дивитись всяк *ггалівсь*, ів.

в) Другого происхожденія мр. *ггаліти* (или *ггалити?*), *ггалити*, кричатъ: „Відчини, жінко! жінко, відчині!“ — Що ти там *ггалити*, неначе хто женеться за тобою. Котляр. Ср.

серб. „шта се *гулиш*,“ говорит мать плачущему ребенку, м. б. в смыслѣ „что глотку *дерешь?*“, и в таком случаѣ, вм. с мр. словом—к ниже рассматриваемому серб. *гулити*.

К этому примѣру присоединяю еще нѣсколько.

— *Гад*. Скр. *had-a-tê*, гречес. *χέζω*, *сасаге*, указывают на осп. **ihad*. Знач. слав. (серб.) *гадъ*, *pausea*, врусс. *гадко*, скверно и пр. первообразно по отношенію к *гадъ*, *serpens* и т. п. ¹⁾. В *гадить*, марать, осквернять и портить, послѣднее значеніе легко выводится из перваго; но, в виду лит. *gadinti*, портить, уничтожать (*saulés, menesio gadinnimas*, погибель, т. е. затмѣніе солнца, луны), *gendu, gésti*, портиться, гибнуть, скр. *гандh-ана*, ср. порча, уничтоженіе (кор. **гadh*), в коих незамѣтно значенія „скверна“ и т. п., можно допустить в славян. *гад-* слияніе двух корней: *ihad* и *гadh*. Вр. южн. *гáздать*, поль. *gwazdać*, пачкать, марать, с *зд* из **dd*, впрочем неяснаго по происхожденію, а не из *сd*, как в *гвоздь*, гот. *gazds*. Мр., бр. *гудити, гудзиць*, охудать, хулить („тебе хвалят, та й мене негудятъ), м. б. от *гад*, **ивад*, как *nomine, verbis inquinare*. Мр. *гид* (=гыдь), *-ко*, скверно; чеш. *hyd*, с тѣми же значеніями, что *гадъ*: а) мерзость, омерзѣніе (*ohyda, ohyzda*), б) гад=*ungeziefer* и в) = болг. гад, гадина, домашняя птица, *geflügel* (словац.); в поль. *ohyda*—с чеш. (ибо в мр. этой формы неслышно), но и в *Cieszynskiem* — *gid, stercus, gizardzić, paskudzić, gizardziak, paskudnik* (Malinowski, *Modlitwy Wacława*, § 72).

— *Габ-, ыб*. Указываю как на случай сомнительный, на слѣд. Маценауер *Cizi slova*, 162, считает поль. *pagabać*, *illudere, irritare, lacescere*, а равно и лит. *gabloti*, дразнить, мучить, заимствованными: агс. *gabbon, del. ðere*, ит. *gabbare, decipere, gabbarsi ludibrio habere* и пр. Но поль. *gabać*, бр. *габаць* зн. трогать в вещественном смыслѣ. Ср.

¹⁾ „Ово зміѣ полозяху къ нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ,“ Лавр¹. 85 (ср. пск. и бр. *поганка, мышь*); „являетесь (бѣси) топорво въ образѣ звѣринѣмъ и скотѣемъ, и змѣями, и *гадомъ*“ ів.

лит. *gabenti*, (при, у) нести, *sa*—сложить в кучу; *gabana*, оханка, беремя; лат. *gabans*, стог и (с *u*) *guba* id. (Pott. Wz. Wb. V, 307). Если бы при послѣднем не было формы с *a* в корнѣ, его бы нужно было сблизить с лит.-слав. *губ* (латыш. *gubstu*, *gubt*, сгибаться, склоняться); но так как есть, предположивши в *габ* значеніе трогать, ср. вр. *ворох*, рыхлая куча, при *ворошить* шевелить, трогать. Как бы ни было, от *габать* трудно отдѣлить *губ* в мр. „як на дорозі *нагибае*, то буде бити,“ Драгом. Мр. пред. 85.

— *Гал*, гол.-ул.-вр. про-гал-ина, серб. *загалити*; обнажить; *голь*, *pidus*; *ивал-, откуда лит. *gwil-d-au*, *uti*, вышелушивать (как бы обнажать); серб. *гулити*, сдирать шкуру, кожу, вышелушивать на пр. кукурузу, выдергивать траву, хорут. id; *жулити* id; *жуляти* счищать траву с тока.

Сюда же, пменно к значенію *голь*—поль. вр. *о-гул* ¹⁾: *огулом* — обтом (т. е. б. м. все на голо) не по частям, не в разницу. Вр. (влог.) *оглом* = огулом, обтом, лишь без связи с предыдущею формою допускало бы такое объясненіе, как *на-голь*, т. е. из *губ*. С *a* в корнѣ — мр. *загал*, -ый, огул, огульный ²⁾.

— *Гала*. Поль., русс. *гал-ка*, шарик; поль. *gały*, глаза в презр. см.; бр. *галы*, ягодицы на задней части тѣла, мр. вр. *гал-ушка*, ком из тѣста. Русс. ст. *жельвь* (**жельь*: „преставися *Н* отъ рѣзанья желве,“ Лавр. Ип. под 1076), *желвак*, род опухоли. Сродные языки представляют формы с осн. *у* (Fick. Wb. *gula*, *gaula*), между прочим скр. *гула*, м. *glans penis*, -й ж. шар, пилюля (галка). К сродному семейству относятся:

¹⁾ Если, как думаю, вр. слово заимствовано из поль., то поль. написаніе *ogól* вм. *ogul* есть этимологич. вывод, а не изображеніе подлиннаго звука, и стар. *ogól*, голое мѣсто, родственно, но нетождественно с *ogul*.

²⁾ Въ связи с этим—серб. *гулити*, пить, в презрит. см. (по Мацен. заимств.; ср. серб. *гулозан* жадный до пищи, *gulosus*) и русс. *гулять*. Если в послѣднем основное значеніе—*пить*, так что мр. „*пити* — *гуляти*“ есть тождество, то ср. *гар-* в лит. *gerti*, пить.

говръ, водяной пузырь („надымаяся яко водный *говръ*,” XV в. Вост. сл. под *поропоръ*; здѣсь, если не ошибка переписчика, — растяженіе, как в *говръ* — *gwar*), нѣчто вздутое, в родѣ килы („начаша межиножіе показывати и кратополіе носити, и яко *говръ* въ ногавици створше, образъ килы имуще, и нестыдящеса отинудъ, аки *скомраси*,” Лѣт. Переясл. у Аѳ. П. В. I, 346); серб. *гѹр-ав*, горбатый.

—**Гар-*. Скр. *гуру-* тяжелый, но сравн. ст. *гарѹѯанс*, *а-гару-* нетяжелый, *гариман*, тяжесть, важность, достоинство; гр. *βάρβ-ς* (из *γΓαρυ-*). М. б. вр. *о-гур-ь* упрямество (как тяжесть?), лѣнь; *-лъть*, остолбенѣть (отяжелѣть?), одурѣть. Мр. *огуритисъ*: „молодий донікав молодій.. а вона й огурилась на перекир кострицею: зробилась вовком, годі — лисицею“ (из ркп. стихотв. Бублія). *Гыря*: вр. *гыря* вѣсов (тяжесть); мр. низко остриженная голова („захотілось гирі протів-ночи кісничка“), б. м. по сходству с круглою гирею вѣсов; если же к одному семейству с *говръ*, то по отношенію к звуковому процессу вывод тот же.

—**Гам-*, *гѣм-*, *гѣм-*. Ст. сл. *гѣм-гзати*, *гѣм-ыз-ати*, *герере*, *герере*; *гѣмыжь*, чеш. *hmyz*, хорут. *gotaz insectum*. Если в мр. есть слово это, то оно должно звучать *миз*, а не *хмиз*; неслѣдует относить сюла мр. *хмиз*, вр. *хмыз*, хворост, лом, что дѣлает г. Будилович (Первоб. Слав. I, 149). Вр. *гомоза*, непосѣда; *гомозитъся*, хор. *gotaziti*, серб. *гамизати*, *гмизати*, *гамзити*, ползать, кишѣть; ч. *hetzot gewimmel*; болг. *гѣмджи*, *гѣмжи*, кишит. Серб. *гѣмлети*, *гѣмлети* *герере*; вр. *гѣмритъ* тоже, что *гомзитъся* в см. корпѣть над чѣм, копаться, вяло работать. Так как при мр. *гѣм гѣмзитъ* — вр. (Вят. и др.) *гѣм гѣмзит* на пр. клопов, кишмя кишит, то мр. *и* не из *о*, а из *ы*: *+гѣмъ*, гдѣ *ы* так же невозможно возвести к *ъ*, как в *дымъ*.

Кор. *гам* ити (с переходом значеній как в *лъзу*, *ео*, *герро*), куда скр. *гаччѣати* (=га(м)ск-), ср. с гр. *βάσκη* ступай (**γΓασκ-*), *venio* (**gwemio*). Т. о. недостающая слав. форма *+гѣам* весьма вѣроятна.

Гум-ьно. Общеслав. значеніе — мѣсто гдѣ молотят и складывают хлѣб. В Черногоріи и по Приморью гумна (токи) окружены каменными оградами; там, по недостатку ровнаго мѣста, происходят игрища. Впрочем и в других мѣстностях *гумно* (ток) должно было представляться сходным с „утолоченнымъ игрищемъ“ („церкви стоять заростыше, а игрища утлачена“, XIV в.). Производныя значенія: *гуменьце* на головѣ (Ип¹. 40, 15); крытый ток, клуня; плуж.—сад, огород. Как теперь мѣстами, так вѣкогда повсемѣстно обмолачивали хлѣб, гоня по нем лошадей и т. п. Отсюда: как *токъ* соб. *дрѣмос*, потом мѣсто гдѣ молотят, в перепосн. см. — мѣсто битвы („на тоцѣ живогѣ кладуть“, Сл. о П.; в мр. сказках богатырь, вызывающій другого на поединок, говорит ему: „дми точок“; упоминаются точки желѣзный, мѣдный, золотой, как в серб. п. мѣдное *гумно*); так *гумьно*, соб. = *гамаца*, ср. пом. *actionis* при *гам* ити. Принимая за болѣе древнее в *гумьно* значеніе убитой *площади*, считаю менѣе удобным совершенно правильное в звуковом отнош. предположеніе, что осн. ф. есть *губьно* (хорут. *gumno* и *gubno*) а ближайшія сродныя ф. — лит. *gubenis*, сѣновал, пуня, лит. *guba*, суслон, латыш.—скирд, лит. *gaubti* и лат. *gubt* гнуть (Микуцкій, Изв. II отд. III, 366). Сближеніе скр. *gō* земля (Mikl. Gram. II, 238) совсѣм неудобно.

—**Скад, чад, кыд.* Скр. *skhad-a-mê* в знач. *lacerare, findere, occidere, ferire* соотвѣтствует гот. *skathian, schaden*, др. вн. *scado* (Kuhn в Z. f. V. Spr. III, 322), откуда заимствовано поль. мр. *шкода*, лит. *szkadá, iszkodá*. К тому же корню *skhad*—скр. *khidати*, чикhѣда и ча-khâд-а, удручать, мучить, но с предлогами в яз. Вед — тянуть, *рвать*. Фик—сюда лит. *skaudėti* болѣть. Вр. дать *про-чадь, прочадку*,“ дать промах (кинуть мимо, про-броситься), предполагает глагол со знач. бросать.

Кыдати, рвать (серб.), бросать (вр. мр., серб.—*ћубре*, выкидать навоз); мр. *прокинутись*, пробудиться, соб. тоже что „протръгнѣтисѣ отъ сѣна.“

Кудити, портить (ц. сл.; ст. р.: „дщерь ли имаши,

положи на нихъ грозу свою, соблюдеши я отъ тѣлесныхъ.. да не свою волю приемши прокудить дѣвство свое и сотворится (v.—тя) знаем(ым)ъ твоимъ въ посмѣхъ,“ Домостр. Сильв.; А коли пиво затирають.. все бы бережно и чисто и неиспрокужено, и за пѣсмѣхъ невыпить“ ib.; нов. вр. *прокуда*, порча, шкода, пакость, шалость и т. п.; „и погубить и прокудить плод“ (*διαφειρη*), Оп. ркп. Син. б. 2. 2, 266¹⁾.

Куд-ес-з, чары (как *порча*?; вр. *портить*, причинять вред, болѣзнь чарами): „или кто чародѣйствомъ, и зеліемъ и травами на смерть или на потворство окормляетъ, или бѣсовскими словами, и мечтаньями и кудесомъ чаруетъ на всякое зло и на прелюбодѣйство..“ Домостр. изд. Голохв. 38; „призываемъ къ себѣ чародѣевъ, и кудесниковъ, и волхвовъ, и всякихъ мечетников и зелейников и съ коренемъ, отъ нихъ же чаемъ душетлѣнныя и временныя помощи,“ ib.; непризывающе къ себѣ ни чародѣевъ, ни кудесниковъ (вар. *кустодѣевъ*) ib. 41. **Кустъ*, заключенное в этом *кустодѣй* ср. с лит. *czustai*, чары, мана (*monai*, *blendwerk*); *czusta*, нар. для виду, для отвода глаз, *zum blendwerk*; *czustiti*, чаровать, наводить ману, при чем *cz : k = czaudėti : skiaudėti*, чихать. *Кудесникъ* как синон. волхва—в Лавр. л. под 912 и 1071. Здѣсь рѣчь о чудском кудесникѣ и это дает возможность предположить, что в „кудесы бить“ (когда соперники выходят на судебный поединок, „волхвы и чародѣйники.. пособіе им творят, кудесы бьютъ,“ Стогл. Аф. П. В. II 274, III, 424) мог первоначально разумѣться

¹⁾ Отлично от этого — *кудити* (ц. сл., серб.) порицать, осуждать. Ср. скр. *куд*, *кѣдаја-*, *кунд-р-аја-*, *цунд-р-аја-*, лгать, *ху-дѣ-ζω*, осужд., порицаю (Mikl. Fick). Вѣроятно с первым *кудити* приводится в связь частный случай повѣрья, что неумѣстный вопрос вредит успѣху предпріятія, почему и неслѣдует спрашивать „куди идеш?“ (мр.) „куда ѣш“ (серб.). На такой вопрос отвѣчают в мр. на пр. так: „чо́го ти мені дорѣгу закудѣкала, бода́й тебѣ родѣмец напѣв!“, в вр. „некудыкай! щастья небудет,“ а в серб. „идем у Кудилево да те скудим“ (Кар. Посл „ако бог да“).

барабанный бой, сопровождающий волхвованіе шаманов. Враждебнаго значенія невидно в вр. обл. *кудеса*, святочныя игрища и гаданія, умилоствленіе домоваго закланіем пѣтуха (Аф. П. В. III, 423); святки, когда переряживаются; начинают ходить *кудесами* (в. с кудесами) т. е. перерядившись, с 6 Декабря, нвг.; *кудес*, нвг. округник, человек в личинѣ, ряженный, куда б. м. и болг. *кѣдени* вечер, вечер под Васильев день. Если исходить из зн. переряживания, то, подобно как в ниже приводимом *кулик*, можно и здѣсь видѣть не *куд* = *скад*, а *куд* = **кудh*, покрывать, скрывать, стеречь, что в *кѣдѣ-ω*, *cus-tod-*, скр. *куh-ака* обманщик, фокусник. При этом в вр. *окудник*, колдун было бы значеніе предлога как в вр. *о-кула*, *о-кута* (см. ниже). Во всяком случаѣ сближеніе этого *куд* (колдун) с ч. *судити* очищать и *чудо* = *суд* (Аф. I. с.) ошибочно.

— **Как-*, *кык-*, *кѣкъ*, *кыкъ*, *кыка*, *сота*, вр. *кика*, *кичка*, *бабій* „плык волосник,“ скр. *кача-*, м. р. *сота*.

— *Как-*, *квак-*, *кык-*, *куч-*. Нѣм. *hosken*, *hucken*, лат. *conqui(s)n-isco*, присѣдать на корточки, *soxim* *sasage*, — присѣвши на корточки (*Fick*); серб. *чѣчати*, *conquiniscere*; серб. *за-кач-ка*, *uncus sartorius*, — *ити* зацѣпить крюком, *чак-ла*, *квака*, *кука*, крюк; вр. *кука*, кулак, *согнутая*, сжатая ладонь, *кук-иш*, шиш, *кук са*, безпалый и кулак, поль. *kik-ut* (= **кык-*), согнутый палец (?), остаток отрѣзаной руки или пальца; вр. *кич-ша* кочерга, клюка (как согнутая?): „гнуть кому кичигу“ пригибать голову к ногам, колѣням. Ср. также лит. *sziczeti*, дремать, *szuži*, *szisztī*, *szužotī* лежать в постели (согнутым?).

Кал-, *кул*, что в лат. *celare*, *oc-culere*, дрвн. *hēlan*, гот. *huljan*, закрывать, скрывать. Оставляю под сомнѣніем: сюда ли русс. *калита́* (как покров) или — заимств. из вост.: киргиз. *калта́*, карман на поясѣ? слѣдует ли различать *куль* на пр. соломы и считать его заимств. из лит. *kul̄is id* (*Matzen.*), от *куль*, мѣх рогожный и пр. (откуда лит. *kull̄is id*)? считать ли послѣднее заимствованным из греч. *κουλεός*, ножны, покров, лат. *culcus*, мѣх, мошонка (*Matzen.*)? Болѣе достовѣрно, что сюда вр. *о-кула*, обманщик

(с переходом зн., как в *луда, мр. об-луд-ка, шелуха, на пр. на луковиць; „линóвище,“ кожа сбрасываемая змѣею поль. мр. облуда плева на глазу и поль. притворство, лицемѣрие ¹⁾; как в вр. о-кута обманщик, от *кутать* укрывать), и

Кулик (вр., новг.), ряженный, парень ходящій на сидѣлки, завязавши платком нижнюю часть лица и перемѣнив голос, *куляжки* (перм.) святочные ряженные, поль. *kułik*, *kułig* (*g* как в *kułig*, кулик, изв. болотная птица), масляничный поѣзд ряженных, замаскированных: *jeździć kułigiem*; *z kułigiem wpadli postrojeni w maski*. Что до вр. *куликатъ* пить и *куличъ* пасхальный хлѣб, отнесенных сюда у Линде, то, согласно с Маценауером, 1-е — от *κόλιξ* *rosulum*, 2-е — от *κόλλιξ*, *κόλιξ*, род хлѣба.

—**Кал*-, *кыла*, грыжа, и заимствованное из русс. лит. *kuila*, id. может не быть заимствованием из греч. *κήλη*, *κᾶλη*, id. (Fick; Matzen. 54; Mikl. A. Lautl³. 158).

—**Кан* (отличное от *копати*, *σκαπτω*) в лит. *karas*, холм, русс. *копа*, *копна*, на пр. сѣна и *куп*- в *куна*, *купити* и сродн. Различіе между коренным *а* и *у* в этих семействах восходит в доевропейскую старину.

Скак-ати. Отсюда через **скак* — *щука*, как быстрая или как выскакивающая из воды. Ср. ниже *szczurak*.

—**Скан*-, *кван*-, *щуп*-. Свр. *кшан-аја* метать, бросать, *кшип-ра* быстрый, ср. вн. *schuf-t*, галоп. Поль. *kwarić* то-рѣпить, мр. *кванитись*, спѣшить, *скварну*, *кварну*, мр. *покванний*; *szczurak*, *щука*, как быстрая, или как мечущаяся.

—*Скал*, *свал*, *скыл*-. Вр. *скалдырник*, *сва-лыа*, грязный

¹⁾ Относительно *луда* в Лавр. лѣт¹. под 1024 и 1074 см. Срезн. Мысли об. и. р. я. 144. Сомнительно и то, что русс. *лудить* посуду, т. е. покрывать *полудой*, было заимств. из нѣм. *lōthen* (Mikl. Fremdw.). По меньшей мѣрѣ здѣсь можно видѣть вліяніе туземнаго *полуда*. Ср. мр. „на тобі (сі грóші) на подзвѣн (на звон послѣ твоей смерти), на полуду очей твоїх, як допнешь,“ от обычая закрывать глаза умершаго монетами.

скряга, *скиляга* id. М. б. от *скал* в скр. *кшал* — течь, обмывать, лит. *skalauti*, с переходом к знач. мерзости, скверны; но м. б. родств. со скала, скалить.

— *Скар* в *скар-адъ*, **сквар* в *сквърна* при скр. *кшар* течь, гр. *σχωρ*, *stercus* и пр.; ср. вр. *чурилья* замарашка; *чурить*, серб. *чурити*, лить струю.

— **Скар*, *скор-*, *сквор*. Гр. *σκαίρω* прыгаю (ср. скр. *скал*- прыгать, колебаться и пр.). *Скоръ*, др. вн. *schio*го, нов. *schier* (Mikl.), быстр. *Скворецъ*, серб. *скворац*, *чворац*, *чврлак*, *turdus*, как прыгающій.

Принявши, что напр. *чурить*, лить — из *скар*, *кар* через *квар*, можно бы думать, что *ч* возникло из *к* только по превращеніи *ва* в *у* или *ау*, таким образом, что в *ку* в *кау* возникло движеніе по направленію к переднему небу, остановившееся на пути, в концѣ котораго стоит лит. *kiaune* (=кяу-) куна, *kiaunas* дырявый (соб. прорѣзанный, кор. *скар*- рѣзать). При этом, кто считает необходимым появленіе паразитнаго *ј*, может его предположить. Есть однако случаи, показывающіе, что в слав., а кажется и в литовском, есть *ч* возникшее при условіях, на которыя указывает скр. *дж* на пр. в *джварá* — м. р., горячка, лихорадка, печаль (ср. мр. *жур-ба*, *-итись*, печаль, *-иться*; кор. *гар-*; ср. *горе*), именно непосредственно перед *в*. Если это так, то появленіе паразитнаго *ј* здѣсь вряд ли возможно, и на оборот, весьма возможно, что в нѣкоторых случаях, в родѣ *чурить*, шипящая появилась еще при существованіи *в*, так что все сочетаніе *кв* подвинулось к мѣсту произношенія шипящих. Нельзя думать, что *в* само по себѣ есть стихія, производящая небность, подобно *ј*, ибо на пр. в слѣдующем семействѣ с общеарійским *кв*- одни формы остаются при этом сочетаніи, другія измѣняют его в *чв*.

**Ква*- (ку-, *кви*-) в скр. *сва-*, *свајати* надуваться, пухнуть. Отсюда причастіе *сѹ-на* — пухлый, надутый, *сѹ-на-м*, ср. пустота (по вниманію ко внутренности того, что взду-

то), отсутствие чего, недостаток; *су-н-ја-* = *κεν-εβς* (из *κFαν-*) пустой, а с другим суф. — слав. *су-й*, пустой, напрасный (Mikl. и др.). С сохранением гортанной сюда:

Лит. *kūnas* тѣло, или как вздутое, полное (ср. скр. *су-ма-*), или как выросшее (зэнд. *спан-* из *сван-* роста благопріятствовать, скр. *сун-ам* ср. успѣх, удача), сильное (лат. *que-o*, в обоих значеніях слав-го *мож* (к. *magh* роста), именно: *validus sum, possum*). В послѣднем случаѣ ср. переход от силы к тѣлу в болг. „тенка снага,“ серб. „боли ме сва снага.“

Кун-ль-ть, вр., роста, мужать, приходитъ в силу, поправляться послѣ болѣзни, б. здоровым (как и *съ-доро-въ*, + *-двар-ва*, родственное с лит. *drūtas*, сильный, крѣпкій, значит *validus* (мр.), *sanus*). Сюда, а не к *куна* = лит. *kūnpe*, перм и пр. *недокунь*, недоросль и отсюда дурак, дура и недошлый пушной звѣрь (как олон. *глупцы*, молодая животныя, сравнительно со взрослыми). Неясно, в связи ли с этим мр. *куняти* (и в ювр.) дремать ¹⁾, серб. *куняти*, дремать и недомогать. Может быть, да, с переходом от роста ко сну, согласно с вѣрованіем, что во снѣ растет доля ребенка, т. е. он сам и его счастье: „дитина спитъ, а доля її росте,“ Ном. 35, согласно с чѣм колыбельная пѣсня роднит рост, сон и счастье:

Ой спи, дитя, до обѣда,
 Покиль мати з міста прийде
 Та принесе три квіточки: ²⁾

¹⁾ Что *кунять* значит „носом окуней ловить,“ это лишь смѣхотворная этимологія, придавшая и самому объясняемому слову чуждый ему комическій оттѣнок.

²⁾ *Квітка сонлива*. Прозорливый старецъ Матфѣй, в церкви „позрѣ по братьи, иже стоять поюще по обѣма странама, видѣ бѣса въ образѣ Ляха“ (как позднѣе у Малоросс. и Поляков чорт—нѣмец, у Малор. (у Квитки) — жид, у Серб. — турчин), „въ лудѣ и носяща въ приполѣ *цвѣткы*, иже *глаголеться лѣнокъ*; и обиходя подлѣ братью, взимая изъ лона лѣнокъ, вержаше на кого любо: аще приляже кому цвѣтокъ въ поющихъ отъ братья, мало постоявъ и расслабленъ умомъ, вину створи каку

Ой первую зрсливую,
А другую сонливую,
А третью шасливую:
Ой щоб спало, щастя знало,
Ой щоб росло, неболіло,
На серденьку неквилило.
Соньки-дрімки в колисоньки,
Добрий розум в головоньки,
А рісточки у кісточки
Здоровьячко у сердечко...

Метл. 1.

Чванитъся, величаться, гордиться, м. соб. значить надыматься, а

— ювр. *о-чун-тьть*, мр. *вічуняти*, выздороветь — сходно с *кунть* и недолжно быть смѣшиваемо с подобно-звучными словами из семейства *чу-ти*, *ощутити*.

—**Кал* (скр. *чал* в зн. двигаться вперед; ср. К ист. зв. I, 135—6; скр. *зал-ige*, *surgere*; *свал-*, *id*), *чвал-*: поль. *szwał*, *swał* конскій бѣг во весь опор, *-ac*, мр. *чвалати*, бѣжать.

—**Кар-*, *чвар*: мр. „Я не *прочвара* (привидѣніе), не упирь,“ Котл.; поль. *po-czwar-a*, *potwora*, *obłuda*; *r-ka*, *zasklepiona gąsienica*; *czwarzyć*, *udawać*, *zmyślać* („*moję sobie czwarzyłem, a białogłowskie wziąwszy krezy, podszedłem ją*“), — *się*, *udawać*, *jakobyś niechciał, drożyć się*, *sich zieren*. Отсюда м. б. заимствовано лит. *czweritis* = *czeritis* притворяться, прикидываться дураком, но непохоже на заимствование лит. *kwarcziu*, *kwarsti* = *kwoczii*, *kwosti* (гдѣ *r* может быть выпущено вслѣдствіе картавости лица?) *mutbmassen*, *ahnen*, *einen verdacht haben*,

любо, изидяше ис церкви, шедъ в кѣлю и усняше...; аще ли вержаше на другаго и неприлняше к нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ въ пѣньи“ (Лавр. под 1074). Липкій снотворный *льпѣкѣ* м. б. одним из цвѣтков с липким смолистым стебельком, называемых в вр. *дрема*: *lychnis flos cuculi*, *viscaria vulgaris* и т. п.

mit leeren gedanken, grillen sich plagen. Т. о. получаютя ф. *квар-т-* (лит.) и *чвар-* (слав.). Значенія их сходны с производными значеніями *творити* и *чинити*.

Творити, дѣлать и за тѣм показывать вид, представлять ложно или сомнительно: „Съжьгоша вѣлхвы 4, творяхуть бо е потворы дѣюще, а богъ вѣсть, Новг. I, 42 (другіе примѣры—Изъ зап. по Р. гр. II, 40, 241—2); ту убпенъ бысть воевода ихъ Спиридонъ, а иніи творяху, яко и пискупъ убпенъ бысть, Н. I, 53; бѣ бо ихъ (Еми) пришло, творяхуть, 2000 или болѣ, богъ вѣсть, а то все мъртво, ів. 43; творять ми, како ся уже совокупилъ съ братомъ моимъ Давыдомъ, Ип¹. 149. Сюда примыкают ст. сл. *потворъ*, серб. *потвора*, поль. *potwarz*, напраслина, клевета и русс. *притворство* ¹⁾). К *творить* ми ся, мнѣ показывается нѣчто, кажется, = серб. *чини ми се* (Мефедовићу се учини буздован мали према онолякоме гвожђу, Кар.) = *zdaje mi się, widzi mi się*, примыкает ст. русс, ц. сл. *по-творъ* (соб. то, что влуж. *po-twar, nachgebilde*), то, что показывается самому или другому лицу, привидѣніе, манá, чудо, чары, порча („кто чародѣйствомъ и зеліемъ и кореніемъ и травами на смерть или на потворство окормляет, Домостр.). Т. о. и поль. *potwór, potwora*, чудовище, —соб. привидѣніе.

По-чвара может и по происхожденію быть весьма близко к *po-twora*, под условіем, что *чвар-* = *квар* = скр. *кар-ѳ-ти*, *кур-мáс* дѣлать, лит. *kurrù, kurti* стронть (дом, лодку), вр. *накурить* бѣды, натворить *бѣдо-куръ*, что дѣлает бѣду, проказник. Без сближенія с вышеприведенными *квар-*, *чвар*, *у* в этом *кур-* можно бы объяснять вліяніем одного *р-*, между тѣм как теперь в этом возможно сомнѣніе. Форма *кар-* дѣлать, могла бы быть установлена для славянскаго и литов. в том случаѣ, если бы можно было

¹⁾ Неслѣдует смѣшивать с врусс. *потворство* поблажка, при коем мр. *потурáти* кому, давать поблажку,—на кого, *на-що*, принимать во вниманіе с цѣлью поблажки, уступки обстоятельствам.

навѣрное отнести к этому *кар-, скар*, слав. *чары* ¹⁾ (откуда заимствовано лит. *szeraĩ, id*) и лит. *kėgi, ėti, kīgi, kīrti* очаровать, jemandem anthun, verrufen, скр. *кр'тjã*, ж. дѣло, религиозный обряд (=караѣа; *кар*, дѣлать и, как *рѣзети, fasete*, священнодѣйствовать, служить богам), чары как дѣйствіе и вещь.

Конечно, для такого сближенія есть весьма сильныя подтвержденія, как серб. *чини*, чары (дѣйствіе и вещь: „нагазио на —“), *чинити*; einem anthun; хорут. *parediti*, сдѣлать, приготовить и очаровать; мр. „се ёму так *пороблено*“ „заподіяно“ (что на пр. заболѣл); самое *потворы*, чары. Но с другой стороны, предположив в лит. *ker-y-czos*, чары, осн. зн. *verrufung, beschreien*, порчу словом, можно сблизить с *кар*, скр. *ча-кар-ти* (звать), хвалить и пр. (Fick). С третьей — в виду скр. *абхи-чар- sich vergehen, jemandem anthun*, можно думать о скр. *чар-* ити (Zeitschr. f. V. Spr. V, 35).

¹⁾ В мр. *каровати* (Метл. 241), чаровать, *к* из *ч*, как в. *керез*. Сближеніе *чаръ* с *сармен* (коего корень *-кас-*), Бусл. Оч I, 5—6, теперь невозможно.

Аналоги к чваниться.

Предположеніе, что в этом словѣ „гордиться, величаться“ представлено так, как в *ныжа* гордость, *пышный* (к. *пу* дуть + с), *напыштенъ* (тема *пу-сти-*) надут, может быть основано лишь на значеніи, сохранившемся в скр. *свајати*, *сѹна* (см. выше). При сближеніи же с *кунльть* роста, здоровѣть, и зенд. *спан-* роста, ср.

вр. (том.) „они *могут*,“ загордились и **можтъ* в Сл. о П. Иг. „съ черниговськыми былями съ могуты,“ предполагая, что послѣднее, как эпитет *былей*, — в том смыслѣ, как *ів. буй*.

Буй, горд, см. в моем соч. о П. Иг. 111—3. Тот же корень *бһу* в значеніи роста (как в *былине*, *футбн*, *фѹра*), становится сильным, можно предположить в стар. цсл. русс. *быль*, удачно отождествленном с *βοιλ-αδες* византийских писателей (Mikl.), и в

Буня (ряз. тамб.), чван, гордец.

Buta (поль) гордость, которое Мацен. напрасно сравнивает со сред. лат. *butare inflare*, считая заимствованным, т. к. при нем вр. (во мн. губ.) *бутльть*, пск. *бытьть* толстѣть, здоровѣть, и в поль. *buczny*, мр. *бучный* = поль. *butny*, пышный, неясно. Если *ботва*, *ботовъ*, *ботвинье* зелень (огудина) корнеплодных растений, преимущественно свеклы, и обязаны своим происхожденіем латинскому *beta* свекла, или по крайней мѣрѣ приняли в себя его значеніе; то трудно допустить тоже относительно вр. *ботльть* = *бутльть*, в коем *о* м. б. из *ѡ*; *ботвѣть* (вр.) чваниться, щеголять, *ботва* свекла и чванный, -ая. *Забота* Mikl. Gr. II 163, гадательно относит к *бѡ* вм. *бы*, ссылаясь на то, что в Оп. син. б. 2, 2, 126 — никто же *бѡ* намъ *забавляй* = не *бѡ* пакости намъ творяштааго; но б. м. *заб-* есть здѣсь цѣльный корень: *жабтиться* заботиться, -*таться*, плакаться, роптать.

8.

„Въ великихъ сустугахъ“; тлг- и *steng-ti*.

Связь тяжести, сопротивленія усиліям, упорства и гордости можно усмотрѣть в таких случаях, как *тяжкой* (Волог.), упорный; *кобенить*, тащить нѣчто тяжелое, -ся, упрямиться, ломаться, важничать; *корениться* (как корень, котораго невыворотись), упрямиться (тв.), *коряга*, неговорчивый, упрямец и *чурбаниться*, церемониться упрямиться, гордиться. Вр. (Вят.) *чомы* („чужой-от отец-мати, *чомливы*, спѣсивы и гордивы: Они любят *чомы* и ломы, да пренизки поклоны,“ (а между тѣм, говорит невеста) „незнаю-то я ни чомов, ни ломов, незнаю я низких поклонов,“ Свадьба Малм. у. Совр. 1857, I) можно бы сравнить с скр. *сам-силиться*, трудиться, гр. *κάρνω* id.

Ольга говорит послам Деревлянским: „хочю вы почти наутрия предъ людьми своими, а ныне идѣте в лодью свою и лязите в лодьи *величающесе*. Азъ утро посю по вы, вы же рыцѣте: неѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодѣ.“... „и понесоша я въ лодьи, они же сѣдяху въ перегѣбѣхъ въ *великихъ сустугахъ*, *гордящесе*,“ Лавр. под 945. *Гордящесе* принимаю за объясненіе ко „в.. *сустугахъ*,“ которое относительно значенія ср. с „могут,“ *гордятся* (см. выше) а за тѣм с лит. *su-steng-iu* смогу, я в силах, в состояніи сдѣлать. Аристов, Промышл. др. Руси, 143: „сл. *сустуга* в тамб. губ. доселѣ в смыслѣ кривлянья, кривчатости, потом скупости.“

Тлг-нж, *тжг-ѳ* потеряли начальное *с* (как *тънь*—*стнь* и пр.) и должны быть сравниваемы не с скр. *тан-ѳ-ти* *τάυται*, *ten-d-o*, *dehnen* (Mikl. и др.), а с лит. *steng-iu-gti*, нести, поднимать тяжелое, напрягать силу, *stengtis*, сопротивляться усиліям. **Сустуга* звучало бы в лит. *su-stanga* и значило бы *могота*, сила. Ст. р. *тлг-* в значеніи лит. *įstengti*=*sustengti*, быть в силах что сдѣлать: ѣдяху по одной сторонѣ Днѣпра.. неутягшимъ перевезтися имъ (т. к. несмогли, неуспѣли), нельзѣ бо бѣше перевезтися крами (по причинѣ ледохода), Ип¹. 13,7; и что тяжкого

товара всякого до (кромѣ?) желѣза и до мѣди не тягли бяхуть.. вывозити, ів. 26, 31; Ярославъ... неутяже къ бродомъ, Изяславъ бѣ перешель до нихъ рѣку Сереть, ів. 73, 27; поѣха къ празднику святую мученику Бориса и Глѣба и невтѣже на канунъ, по вечерній приѣха ів. 108, 5; Вячеславъ бѣше полкъ къ нему непритягль прити, ів. 51, 12; Ярославъ же неутягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, Н. I, 62, 8.

Потянути в слѣд. значит не потянуть за кѣм, как перевел Соловьев (Ист. Р. I¹ 122), а сдѣлать усиліе в чью пользу, помочь кому: „суну ковьемъ Святославъ (у) Деревляны и копье летѣ сквозѣ уши коневи... бѣ бо дѣтскѣ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: „князь уже почаль; потягнѣте, дружина, по князѣ“ Л², 57; „уже намъ сле пасти! потягнемъ мужьски, братья „дружино“ ів. 68. Ср. поставиша. . церковь... замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ... а *потянутіемъ* (трусами, при помощи) всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ, Н. I, 88, аналогично с *помочи по комъ* („помогли бы есте по насъ, Н. I, 92) и с поль. *po-silek*, помочь.

По-тѣга, мр. соб. усиліе по ком, т. е. за кѣм, в его пользу, помочь:

А я ляхів небоюся и гадки немаю,
 За собою великую потугу я знаю,
 Ище орду за собою веду, Ант. и Др. II, 18;
 Козакові велика потуга:
 Поламалась полиця у плуга,

т. е. это ему на руку, можно оставить работу; сила, войско. Поль. *potęga* значило не только могущество, но именно помочь: „w tych waszych okopach słabą potęgę widzę“ (защиту).

9.

Вежа, слѣд кочевого быта? а) Десятки мѣст в Лаврент. (по указателю—14) и Ипат. л. неоставляют сомнѣнія, что *вежа* есть кибитка, перевозное жильё кочевников: Угров („Угри... пришедъше къ Днѣпру и стаща вежами, бѣша бо ходяще, аки се (=теперь) Половци, Лавр. под 898), Торков, Берендичей, Половцевъ. Преобладающее написание с *e*, а не с *ь*, которое могло появиться под пером великорусских переписчиков, дает возможность отнести *вежа* к *vaġh*, *vehere*, *везти* и сблизить с скр. *vaġ-ja* ср. *vehiculum*, отсюда носилки и пр. В такой вежѣ половецкой жил Игорь Святославичъ в плѣну. Мѣсто Ип. л. 133: „и подойма стѣну и лѣзе вонъ“ может быть понято так: „поднявши (боковую, не входную) кошму...“ На мѣстѣ постоянных зимних стоянок кочевников могли возникнуть и болѣе прочныя постройки, как Козарскій город *Бѣла-вежа* и другіе того же имени. Подобно этому два города Харьковской губ. носят названія (подвижных) обозов: *Сумы*, от козацких *сум*, кошей, „товаровъ“ (ст. русс.) и *Валки*, от *валка*, чумацкій обоз.

б) Ничто не заставляет думать, что значеніе передвижного жилья в *вежа* возникло именно ради инородческих кибиток: оно могло сохраниться в X—XII вѣкѣ от того времени, когда и у самих Славянъ было нечто подобное. При таком предположеніи будет легче понять, как тоже слово получило значеніе постояннаго; вѣроятно снабженнаго очагом или другою топкою; жилья, б. м. именно кухни. В этом смыслѣ, а не в смыслѣ „вышки“ (Соловьев), „башни, надстройки“ (Пр. А. Уваров; Древн.; Тр. М. Арх. Общ. II, 2, 33) можно понимать извѣстное мѣсто лѣт. под 946: (в *Ис-коро-стѣн-и*) „голуби и воробьева“ (с привязанною к ним зажженною *църю*, *сега*?) полетѣша... голуби въ голубини, врабьева же подѣ стрѣхи, и тако възгарахуса голубьници (мр. *голубник*, голубятня), ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины.“ Что это было помещеніе рабочее, видно из „въ градѣ Дорогобужи нѣкая жена, раба суши, *дѣлаше* въ ве-

жи, госпожа своєю повелѣниемъ, въ день святого Нико-
лы,“ Срезн. Ск. о Бор. и Гл. 78. Что это было нѣчто од-
нородное с винницею, погребом (стало быть не сѣни, не
гридня, не одрина — спальня), что там варили, видно из
мѣст у Вост. Сл.: „иже безъ времени идетъ въ вежу или
въ винницу, развѣ повелѣнія строитель,“ Кормч. XIII в.;
„иде въ вежу и сварши зеліе,“ Жит. Св. XVI в. Ср. мр.

Верх Бескида калинова

Там ми стоїт вежа нова,

А в тій вежи Янчик лежит,

Порубаний, постріляний,

Там навѣщает его отец, мать, милая, Голов. I, 141, Ся-
ноц. и Земнен. окр. У Хорв. угорских *veža*, кухня (Kuge-
las Jaške XIV), тоже в румынском (Mikl.), у Хорут.—
сѣни.

в) Башня: под 1190, „ускочи Володимерь Ярославичъ
изъ Угорь, изъ вѣжѣ каменое... Поставленъ бо бѣ ему
шатерь на вежи, онъ же изрѣзавъ шатерь и сви собѣ у-
жище и свѣсися оттуду доловъ,“ Ип. 138. Тут же и примѣр
связи значеній башни и тюрьмы. *Wieża*, тюрьма (поль. юрид.
терм.), сходно с *тюрьма* из *thurm, turris*. Каким образом про-
изошел переход от значенія кибитки, кухни к зн. башни, это
кажется спорным. Можно, конечно, сослаться на засвидѣ-
тельствованный изображеніем на Траяновой колоннѣ обычай
ставить жилые на столбах (Гр. Уваров, I. с. 17); но мнѣ
кажется возможным переход от воза, наложеннаго на пр.
сѣном, до послѣдняго времени употребляемаго как защита
и средство подступитъ к осажденным (см. Гр. Л. Толстого
Кзаки) к стѣнобитной и т. п. башнѣ. О такой подвижной
башнѣ, а можетъ быть о болѣе первобытном снарядѣ, в родѣ
воза, говорится в Лавр. под 1097: „И ста Давыдъ, осту-
пивъ градъ, и часто приступаше. Единою *подступиша* к
граду *подъ вежами*, онѣмъ же (осажденнымъ) бьющимъ с гра-
да, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы аки дождь“...

10.

Продажа (ст. русс.) и др. юридическія слова.

1. В предлогѣ *про* замѣчено многими значеніе *за*, т. е. из-за, по причинѣ, как в нынѣшнем вр. ни *за* што, ни *прó* што, *мр.* ни *за* що, ни *прó* що, и как в стар. русс. „Святополкъ *про* волость чи неуби Бориса и Глѣба? Ип¹. 16; почаша вѣставати Новгородци у вѣчѣ на Святослава *про* его злобу, *ib.* 17; Новгородци избиваютъ приятелѣ Святославлѣ *про* его насилье *ib.*; и *про* то (=поль. стар. *prze to*) розгнѣвася Всеволодъ *ib.*; *про* што ми обрелкъ еси Киевъ, а приятльи ми недаси примати *ib.* 20.

Менѣе, кажется, извѣстно, что это значеніе предполагает *за* в смыслѣ *вмѣсто*, т. е. что в примѣрах, как выше-приведенные, дѣйствіе, являющееся слѣдствіем другого, представляется его замѣщающим. Замѣщеніе становится представленіем (способом изображенія) возмездія, вознагражденія, платы: „оже иметь на желѣзо... аже (взятый) неожжетъся, то *про* муки неплатити юму“ Рус. пр. Син., Рус. Дост. I, 53. Ср. также:

Про-гоны, плата за гон, *про-стой*—за стояніе лошадей: „кромѣ прогонов, за выставку обывательских лошадей полагается плата *за* простой“ (Даль Сл.), при чем предл. *за* первоначально лишній, т. к. само *простой*==(плата) *за* стоянье.

Промыта, штраф за провоз без мыта: „а кто ся промытитъ, ино съ воза промыты 6 алтынъ, а заповѣди 6 алтынъ, колко бы воевъ ни было; а промыта то, кто объедеть мытъ; а проедеть мытъ, а мытника у завора небудеть, ино промыты нѣтъ; а състижѣтъ его мытникъ, инъ возьметъ свой мытъ, а промыты и заповѣди нѣтъ“ (Грам. 1451 г., С. Г. Гр. I N 76; тоже повторяется и в других); „а мыта съ воза въ городѣхъ и всѣхъ пошлинъ деньга, а съ *пѣшеходца мыта нѣтъ*“ (1402, *ib.* 32). Вѣроятно, тот же порядок был в южной и зап. Руси, т. к. *мр.* дума о жидовских откупах изображает крайнимъ беззаконіем, что

„Жиди равдари

На славній Украині всі козацькі торги заорандовали,

Да брали мито *промито*:

Од возового по півзолотога, (и даже)

Од пішого пішениці по три денежки мита брали,

Од неборака старця брали кури та яйця.“

(З. о Ю. Р. I, 57; Ант. и Др. Ист. П. I, 21).

Протаможье, штраф за провоз товара без тамги, пошлины: „а хто приѣдетъ въ Переславль торгомъ да протамжится... а кого передъ нимъ (намѣстникомъ) въ протаможьи утяжють, и онъ (нам.) велитъ таможникомъ взяти на немъ протаможья два рубля“ (1496 г., С. Г. Гр. I, N 127).

Проторъ: „Аже кто познаеть челядинъ свои украдець, а поиметь и, то оному“ (у котораго найден украденный и который сам купил его у другого лица) „вести и по коунамъ (вар. конамъ) и до третьяго свода; пояти же“ (1-му, временно, до отысканія вора) челядинъ (винит.) въ челядина мѣсто, а оному дати лице“ (т. е. самого украденнаго), „отъ идетъ до конечняго свода...; а кдѣ будетъ конечный тать, то (1-ый владѣлецъ) опять воротитъ челядина а свои поиметь, и *проторъ* тому же (конечному татю) платити, а князю продаже 12 гривне (=ѣ) въ челядинѣ, и ли украдѣше“ [*и ли уведѣше. Ср. Будан. Христ. ю Ист. Р. Пр². I, 48), Русс. Прав. Син. сп. Р. Дост. I, 36. *Проторъ*—здѣсь, судя по предыдущей ст. Р. Пр., вознагражденіе за то, что утеряно вмѣстѣ с украденным рабом, (на пр. платѣ?). В нов. вр. *прѣтор*, *прѣбра*, *прѣторь*, обыкн. во мн. ч. „*прѣтори* и убытки,“ собств. вознагражденіе за *истору* (это слово в см. убытка, разоренья в Пск. I, 237, 240, Мат. для ср. слов. II, 10). Стар. *терети*, губить, тратить, синоним с *травити*, которое впрочем преимущественно относится к тратѣ съѣстнаго: стояша 3 дни и три noci, волость *труче* (Ак. волостемъ пакость дѣюще): села великая пожгоша, обиліе все потравиша, а скота неоставиша ни рога, Новг. I, 69; поимана бѣ вся земля Литовская и бесчисленное имѣніе ихъ, *протрано* бѣ богатство ихъ, Ип¹. 187 (**тра-ти*? ср. *дранъ* при *дър-ти*, **дере-ти*, *драти*). С **тар* вѣроятно в сродствѣ *тру-ти* ѣсть и про-

изводныя. Ср. относит. значенія: *сяко еси волость мою поплъ,* а *житá еси околó города потравилъ*, Ип¹. 70. Сюда же *тру-т-ити*, *laedere Mikl. Lex.*; *тра-т-ити* [много пакости творяше домоу ихъ и села (=поля) ихъ потрати, Новг. I, 19; *ib.* 32, 9; много земли ихъ потратиша, а города невзяша, *ib.* 59] и *тер-я-ти*, с винит. разорять [волость, Н. I, 76, 23; домоу: червь бо дерево глеть, а злая жена домоу мужа своего теряетъ, Данил. Заточн. по сп. XVI—XVII в., Кал. Пам. 238. Замѣчу, что к тому же ⁺*тар* и видоизмѣненіе в *тъльти*, *тъля*, *тълти*, *утлъ*], губить жизнь: кого громъ убьетъ или кто отъ своихъ рукъ утѣряется, Уставная Гр. Ц. Ив. Вас. Р. Дост. I, 129; Мамай рече: крестьянство потеряемъ (погубимъ) и церкви божія попалимъ, Новг. IV, П. С. Р. Л. IV, 75: Зенько зъ жоною и дѣтьми... во Ржову несмѣють ѣхать, бо хвалятся его потерять (убить),“ послѣ 1479, А. З. Р. I, N 71. Так и донинѣ в вр. и мр. *терять*, *-ти* не только вещь, но и человекá (убивать, казнить).

Прó-псти, вознагражденіе за съѣденное, потраченное стороною, выигравшею тяжбу и т. п.

Прочестье, сѣв. вр., обѣдъ у молодыхъ, заключающій собою всѣ свадебныя пиры (Даль), соб., я думаю, отплата за прежнія угощенія в домоу тестя; *честь* здѣсь = серб. *част* (а из в), угощеніе. [Замѣчу, что мр. *частувати*, угощать, потчивать, по своему а можетъ быть передѣлкою поль. ст. *cząstować*, нынѣ *czę...*, гдѣ *ą* — вслѣдствіе смѣшенія *чьсть* с *чдсть*; впрочемъ есть и случай мр. *чѣ* из *чѣ*: *часникъ*, чеснок].

2. *Продажа*, поставленное в рядъ с предыдущими словами, можетъ быть объяснено только какъ „дача в замѣнъ за.“, какъ вознагражденіе лица Б лицомъ А за нѣчто получаемое отъ Б, или за причиненный ему убытокъ. Никакое третье лицо тутъ незамѣшано. Такой апріорный выводъ нисколько непротиворѣчитъ юридическому значенію этого слова в X—XII в.: штрафъ, взимаемый с виновнаго (свободнаго, не раба) в пользу князя, отличаемый отъ вознагражденія пострадавшаго лица. Такъ под 1093: „наша земля оску-

дѣла есть отъ рати и отъ продажъ“ (Лавр². 211); под 1176: „сѣдящема Ростиславичема въ княженъи земля Ростовскыя, роздаяла бяста по городомъ посадничьство Русьскимъ дѣдьцкимъ (= -тъск-), онп же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами“ (ib. 355); в Русс. Пр. (син.) „а оже будутъ холопи татые, любо княжи, любо боярстии, любо черньчи, ихъ же князь продажею неказнить, запие суть несвободьни; то двоици платити истьчу зя обиду“ (Рус. Дост. I 38); „а въ холопѣ и въ робѣ“ (т. е. за убійство раба или рабыни) виры нѣту-ть, нѣ оже будетъ убьенъ, за холопъ урокъ (обычное вознагражденіе владѣльцу) заплатити... а князю 12 гривнѣ продаже“ (ib. 43). Так и другія многія мѣста ведутъ къ заключенію что „продажею называются всѣ уголовныя денежныя взысканія“ идущія „князю“ (Владимирск. Буданов, Христ. по Ист. Р. Пр². I, 31), само собою, по пути расходившіяся и по мощнамъ дѣтскихъ и пр., почему, по видимому, слово это принималось и в смыслѣ незаконнаго, обременительнаго для земли взысканія.

Сравненіе договоровъ с Греками с болѣе древними наслоеніями Русской Правды показываетъ, что еще между половиною X-го и половиною XI в. было живо воззрѣніе на плату за голову (виру) и на продажу, как на вознагражденія косвенно или прямо пострадавшихъ. Что до виры, то ее бралъ уже Владимиръ (под 996, Лавр²., 124), однако, по видимому, нужно считать постановленіемъ Русскаго права то, в договорѣ 945 г. (ib. 50—1): „да держимъ будетъ створивый убийство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють ѱ. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будетъ имовитъ, да *возьмутъ имльнѣ его ближньии убьенаю*“ и пр.

Относительно продажи, ср. слѣд.:

В догов. 912 г.: „аще ли ударить мечемъ или убьеть (Ип. бьеть) кацѣмъ любо сосудомъ (=орудіем), за то ударенье или бьенье *да вдасть* (т. е. пострадавшему) литръ 5 сребра *по закону Русскому*; аще ли неимовитъ тако створивый, *да вдасть* елико можетъ, да соиметь (с) себе и

ты самыя порты, въ нихъ же ходить; да о процѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко же никако же иному помощи ему, да пребываетъ тяжа отоле невзыскаема о семъ“ (Лавр², 34) = в дог. 945 г.: „Ци аще ударить мечемъ, или копьемъ или кацѣмъ любо оружьемъ (вар. сосудомъ) Русинъ Гръчина, или Гръчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ 5 по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ, да како можетъ, въ только же проданъ будетъ, яко да и порты, въ нихъ же ходить, да и то съ него сняти, а о процѣ да ротѣ ходить по своей вѣрѣ, яко неимѣя ничтоже, ти тако пущенъ будетъ“ Л². 51). Отсюда видно, что *вдасть* = *заплатитъ*, *вдасть* = *проданъ будетъ*, т. е. *продажа* = *плата*; да пребываетъ тяжа невзыскаема = (да) *пущенъ будетъ*, т. е. *тяжа* = *плата* = *продажа*.

Что продажа и в болѣе древнем слоѣ Русс. правды есть именно удовлетвореніе за обиду пострадавшему, видно из слѣд.:

В Акад. сп. (кратк.) „аще кто утнетъ мечемъ а невынемъ его, любо рукоятью, то 12 гривнѣ за обиду = Синод. (простр.) „аще кто и пр... то 12 гривне *продаже* за обиду (Р. Дост. I 32). Здѣсь обѣ редакціи согласны в том, что никакого штрафа в пользу власти нѣтъ, и что плата за обиду есть продажа.

В Акад.: „аще ли персть утнетъ который любо, 3 гривны за обиду“ (и только; никакого штрафа нѣтъ); но в Сян. „аже пьрьсть утнетъ кый любо, то 3 гривны *продаже*, а самому гривна кунъ (Р. Д. I 33), т. е. тѣ самыя 3 гривны, которыя шли обиженному и назывались *продажею*, идут власти, а обиженному только гривна.

3. *Тяжа*. Срезнев., Договоры с Греками, Изв. II Отд. Ак. Н. III, 290, полагает, что в вышеприведенном мѣстѣ догов. 912 г. и выше (Лавр². 33: „аще ли есть неимовитъ сотворивый убой и убежавъ, да держитъ ся тяжи, дондеже обрящеться, да умереть“), слово это значит тоже, что в Русс. правдѣ (Синод. сп., Р. Дост. I 32, 52), в договорѣ Новг. с Нѣмцами 1199—99 (Р. Лив. Ак. N 1), именно: *тяжба*, *lis*, *хрѣа*. Так и в Mikl. Lex. Между тѣм

в догов. 912 г. слово это значит *взысканіе* (как вещь и как дѣйствіе) в пользу пострадавшаго: „да держиться тяжи,“ пусть находится под взысканіем; „да пребываетъ тяжа невзыскаема,“ пусть считается свободным от платы. Замѣчательно, что ст. поль. *cięża*, тоже: *grabież*, *грабеж* (в юридич. смыслѣ) *das pfänden*, *das pfand*: *z dłużnikiem do więzy*, *abo daje ciężę*,“ т. е. в тюрьму лишь в случаѣ несостоятельности. Отсюда юрид. пословица: „*кто та ciężа, tego nie wiążą*“ значит не „у кого тяжба, того не вяжут“ (как перевел Срезн. I. с.), а „у кого есть с чего взыскать (кто может заплатить), того не лишают свободы.“ Это тоже, что в упомянутом выше догов. Новг. с Нѣмцами: „Нѣмчина несожати въ погребъ Новѣгородъ, ни Новгородця въ Нѣмчыхъ, нѣ ѹмати свое у виновата,“ Влад. Будан. Хр. по Ист. Р. Пр. 93); „*jaka cięża ma być brana za podatki królewskie*“ (штраф за недоимку?); *ciężę i przeciężę*, *angariae et perangariae*. *Ciężać*, *grabieżą sądową zagrabiać*, *dzieckować* (взыскивать через „дѣтско-го“), *рубити* (см. ниже это слово): „*кто кому w łące pasie*, *taki ma być ciężan* (ср. в догов. 912 г. *проданъ въ...*) *na sukni*,“ Ust. pr. ziem. 1579 г.; „*szlachcic niech będzie przez starostę ciężan w bydlech*“ Herburt (цитаты по Линде). Относительно ж, *тѣжа*: *тѣжати* = *księża*: *ksiądz*: *byka wdow jego ciążają*, Job 24, 3, Budny XVI в. (Л.). Как *вѣз-ть-ти*, *вѣз-и-ши*, быть в состояніи „связня,“ так *тѣжати*, *-и-ши*, быть под взысканіем, платить: пятеро телятъ да тяжит в теляти мѣсто, Исх. 22, 1 (*ἀποτίσει*, воздаст, вознаградит); да тяжеть сугубъ (Вост. догадывается: *тѣжить*?). Разсмотрѣнное значеніе слова *тѣжа*, восходящее к началу X в., кажется болѣе первообразным, чѣм значенія германских, сродных с нѣм. *ding*: сканд. *thing*, ср. вл. *dinc*, суд, его время, мѣсто, а в нѣм: причина, дѣло вещь (с переходом зн. как в *causa* = *chose*), Pott. Wb. III, 468; Fick Wb³, III, 134. Послѣдній спрашивает: не заимствовано ли слав. *тѣжа*? Сомнительно. Напротив, вѣроятно заимствование в слѣдующем:

4. *Рубежь*, *грабежь*, понимая послѣднее в старинном:

юридич. смыслъ: „оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже неправять (буд. вр.), то князю явя и людемъ, взяти свое у гости“ (Дог. 1189—99, по сп. 1257—63, Рус. Лит. Ак. N 1, Будан. Христ. 92). „Аже будетъ Русину товаръ имати на Немчичи ли въ Ризѣ, ли на Готьскомъ березѣ... [„нелзѣ юму приставити дѣтского“ т. е. арестовать товар], нѣ ити истъцю к-ыстыцю и взяти юму та правда, которая-то въ томъ городѣ, а рубежа недѣяти (Дог. с Риг. 1229 по сп. Д. прилож. к Рус. Лив. Ак. 435). Сюда же: „*рубоша* Новгородць за моремъ въ Дони, Новг. I, 6 (это вѣрно понято Востоковым, Сл., и ошибочно Пыпиным, Сл. к Новг. л., Матер. II, 102: *вырѣзати!*); „*рубоша* Новгородць (имен. мн.) Варязи (чит. *-ы*), на Гѣтѣхъ Нѣмць, въ Хоружку и въ Новотържыць“ (и ожидая подобнаго же насильственнаго взысканія для своих) „а на весну непустиша изъ Новагорода своихъ ни одного мужъ за море, ни съла вѣдаша Варягомъ, нѣ пустиша я безъ мира,“ Н. I 20 (из чего можно заключать, или что рубеж сопровождался задержаніем, или, что здѣсь *рубоша* в смыслѣ „порубиша“ (см. ниже). Во всяком случаѣ это не может значить „вырѣзали“ (Пыпин); для этого есть другія выраженія: *избиша*, *исѣкоша* (Н. I, 20; 21; 48 и пр.). Это *рубежь* и (судя по *рубоша*) **рубсти* ср. с лит. *rubà*, грабежь, *rubiti*, грабить, хорут. *rubiti* pfänden, др. вн. *rouben*, нов. нѣм. *rauben*, от котораго позднѣе — поль. *rabować*. В виду вѣроятности, что „*рубоша*“ заимствовано, странно видѣть аорист, предполагающій гл. образца *веду*, *вести*.

С этим неслѣдует смѣшивать туземнаго *порубити* (кор. ржб-), т. е. посадить в *порубѣ*, сруб (тюрьму. Ср. изъймавъ слы всажа ѡ въ истобъку, Лавр. л. под 1093): преставися Глѣбъ, князь Рязаньскый Володимири въ порубѣ, Н. I, 16; побѣдиша Рязанць (вин.) и яша князя Глѣба... и Мьстислава... порубиша я, ів.; Игоря самого яша 5-ый день по побоищи и порубиша ѡ, а на осень вы-

молися постричься и пострижесе, Новг. I, 10 (у Пыпина здѣсь „)бить“). Менѣе понятно слѣдующее:

„И рече Володимеръ: „се не добро, оже малъ городъ около Кіева.“ И нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча *нарубати* мужѣ лучшиѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюди, и отъ Вятчъ, и отъ сихъ насели грады,“ Лавр². 119, под 988 г.; „Володимеръ заложи градъ Бѣлгородъ и *наруби* въ не (=нь) отъ инѣхъ городовъ и много людей *сведе* въ онъ, ів. под 991. Судя по „сведе“ можно думать что это было переселеніе насильственное, а не то, что в позднѣйшее время в Юж. Руси приглашеніе на „слободы“; но это не дает этимологическаго объясненія: отнести ли к *рубити*, *raiben*? или, так как о сажаньи в поруб здѣсь не может быть рѣчи, к *ржб* в предполагаемом значеніи „назначать“ от бирок, зарубок, „насѣчинъ“ (Пск. тв.)? Ср. „Я ему нарубал (наказывал, повѣщал), да он вишь непришол,“ Даль.

5. *Плат-а, -и-ти*. Какое представленіе в этих словах? Думаю, приблизительно тоже, что в *продажа*. Именно, как *продажа* есть первоначально то, что дается *пр* другое, при чем разумѣется, что еслиб оно небыло дано, то осталась бы *обида* (как до нынѣ на предложеніе слишком низкой цѣны, отвѣчают, что „будет обидно“); так и *плата*, с тою разницею, что здѣсь на перед выдвинуто *уравненіе*: да будет „*стрѣзньно*“ (*криво, вина*) „*право*“ (*просто, прямо*). Наибольшее сходство с этим представляет *com-parare*, сравнивать (но, кажется, без пространственнаго оттѣнка), перешедшее в средн. лат. (и поздн. исп.?) покупать: „*comparavi de Franco*,“ я купил у... (*Z. f. V. Spr. XII, 322*). В примѣненіи только к устраненію спора, а не к покупкѣ — *продажѣ*, — серб. (только новое? б. м. по нѣмецкому образцу) *равнати*, *ausgleichen, vergleichen streitende*. От лит. *lygu-s*, равный о поверхности, равный другому, похожій, парный (=скр. *рджу*, зенд. *ерезу* — простирающійся прямо, прямой, правой в нрав. см., истинный, Pott, Wz. Wb. II, 427) — *lygus, aus*, земскій

суд (prawo, русс. правда); *at-lyg-inti*, лат. *atlidzināt*, eine schuld, einen schaden ausgleichen, vergelten. Ср. также *rectus, directus, directum* = ит. *diritto*, фр. *droit*, право; гот. *raihts*, нов. нѣм. *recht*, *rectus, justus, equus, das — jus, право*.

Платъ, *rannus*, собств. простертый (кор. пратъ) при прилаг. *платѹ-с*, лит. *platu-s* широкій. *Плас-тѣ* (с из *t*, как в мос-тѣ), широкій, распростертый, плоскій слой чего либо, предполагает прилагательное замѣтное в *пласто-главъ*, плоскоголовый (Вост. Сл.) ¹⁾.

Принадлежа сюда по звукам, *плата*, по значенію, болѣе близко к слѣдующему:

Прос-тѣ. *о* относится к *a* в *платѣ*, как лит. *platús* к *plotis*, м. ширина. Древнѣйшее значеніе, по видимому, а) простертый (Mikl.), куда примыкает русс. *прост-ыня*, синон. поль. *prze-ścier-adło*. Отсюда: б) прямой в вертикальном („ста простѣ“) и горизонтальном направленіи (вр. *простѣ*, прямой путь, не объѣздом; мр. *простувати*, ити прямо, направляться; „просто тиї хати, тиї людини,“ прямо, т. е. напротив, как серб. према); сюда же — в значеніи *simplex, rudis, vilis*; в) от знач. а) — несвязанный: *простоволосѣ* м. б. зн. соб. с распущенными, а потом уже — с непокрытыми волосами: „оже съгренеть чюжее (=ейѣ) женѣ повой съ головы или дщѣри, (и) явится простоволоса, 7 гривень старые за соромѣ“ (Дог. с Нѣмц. 1189—99, Р. Б. А. N 1); вр. *простовивочный* вилок капусты, нетугой, со свободно распущенными листьями; вр. *простокваша, -киша*, молоко скисшее само собою, на свободѣ, в от-

¹⁾ *Пластатъ*, сред. ползать пластом, плащмя. К исторіи черноморских *пластунов*, которых, я слышал, здѣсь называют ползунцами: „*Tysiąc kozaków (запорожских) cicho niestrzelając z taboru swego ubiegli straż Turecką i w tabor ich wpadli cichusieńko, z Turki po turecku mówiąc a na brzuchach się czołgając, i tak wszystkie straże przeszedłszy, dopiero poczeli Turki bez strzelby bić,*“ Jana z Ostrogo, *Dzien. wypr. Chocimskiej, r. 1621, Ź. Pauli, Pam. o wypr. Choć. 27.* Вот сила преданія.

личіе от *варенца*, кипячонаго молока, заквашеннаго сметаною; г) свободный (б. м. сходно с *просторъ*, ст. *пространство*, *простороньство* (Лавр¹. 99, свобода, приволье), отк. незанятой о пространствѣ и времени (Русс.), лишенный чего (вр. рублем прост); д) невиновный; в *простить долги* м. б. мысль об освобожденіи, как *порожній* значило и свободный от взысканія ¹⁾; в *простить вину* — о выпраменіи кривого: ср. „горбат, так виновать, да Бог простит.“ Во всяком случаѣ *простити* — сдѣлать так, чтоб было просто (серб. „да ти је просто,“ отвѣтъ на просьбу о прощеніи), и, я думаю, сходно с этим,

Платити — дѣлать так, чтобы было ⁺*плато* (=просто). Согласно с предположенным знач. равнять (т. е. вознаграждать, ср. Срезн. Дог. с Гр., Изв. III 289) считаю за древнѣйшее сочипеніе этого гл. с винительным (или род. при глаголѣ с отрицаніем) не отвлеченнаго количества (как уже в догов. 945: заплатить литръ 5), а *вины* или *лица пострадавшаго*. 1-е в Русс. Прав.: „за то платять вину“ (Р. Дост. II, 12); платити *что...* погыбло (ib. I 36, II, 37); а погынеть (плуг, борона и т. п.) без него (в отсутствіе закупа), *того* ъему неплатити (ib. I 48, II 50); заплатить господинъ ѡго (закупа), конь (вин.) или ино что будетъ взялъ (ib. I 49, II 53); (зажигатель) переди пагубу исплатити (I, 52), а пагубу господину гривьна урокъ платити (Карамз. сп. Будан. Христ. I² 67; в Сип. сп., Р. Дост. I 51 — за пагубу—гривну) и пр. Так и в стар. серб. „да имь четету (=ст. русс. пагубу) плати.“ Сочиненіе „платити за то, въ тѣмь“ (Р. Пр.) считаю производным. 2-е т. вин. лица в ст. серб. „тко имь що узме у мои земля, я да плакю *Дубровчанина* од мое ризнице“ (Дан. Рјечн.). Как *продажа* из вознагражденія частному лицу стала правом князя („продажею князь

¹⁾ А коли злодѣй... украдетъ што... а кромѣ жоны и дѣтей (не в сообщничествѣ с ними), ино домовыми статкы, што того татя влостное, заплатити, а жона и дѣти и статкы женьни отъ того *порожни*.“ Судеб. Казим. Ягайловича, А. Зап. Р. I, 67.

казнить,“ Р. Пр.), так в чеш., поль. *plat, popłatek* получили значеніе *дани*, см. Bibl Zof. 260, Paralip. II, 8,8: *A wszitek liud... již niebyli s pokolenia Izraelowa... ale s posliadkow, jich že niepobili byli synowie Izraelsci, poddał je Solomon w popłatki aż do dzisiego dnia = чеш. uvedl pod plat.*

6. *Жалованье*. Даль, опредѣляя нынѣшнее значеніе, говорит, что *жалованье* есть „плата за службу.“ Дѣйстви- тельно, теперь несомнѣстность значенія этих слов нечув- ствуется; но первоначально *плата*, как и *продажа*, есть возмездіе за нарушенное право и предполагает на сторонѣ дающаго обязанность. Между тѣм *жаловати*, как теперь (в мр. см. З. о Ю. Р. I, 66), так и встарину — *любить* и *жалованье* — собств. любовь и то, что дается по любви, а потом и без нея, но так, что берущій неимѣет на полу- ченіе юридическаго права, как на пр. князь по отношенію к царю татарскому (Новг. I, 78, 79, под 1338 г.), пли получающіе „прощу:“ „отъ иконы пресвятыя Богородица явился жалованіа и прощеніа людемъ много: слѣпымъ, хро- мымъ, разслабленнымъ, глухимъ и инымъ,“ ів. 105 (под 1413). Ср.

миловати, любить; *милостыни*, дар нищему; *помилова- ние*, тоже: „югда же останъци тряпезъ богобойныхъ людей принесени будутъ сдѣ... приставници овчая купѣли... моя *помилованія* (данную этому нищему милостыню) пожирають,“ Кир. Тур. Калайд. 46, согласно с чѣм можно думать, что для древняго Русскаго человѣка „господи помилуй,“ значи- чило не только „прости,“ но и „даруй,“ как наоборот это послѣднее в поль. значит и „прости.“

Милость в Рус. Пр. есть то, что дается господином закупу (геср. холопу): „д’аче не холопъ, ни по хлѣбе ро- ботять, ни по придатъцѣ, нъ оже (нанятый на год и по- лучившій хлѣб и „придаток“) недоходятъ (чит. -ить) г’ода, то ворочати ему (дат. дѣйствующаго л.) *милость* (винит. а не именит., как понял Дубенскій, Р. Дост. II, 133); от- ходитъ ли (если отживет, отслужит) то невиновать есть,“ Сян. сп. Р. Дост. I, 56. Отсюда *милостыникъ*, закуп или

холоп обельный (в том числѣ и тот, кто примет „тиюнство или без (д) ряда, ключь к собѣ привяжетъ“): об убійцах Андрея Боголюбскаго (1175) в числѣ коих был Анбал Ясин, ключник и др. холопи, в Новг. I, 16, сказано: „убиша Володимера князя Апдрея свои милостьници;“ ср. ів. 7: „стрѣлиша князя милостьници Всеволожи.“ В стар. серб. *милость*, царское пожалованіе и самая жалованная грамота; в нов. между проч. подарок по любви; ст. серб. *милостьникъ*, получившій царскую жалованную грамоту. Кажется, что тут тоже, что в ст. русс., но перенесенное в высшую сферу, т. к. в числѣ милостниковъ есть лица знатныя (Даниѣ. Рјечн.).

Доказательством древности значенія *давать из милости* в *миловати* служит то, что в Р. Пр. это значеніе породило уже другое: просто „давать,“ а с *про* = лит. *gra* (*gerti*), нѣм. *ver-* (как в „оже купецъ пропѣется или пробиѣется, въ безумии чюжь товаръ испорѣтитъ“) „терять давая:“ „послуховъ ли nebudeтъ, а будетъ кунъ 3 гривны“ (дано в долг), „то ити ѣму“ (заимодавцу) „про свое куны ротъ; будетъ ли болѣе кунъ, то рчи ѣму (заимодавцу) тако: „*промиловалъ ѣси*, оже ѣси неставилъ послуховъ,“ Син. сп., Рус. Дост. I, 40 (вар. *промиловался ѣси*, ів. II, 45; в Акад. сп. „*провиновался*“ Вл. Буд. Христ². I, 53, есть искаженіе). Связи этого слова с поль. *tylić się, otyłka* и таким же мр. (Р. Дост. II, 80)—никакой.

11.

Зась в мр. и в смежных вр. говорах — в зн. „нѣтъ дѣла:“ *Зась* тоби! (т. о. до того); кому, кому, а кучому *зась* (*зась-ки?*); кур. игумену дѣло, а братіи *зась*; бр. *зась*! (прочь, собакѣ). Даль крайне ошибочно сравнивает с *заститъ* (застѣнять): „чтоб тебѣ *застило*“. В древнем языкѣ *за сѧ*, за себя, т. е. назад и прочь. Так должно бы стоять в Ев. от Матф. 4, 10 вм. *иди за мѧ*, *сотоно* (*abi, vade retro, ὑπαγε*), Остр. Ев., между тѣм как в „исправленном“ текстѣ (1865 г.) стоит „*иди за мною*, сатана.“ „Половци.. бяхуть вежѣ своѣ пустили *за сѧ* (отправили назад), а сами... стояхуть на оной сторонѣ рѣкы,“ Ип. л. 130 (451). „Биль намѣ чолом Игуменѣ .. обыхми тую землю Гнилецъ *за сѧ* (назад, обратно) привернули къ тому... монастыру“ (Грам. Кіев. митроп. 1564, Кіевлянинѣ, 1841, Максимовичъ 41).

Поль. *za się, zaś*, чеш. *za se, zas*, Вл. *za so, za sy*, 1, в пространственном отношеніи: назад, обратно: поль. *za się wziąć*, луж. *daj mi to za so*, отдай мнѣ назад. Сюда же поль. *zaś!* прочь! 2. Т. к. движеніе назад есть обратное и противоположное первому, направленному вперед, то чеш. *pariš mi za se*, отвѣть на его письмо, поль. *gdy się zmiesza koń z oslicą, albo za się* — или на оборот, т. е. осел с кобылою (так и в чеш.). 3. Т. к. обратное движеніе есть вторичное, то — снова, еще раз: поль. *idź teraz, przyjdź że zaś* (еще); *żołnierz wprzód się zaprawuje na krwi zwierzęcej, zaś* (потом) *lud okrutnie morduje*; чеш. *zhledáme se tu zjitra za se* (опять); *muž boží za se a za se přikazuje* (опять и опять, *iterum iterumque*); в луж. и чеш. под вліяніем нѣмец. *wieder = re*, в сложных словах: *zasowidzenje widerschen, zasokřcijeř wiedertäufere*, чеш. *zasenarození, пакырождению, παλιγγενεσία*. 4. От значенія 3 — чеш. и поль. *zas, zaś* в значеніи противительнаго союза *же* (мр. пак, серб. пак, па, хорут. *амрак, naspet*, как воообще развитіе значен. *за сѧ* сходно с развитіем их в *опять и пакы*): ч. а со *zase rozum bez při-*

sluhovani oudův by spůsobil? (и что же.); п. *ty bogaty, ja zaś ubogi*. Тоже и в вопросит. оборотах поль. гдѣ *zaś* есть частица противительная, а не вопросительная: *zaś jak to? jak to zaś?* но как же?

12.

Пек в мр. выраженіях, как „нехóчу твоїх подарунків! цур тобі, пек тобі вїйся з ними, немішай!“ Квит., или „цур тобі, пек тобі, осина тобі, марїна“ (т. е. маренá, смерть) ¹⁾, объясняют сходно с *чур, цур*. Так г. Ефименко в Черниг. Губ. Вѣд. 1859, N 13 и 33, полагает что *чур, цур* относится к скр. *чур*, жечь и означает домашній очаг и домового, а *пек* одного происхожденія с *пеку* и значит тоже, т. ч. *цур тобі, пек* да сохранит тебя чур и очаг, а знач. гл. *відцурались* возникло в примѣненіи к о-свящаемому домашним очагом гостепрїимству, т. ч. „ти нас відцурався“ объясняется тѣмъ, что присутствіе гостя почиталось особенною милостью Чура. Афан. Поэт. возвр. II, 93, думал, что „цур тобі, пек“ есть тавтологія и означает „призваніе карающей силы огня“ (т. е. домашняго очага) „на язык насмѣшника, или на голову обидчика“ и что *пек* от *пеку*. Я необъясняю здѣсь мифическаго значенія слова *чур*, замѣчу только, что считаю за выдумку извѣстіе статьи в Приб. к Ж. М. Н. Пр. 1846 (Аф. I. с. 90) будто в Бѣлой Руси до сих пор рассказывают, что у каждаго хозяина есть свой *чур*, бог, оберегающій границы его владѣній (*deus Terminus*); но нахожу несомнѣнным, что в разных выраженіях с *чур* (Аф. I. с., Даль Слов.) есть значеніе предѣла, что родит. в „чур меня,“ мр. „цур дурня!“ означает предмет от котораго происходит удаленіе (как и в „одцурались кого“) а дат. в „цур тобі“ — пред-

¹⁾ Из менѣе достовѣрных источников (рукописная поэма нѣкоего Бублия), знаю мр. „пéкайся, яко мóга, своєї бїди,“ т. е. удаляйся, отдѣлывайся; „запекáлась од сёго“ (оханулась).

мет, которому предстоит удаление. В вр. *чурá!* можно видѣть родит. предмета (самого чура), от коего нѣчто удаляется. Допустивши родство этого *чурá* с *чурка*, мр. *чурка*, отрубок дерева, мр. *чурпалок*, *чурупалок*, можно бы думать, что *чур* — кол в чарах и заговорах для удаленія враждебной силы, на пр. „кад се чује да је заредила каква болест, сви кућани даду са себе по канице (пояса) једној жени те она навеже једне на друге, па крај првог пояса приштине (прищемит) вратима кутњим и опружи (протянет) их све. Докле досегне последњи пояс, ту удари (забьет) у землю глогов колац, па, окренувши се западу, рекне: „до ко́ца дошла (болести), а колац непрешла, нити мојој кући доспела!“ (Милићевић, Живот срба селака, Гласн. XXXVII, 141). Каково бы ни было происхождение „чур тоби“, другая половина выраженія, „нек тоби“ поддается удовлетворительному объясненію, как синоним с „зась тоби.“ Именно, *нек* родственно не с *неку*, а с *опако*, *опаки*, *наки*, серб. *на* ¹⁾, которыя, кромѣ окончанія=скр. *anâk*, назад (Mikl. Lex.; относительно значенія *наки* — мое соч. Из зап. по Р. гр. II, 474). Форма, ближайшая к этому *нек* (назад) есть латыш. *рѣс* (с=ц), в коем *ц* не из *т* (t), как предполагает Bielenst. Lett. Spr. II 274, сближающій с лит. *at-pencz* (которое =о-пять, а из *к* перед утеряннѣм *і* или *ei*, как лат. *daudzī* = лит. *daugi* много или как лат. *līdz* пока не=лит. *lygei*. Всѣ знач. предл. *рѣс* возводятся к нарѣчному *сзади* или послѣ: *skrīn rēs sāls*, сбѣгай за солью; *rēs da'rba*, послѣ работы; *rēs Dīwa grāta*, по Божьей волѣ; *rēs tela blautis*, по телячьим ревьѣм; *gāudāt rēs sawa dēla*, плакать по сынѣ (по сыну, мр. сынові); *manis rēs*, меня ради (соб. меня послѣ, т. ч. причинное

¹⁾ Б. м. и с галиц. *ба* (относительно *б* ср. вост. мр. *биля* = *нiля*, +пѣдлѣ), в знач. = та.

Гордый та пишный пан-господарю!

Згорда ти собі *ба* й починаєш,

Сивим коником *ба* й виграваєш.

(Стрый. окр. Гол. II, 29).

отношеніе, из отношенія послѣдовательности). Нарѣчное значеніе лат. *res* совершенно совпадает с одним из значен. ст. русс. *накы*, чеш. *рак*, серб. *па*:

„Кас тѹас Янюс іалігѹая?
Мѹсу пашу ціама лѹддіс:
Пірмі гані, *пец* араи,
Вісу *пец* яунас мейтас,“ т. е.

Кто встрѣтил Иванов день ликованьем?

Нашего собственнаго села люди:

Первые пастухи, потом ратаи,

„Всѣх послѣ“ молодыя дѣвицы.

Бривземнякс, Лат. п. в Дашкова, Сб. Антропол. и Этногр. статей, II, 41.

13.

Поторѹча (мр.), нѣчто уродливое, страшное, привидѣніе: „скажутъ на дівку: що се таке (за?) потороча?“, Номис, Укр. Приказ. N 8502; бр. пугало, чучело, о чловѣкѣ (будьто бы от того, что *таращит* глаза, Носов. Бр. Слов.); „высолупилась як потороча,“ о женщинѣ, любящей показываться, чтоб видѣли ея убор (Носовичъ, Бр. посл. в Зап. Г. Об. по Этн. I, 279); смол. выскочка, *кто вездѣ суется*; пензен. *поторѹчка* (вѣроятно *-ѹчка*), невзрачная, малорослая дѣвка, женщина, (Даль Слов.). Здѣсь считаю вѣрно замѣченными между прочим значенія навязчивости и малого роста. Кур. „разскажи нам свою поторѹчу“ (т. е., как я думаю, разскажи (собств.) про то, что за тобою гналось, что тебѣ страшнаго приключилось, потом вообще — про свое приключеніе) дает основаніе выводить значенія: „притка, притча,“ но никак не „разсказ о приключеніи“ (Обл. Сл.), „подробный разсказ (Даль под *поторчатъ*, куда отнесены пск. *пѹторочъ*, *поторѹчье* встрѣча, случай и пр.) Для объясненія ср. слѣдующее:

Мр. *мавки* (ед. *мавка*), *мявки* (Rulikowski, Opis ро-

wiatu Wasylkowsk. 167), т. е. ⁺навки ¹⁾, души некрещеных младенцев, кого встрѣтят в житах около русальной недѣли, особенно на канунъ Петровки, залоскочут (Rulik. l. c.). У Квитки (Мертв. велик день): „дїтворá, що бїгала круг цѣркиви, сюдї-ж присипала и сїкаютця до Нечїпора, и знай своє товчуть: „нас мати породила, некрещених зхоронила, під порогом положила... давай і нам, дядьку, вареника; а як недасї, залоскочемо у смерть!“ — „А зась, циганчáта!“ крикнув на них Нечипір, та аж тупнув ногою. „Чїп відсіля... пожалуй, є вас багацько таких, що й по-під плотáми покиданї, и у глѣчиках потопленї...“

Так и на том свѣтѣ: „Бабї сповитусї кладуть у домовину палицю, а до пояса прив'язжуть хусточку з маком. Палицею вона буде одбиваться од своїх внучків, бо тїї нападуть на її, нá що вона їх на свїт випустила. Як же прийдетьца їй круто, тоді кине їм жменю маку: поки позбирають, а вона і втече,“ Куліш З. о Ю. Р. II, 44. Подобным образом спасаются от преслѣдованїя вѣштиц, упыря, змѣя (мое соч. О миф. зн. нѣкр. вѣров. и обр. 302—3).

Другая извѣстная форма есть *потѣрча*, род. -ати, мн. -ата (подоль.), на основанїи которой можно думать, что и жен. *поторóча* — из сред. ⁺поторочя, -яти. Шейковскїй, Быт Подолян I, 2, 7: *потерчата*, дѣти умершія без крещенїя („по прошествїи семи лѣт превращающїяся в *мавок* — *семилїток*“) обыкновенно хоронятся за кладбищем, у перекрестка (на роздорожу), „під фігурою“ (крестом у

¹⁾ Афан. П. В. III, 241, нерѣшается принять, что *мавка* от *навь*, п. ч. в мр сохраняется и в *навський* (мертвецкїй, русальчин) велик день (четверг русальной недѣли; у Квитки „мертвецкїй великдень“ в „чистий понедѣлок,“ на 1-ой нед. в. поста) и предпочитает сближенїе с *малка*, малорослая. Конечно, *м* из *н* необычно, но столь же необычно *мл* из *ма* в *мляка*, а *в* из *л* в ⁺малка, которое Аф. l. c. смѣшал с мр. *в* в *вовк*, было бы безпримѣрно в восточ. мр., гдѣ *мавка*, но *русалка*, *галка* и пр. В в *сажавка* (Котл. в сажівці) м. б. основное (поль. *zadzawka*), не смотря на вр. *сажелка*.

дороги), гдѣ больше проходящих. Души их летаютъ близь этого мѣста и вечеромъ просятъ у прохожихъ крещенія. Кто слышитъ ихъ голосъ, долженъ перекрестить какую нибудь свою вещь, дать ей имя и бросить. Потерча возьметъ и станетъ крещонымъ. Говорятъ: „лізе, якъ потерча,“ „налізае, якъ потороча,“ изъ чего видно, что они надоѣдливы.

Объ формы: *потерча* (гдѣ можно бы ожидать о вм. е). *потороча* суть *nom. agentis*: бѣгущее вслѣдъ за .. Ср. серб. *трчати*, бѣжать. Это *търк* — *торок* — неимѣетъ по крайней мѣрѣ непосредственной связи с *стърк* — *търк* — *тълк* в мр. *сторчати*, п. *sterczeć*, нл. *starkaś, starciś*, вр. *торчатъ*, ч. *strčiti*, мр. *торкати*, вр. *толкать* и пр. куда и арх. *тѣрок*, толчокъ вѣтра, шквал. Значеніе *толкать* и т. п. роднитъ это семейство с ⁺*трак*, откуда *тра-н-к* в лит. *trenkti*, толкать, трясти, *ар-* утолчивать, равнять кочковатую дорогу, *tranktis*, толочься в см. околачиваться, *tranksmas* толкотня, давка (= *ταραχος*, Fick). Хотя принимаютъ (Fick, Schmidt) сродство знач. тѣснить и крутить в *dringen* и *drehen*, но во всякомъ случаѣ особое подсемейство, если не семейство, тоже неимѣющее видимой связи со зн. бѣжать, составляютъ слова, предполагающія знач. крутить, плести, вязать: *torqueo* и слав. *торок-трак* в *торокá*, *оторочка* и пр. куда и мр. *торѣчити*, говорить пустяки, соб. плести.

14.

Върпсти, воронъ и пр.

а) За относительно первообразныя значенія в семействѣ **варп* можно принять:

върпсти, ц. сл., др. русс., рвать (цвѣты, Сб. 1076 г.), пожпнать, драть в см. грабить („приставъницы ваши върпуть вы“, Парем. XIII в., Вост). Сближеніе с этим лит. лат. *warpa*, колос, понятое так, что колос здѣсь назван срываемым или сжинаемым (при чем—предположеніе, что значеніе славянскаго глагола было и в лит. лат), может быть оправдано слѣдующим. Что сжинанію или кошенію хлѣбныхъ злаковъ с соломой, до корня, предшествовало срѣзываніе однихъ только колосьевъ, на это может указывать такой обычай, сохранившійся до сихъ поръ в Грузіи (а б. м. и в другихъ мѣстахъ Россійской имп.), гдѣ солома оставляется на корнѣ для скота и удобренія. Стрижкѣ шерсти предшествовало ея сдиранье. Ср. *ру-но́*, шерсть с цѣлой овцы, сдираемая весною, когда овцы линяют, „какъ дѣлають понинѣ Киргизы“ (Даль), теперь — состригаемая; снятая с плечъ худая одежда и пр.; ростовая трава на пожнѣ; вырванный с корнемъ повоинный кустъ, цѣлый пукъ на общемъ корню; корень слова, согласно с Микл. и др. не тотъ же, что в *вълна*, лит. *wilna*, скр. *úrniâ*, гот. *vulla*, лат. *villus*, т. е. не *вар*, покрывать (Pott, Et. F. II, 1, 340), а тотъ, что в *рѣвати*, лит. *rauti* рвать, полоть, брать лен, конопля. Такимъ же образомъ срѣзыванью колосьевъ должно было предшествовать ихъ срыванье.

В Хмѣльницкой лѣтописи: „Того жъ року (1637) неврожай барзо великий, же *рвали збоже въ новину*“.... „и

бли люде листь, и лободу, зѣлье розмаитое. Трудно ся убогому челоуѣку поживыти, поки до нового. А въ новое тежъ малая была утѣха: *житá рвали*, и за диво, единъ щобъ обачивъ хто снопъ жатый, бо той весны три мѣсяцы небыло дождю“ (Лѣт. Самовидца, К. 1878, 78). Правда, для XVII в. это случай из ряду вон; но в несравненно болѣе далекую старину, при несовершенствѣ обработки земли и посѣва, могло составлять правило то, что утрируется вр. ироническим изображеніем урожая: „колос от колоса—неслыхать челоуѣчьяго голоса, копна от копны—день бзды“.

Извѣстно мр. преданіе: нѣкогда, когда бог ходил еще по землѣ, бывали такіе урожаи, что колос пшеницы начинался с самаго низу стебля. В наказіе людям за неуваженіе к св. хлѣбу, Бог (или св. Петр), захвативши колос „в корх“, думал весь обшморгнуть, но оставил немного сверху на долю собаки, по ея просьбѣ (Терещ. Б. Р. н. V, 48; Чуб. Тр. Этн. эксп. I, 156; Драгом. Мр. пред. 14). Это преданіе, из довольно многочисленнаго разряда пессимистических, на тему: „Ой нетак тепер, як з первовіку, Як з первовіку, з первоначатку“, б. м. произошло из сочетанія смутнаго воспоминанія о том, что прежде брали только колосья, с позднѣйшим обычаем жать у самой земли: прежде, мол, тоже брали у земли, но тогда и колос начинался с самаго низу.

— К знач. *върпсти* м. б. и хорут. *vrara, pavrap*, ч. *vrára, vrár*, морщина, в. луж. *wgora, gora*, складка, как ров, прорѣз; ср. ч. *vraska*, морщина, с скр. *vrasci scindere*.

— Лит. *werp-ju, -pti*, лат. *wę'rpi, -pt*, прясть, Фик сравнивает с гр. *ῥῑπος, ῥῑψ*, плетенка, цыновка, предполагая в **варп* зн. плести; но для славяно-литов. яз. такое значеніе болѣе гадательно, чѣм предположеніе для *werpti* представленія *дергать, смѣкать* (кудель): представленіе здѣсь может быть такое же, как в загадкѣ о пряденьи: „пять овечек (пальцев) стог (в. зарод) (т. е. кудель) подѣдают, пять овечек прочь отбѣгают (в. други пять овечек труху подбирают (Сахаров, Сказ. русс. нар. I, 2,

95; Худяк. Вр. загад. 60); „пять овецъ стожок підыдає“ (Ном. Прик. 300); „пет јагдади под подином (стогом, вѣроятно, подъѣденным) а пет иза подине, па они под подином покисоше (помокли, п. ч. пальцы мусятся при прядени), а они иза подине немогоше“ (Ст. Новак. Срп. загонетке, 178); „на березі (=на донцѣ) сижу, скрізь клен (гребень) глежу, діда за бороду скубу“, Ном. ів. Ср. также пск. *скубать* прясть, мр. куделю *скубти* = куделити куделицю (Метл. 236). *Мыкать мычку* — значит собственно почти тоже (ср. лит. *maukti*, лат. *maukt*, *streifen*), но употребительно только о чесаньи кудели, а не о прядени: „а чаєчка намыче, а сорока напряде“... Метл. 4. В *прясти* (прдл) — другое представлєніє пряденія — о чемъ ниже.

Ворон = *вороб*. Представлєніє „рвать, скусть“, принятое для *werpti* прясть, исчезает в лит. *warpste*, *warpstis*, веретено, как то, чѣмъ прядут. От свойственнаго веретену движенія — лит. *werpėtas* вир, водоворот („там ежерelij' werpetas sukos“, в том озерѣ крутится вир, Ness, L. Volksl. 58), латыш. *wėrpata*, вихорь и макушка головы (*vertex*, вихор), *wėrputis*, вир. Серб. *врполити се*, *вртјети се*, безпокойно сидѣть или стоять. Неясно представлєніє в серб. *врпа* людих, *manus hominum*, *turba* (Jagić Arch. I 430). Подобным образом из значенія, в состав коего входило упомянутое движеніє, взято представлєніє в вр. *вѣроб*, вращающійся крестообразный снарядъ для размоту пряжи, *ворон* ворот, вал с рычагом для подъема тяжестей, *ворѣба* снаряд у каменщиков для черченія кругов. Т. о. в отличіє от Matzen. *Ciz slova* 370—1, я не считаю русс. слова заимствованным из одного из герм. нарѣчій, гдѣ Маценауер указывает на семейство, сродное с нов. нѣм. *werben*, *wirbel*, в коем потеряно начальное *h* из *k*: гот. *hwairban sich wenden*, *wandeln*, дрвн. *hwerban*, сканд. *hverfa verti*, *rotari* и пр. (Pott. F. 737—8. Wz. Wb. V, 292—3).

Относительно *н* и *б* в *ворон*, *вороб* ср. мр. *нак* и *бак*, галиц. *ба-й* (=серб. *на*, *и*); *ниля* и *біля*; ст. сл. *обаце*, но, из *оначе*; лит. *suroti* и *suboti* качать; *wirpėti* и *wirbėti* дрожать; *drebėti* дрожать, вр. *дрѣбѣть* рѣбѣть при

трепет, мр. *трѣм-тіти*, *tremere*; лит. *kalba*, рѣчь, скр. *клап* *indistincte loqui*, слав. *кламати* и пр.

Лит. *warpas* колокол. Нессельман гадательно относит к *wirpėti*, дрожать (если в смыслѣ колебаться, то б. м. аналогично с лит. *kankalas* звонок, мое соч. К ист. зв. I, 135—6). Но так как звонить — *warpūs traukti* „тянуть“ колокола (откуда б. м. и *wargonis traukti* играть на органѣ, Ness.) и т. к. висѣщая от языка веревка принимается за часть самого колокола (вр. загадка о колоколѣ: „сидѣл пѣтух на воротах, хвост до полу, голос до небу“, Худяк. 36. = сидить когут на вербѣ, спустив коси до земли, Чуб. I, 308. = „*jūds gaidūs ant tvorós tur, ūdegà ikì žėmei, bašas ikì dangaus*, Schl. Leseb. 67; мртва кобила нерже, а кад је ко за реп потегне, онда рже. Новаков. С. н. загон. 59; зійду на міст, потягну за хвіст, воно зареве, Ном. 290, v.. а воно квалт кричить, Чуб. I, 308) то б. м. и в лит. *warpas*, колокол, признак — тянуть,

warpyti, дырявить, *tarpa dantú* — ковырять в зубах, можно бы объяснить из „рвать“, которое связано с тянуть в лит. *trukti* рваться при *traukti* тянуть; однако в виду *kirm-warpa*, *kirm-warpis*, черво-точина, *kirmelės mēdi su-warpa*, черви точат дерево, можно предположить в основаніи зн. круговаго движенія, как в *точить*.

б) зн. „бросать“ связапо с „рвать“: ср. серб. *кидати* рвать при русс. *кидать*. К тому же *варп-*, или судя по греч. φ — к *варпh* (Z. f. V. Spr. XII, 108) относят гот. *vairpan* = нѣм. *werfen*, греч. ρίπ-το (φριπ-), ἐρρίφην, ριφή. Потт в Wz. Wb. V, 194, приводит лат. *ra-wierpt* (sic) *verlassen*, покинуть (пѣт у Несс). Б. м. это значеніе „кидаться, бросаться“ предполагается ст. русским

воропъ, *наворопъ*, нападеніе, атака, приступ: Василко же пусти на ня (Ляхы) воропъ, идѣже бяхуть Ляхове розогналися воюючи по селомъ, и убиша отъ нихъ многи, а другія изоимаша, Ип¹. 203, 25 (2 572). Явственный здѣсь оборот „пустити воропъ (винит.) на...“ заставляеть и в других мѣстах Лавр. и Ип. л. чятать *наворопъ* (винит.) а не „на воропъ“: „одини сташа у града

рать борюще, а дружини поидоша Кыеву, пустиша наворопъ межи Киевъ и Вышегородъ, Лавр¹. 94, 30 (² 214), причемъ „пустиша ся“, которое давало бы возможность читать „на воропъ“, — только в одном Хл. сп.; „Бонякъ исполчи вои своѣ... и пусти наворопъ, (именно) Алтунапу въ 50 чади“ (а не „пусти на воропъ Алтунапу“), Л¹. 115 (² 261); „въ одинъ день всемъ пустити наворопъ“ (начать враждебныя дѣйствія), Л¹. 130 (² 283), Ип¹. 11; и поиде Вышегороду, и пустиша наворопъ (сдѣлали приступ); и бишася крѣпко изъ града, Ип¹. 101 (² 371); Рюрикъ же и Святославъ отрядиста (отдѣлили для нападенія) Володимера Глѣбовича, вѣрядиша въ наворопъ (присоединили к нападающему отряду) и Мьстислава Романовича, а самъ Рюрикъ и Святославъ поидоста задѣ ихъ, Ип¹. 129 (² 429).

Наворопити. „Половци присунушася вборзѣ и наворопиша изгономъ къ Борочю (Баручю)... хотяче полонити Торкы, Л¹. 129 (² 280); князь же Ярославъ сгони є (Литву) на Вѣсвятѣ и наворопи на не, Новг. I, 42, 8; Половци... присунушася къ Баручю, рекше: „воземъ Торкы ихъ... Наворопивше же врази и невѣспѣвше ни [въ] что же [положи], увѣдавъше [—же] Ярополка въ Переяслави, вратишася на Посульє воевать, Ип¹. 10 (² 208). В [] помѣщены лишнія слова списка.

„*Наворопници* же (люди отряженные для нападенія) взийдоша на шоломя глядающе, гдѣ узрять ѣ (Половцѣ), Ип¹. 129 (² 429). Это дает возможность предложить слѣдующее чтеніе: „Половци... хотѣша пустити воропъ по земли, и яша языкъ въ вороп(ни)цѣхъ (т. е. из воропниковъ Святослава; в И. Хл. П. воротцѣхъ), а и слышаша ожь Святославъ стоитъ совокупився у Кульдеюрева, и тако увернувшася побѣгоша, Ип¹. 141 (² 452).

Воропай (Носов. Бр. слов., гдѣ ошибочно переведено „слѣпец“ только на основаніи невѣрно понятой нижеприводимой свад. пѣсни), *верепай* (бр., как *верабей*, веребей, воробей, Этн. Сб. 252). Суф. -ай, как в лат. -aj's (ар-aj's, оратай, орач и пр. Bielenst. Lett. spr. I, 263), родственнѣй с -пай (лат. *we'rpajs* и *we'rpejs*, прядильщик; лит. -ėjās, -ėjīs, -ėjūs,

образующіе nomina agentis, *ojus*, Schl. Gr. 108—9). Это слово встрѣчено только как эпитетъ свадебнаго коровай, т. е. жениха, овладѣвающего невѣстою, покрывающаго ее, превращающаго ее из дѣвицы в жену (см. мое соч. О мие. зн. нѣкр. обр. 53—4); коровай есть бык — жених: вынявши из печи коровай, поют:

Да тепер же в нас да зрадошти:

А піч наша да быка привела...

Чуб. IV, 247,

в том смыслѣ, как в обрядной рѣчи мр. свата ¹⁾ и как в отвѣтъ римской невѣсты, у которой жених при входѣ ея в его дом спрашивал, кто она: „ubi tu Cajus, ibi ego Cajs“, гдѣ ты бык (т. е. муж=скр. *гав-ја-с*, прилагательное относит., как ст. русс. *дѣтскѣ* не только дѣтскій, но ребенок), там я корова (жена, = *гав-ја*, соб. говяжья, как в слав. нар. *женьска*—женщина), F. Liebrecht, Zur volkskunde, 423.

Пытаўсе каравай у перапечы:

„Да куды сцѣжка да клеці?“

— Да караваю-вѣрапаю!

Часто у клеці бываеш,

Сцѣжкі—дарожкі пытаеш!

Вазьмі пажажок (падожок, посошок?), папе-

Да у клетку дабывайсе. [райсе,

Этн. Сб. III, 246—7.

В клети кладут спать молодых и вводят туда сначала невѣсту, коровай „добывается“ в клѣть (ср. поль. *dobuwać się do kąpa, wdzierać się*), и потому он „воропай“. Ст. русскому *наворопити* соответствует приблизительно *наступити* (боярам жениха: „ненаступай Лйтва: „буде з нами битва“. Свад. II). По этому в других пѣснях в этом смыслѣ мо-

¹⁾ „Захотів бичок до вашої ялошеньки. Як би ласкови, того бычочка й ялошеньку поблагословили“. Или: „наш бичок до вашої телушки привик. Як би дав Бог дождать, вашу телушку до нашого быка заслать“, Подлясье, Чуб. Тр. Э. в юж. кр., IV, 62. Подобным образом и *тур, туриця*—жених, невѣста. Ср. также Kolberg, Lud I, 42.

гло говоритися о „наступленіи“ коровая. Впрочем в слѣдующем:

В Львови грим гримить,
В Сандумеру дощ.
А скіль ду нас наступаеш,
Наш святий куруваю?...
— Ям есть од Бог да надалий
Через анёл (род. мн.) зусланий.
Наступаю на нови двори
На тесови столи, на льяняны обруси
(Бѣль. у. Чуб. IV, 234),

замѣтно только представленіе коровая небесным существом. Ср. словин. *zvratí*, *idem* ac *po sili vzeti*, Mikl.; цсл. „яко *врапль* (βτι ἐχρατεῖσθη, возможе, усилися) врагъ“, XV в. с ркп. XI в., Вост. Довольно распространены фамиліи *Воропаев* и менѣ ясная по образованію *Воропанов*, как будто от причастія прош. страд. глагола с характ. -а-.

— *Веремія крутити*, мр. Хотя я неувѣрен, что это темное выраженіе относится сюда, привожу его, т. к. оно представляет нѣкоторое сходство с предыдущим по звукам и значенію.

„Скоро теди Поляки зъ своихъ висунулися окоповъ, заразъ Хмельницкий зъ ордою началъ около нихъ, якъ приказуютъ, веремья крутити и обозъ ихъ въ килко лавъ ушикований зъ армать своихъ на рознихъ мѣстцахъ густо розривати, ламати и мѣшати“, Лѣт. С. Величка, I, 68, = нападать то здѣсь, то там. „Я вже трохи й догадуюсь, яку він крутить мізком веремію“ (какія измышляет козни, что задумалъ), Купала на Йвана, 22. Если не ошибаюсь, это слово нѣкоторые сближают с *Веремій*, *Иеремія*, и относят к имени извѣстнаго современника Хмельницкаго, врага козаков, *Иереміи Вишневецкаго*, которому впрочем приходилось не столько нападать, сколько обороняться. Эта догадка нелучше слѣдующей. Выше приведена ф. *верепай*. Суффиксы -льй и -ай родственны и тождественны по значенію. Могла б. ф. **верепльй*. Измѣненіе *n* в *m* (серб. *клатна*, поль. *kłatn*) не представляет затрудненія.

Сльпород, ślepy Mazur, Сущичь.

Я. Гримм (Gesch. d. D. Spr. 566=394 слѣд.), какъ доказательство тѣсной родственной связи между др. нѣм. Хаттами (Chatti, Catti, нов. Hessen) и Свевами, что позднѣе Швабы, приводит то, что и до нынѣ во всей Германіи, какъ Гессенцев, такъ и Швабовъ прозываютъ слѣпыми; человѣка, который неусмотрѣлъ чего либо, замѣченнаго другими, бранятъ „*blinder Hesse*“; еще в XVI и XVII в. Гессенцевъ прозывали „*Hundehessen*“, „*blinde Hundehessen*“, а о Швабахъ разсказывали, что они рождаются слѣпыми и, какъ щенята, прозрѣваютъ только на 9-й или 10-й день. — Эта общность преданія не можетъ служить доказательствомъ особенно тѣснаго родства Гессовъ и Швабовъ, п. ч., какъ увидимъ, тоже разсказывается и о другихъ племенахъ, вовсе несродныхъ; но объясненія этихъ преданій могутъ служить исходною точкою другихъ, имѣющихъ болѣе широкое примѣненіе. „Преданія, столь глубоко коренящіяся въ народѣ, говоритъ Гримм (ib.), должны быть глубоко-древни, и я несомнѣваюсь, что и в XIII, и в IX в. ходили тѣ же прозвища и сказанія, но болѣе развитыя и подробныя“. Минувшее неудовлетворительное объясненіе происхожденія этихъ сказаній сближеніемъ *Cattus*=*Chattus* Гесс, с лат. *catus*, *cattus* котъ, *catulus* щенокъ, Гр. указываетъ на то, что с незапамятныхъ временъ у Баварцевъ, Швабовъ и Гессовъ было такое преданіе о знаменитомъ родѣ Гвельфовъ или Вельфовъ: Жена въ отсутствіе мужа родила троихъ (или семерыхъ, двѣнадцати-терыхъ) близнятъ. Сама ли она, боясь обвиненія въ прелюбодѣйствѣ (т. к. считалось невѣроятнымъ, что отъ одного отца можетъ быть за разъ столько дѣтей), или завистливая свекровь выдала передъ воротившимся отцомъ новорожденныхъ дѣтей за слѣпыхъ щенятъ. Отецъ приказалъ ихъ выбросить или утопить; но дѣти такъ или иначе спасены, выросли, получили прозвище *Welfe* (*huelf*, *welf* щенокъ) *Hunde*, *Eitelwelfe*, *Eitelhunde* и стали праотцами знатныхъ родовъ, носившихъ

тѣже прозвища. Гр. думает, что прозвища родоначальников отдѣльных родов потом распространились на цѣлыя племена Свевов, Гессов, Баварцев и выродились в попреки щенячьею слѣпотою. Потеря начальнаго *h* в *Huelf* могла повести к отождествленію Вельфов и Вольфунгов, которое дѣйствительно встрѣчается в сказаніях. В гербах Швабскихъ и Гессенскихъ дворянскихъ родов, из коих иные носят фамиліи, как Hund v. Holtzendorf, Wolf v. Gudenberg, как и на гербѣ Гессена, щенята легко могли преобразоваться во львов.

Либрехт („Zur sage vom Romulus und den Welfen“, Pfeifers Germania, 1866, 2 heft, за тѣм в сборникѣ „Zur Volkskunde“ v. Fel. Liebrecht, Heilbronn 1879, 17 сл.) указывает на то, что по согласному свидѣтельству сказаній многихъ различныхъ по происхожденію имен (сѣверо-американскихъ, японскихъ, монгольскихъ) имена эти произошли от волчицы и суки, или от смѣшенія женщины с волком или собакою. Праотец Турок, по одному ихъ сказанію, былъ вскормлен волчицею и от нея же имѣлъ многочисленное потомство. Сказанія эти в сущности приписываютъ этимъ племенамъ происхожденіе от боговъ, хотя и зооморфическихъ. Основываясь на этомъ Л. полагает, что и в нѣм. сказаніяхъ первоначально говорилось о дѣйствительномъ происхожденіи Вельфов от собак, и что такимъ предположеніемъ, лучше чѣмъ тою позднѣйшею формою сказки, на которой основываетъ свои выводы Гримм, объясняется ск. о слѣпородности Гессовъ и Швабовъ. „Löwenhund“ в гессенскомъ гербѣ встрѣчаетъ соотвѣтствіе в томъ, что и Турки изображали на знаменахъ свою праматерь волчицу, и что у сѣверо-американскихъ Индійцевъ животное, считаемое родоначальникомъ племени есть вмѣстѣ *тотем* или гербъ этого племени. И в ск. о Ромулѣ и Ремѣ, коихъ Шwegler считает за *lares praestites* Рима, вскормившая близнецовъ волчица, напоминающая суку, вскормившую Кира, „она же и *lupercsa*, т. е. сука, есть собственно ихъ мать, а отецъ ихъ—*Faustulus*, т. е. *Faunus Lupercus*, т. е. тоже пес. То что Лары (*Luperci*), коихъ мать есть *Асса Ларентіа* (*Fauna Lu-*

перса) изображаются в собачьих шкурах и в сопровожденіи собак, означает, что сами они первоначально представлялись собаками. Но Лары были души предков, ставшія покровительственными божествами, чтившіяся у очага. Такое представленіе душ может, по Л., имѣть в основаніи сказ. о родоначальникѣ псѣ. В таком предполагаемом происхожденіи первоначально не только не было ничего постыднаго, но напротив, оно приписывалось божественным существам (др. армян. *Arâléz v. Arléz*), царям (Аттилѣ) и героям (*Hunding* = *Hundsohn* в Эддѣ); им гордились племена ¹⁾. Позднѣе такого рода сказанія стали пониматься иначе и передѣлываться согласно с этим.

Отсылая за подтвержденіями и частностями к названной статьѣ Либрехта, прибавлю слѣдующее.

1. Поль. *śleporod*, wyraz obelżywu przy wymyślaniu na kogo (Kolberg, Lud, IV (Kujawy), 276) и соотвѣтственное вр. слово, о коем—ниже, в грамматическом отношеніи без затрудненія может быть отнесено к одному разряду с русским *скородумка* наскоро задуманная (род яичницы), серб. *рукосад*, своими руками посаженный (виноградник), *брзонлет*, наскоро сплетенный (плетень) и т. п., т. е. значит: слѣпорожденный. Этому соотвѣтствует брань *ślepy Mazur*: как о Гессах и Швабах, так и о Мазовшанах говорят, что они в самом дѣлѣ рожаются слѣпыми и, как щенята, прозрѣвают только на 9-ый день (*Wójcicki, Stare gawędy i obr. I, 93*). Пѣсня прямо называет их псами:

Oj i psy Mazury, da i psy, da i psy,
Oj szły na Kujawy, da i szły, da i szły,

¹⁾ Можно ли понимать приводимое Геродотом сказаніе о Неврах, раз в году оборачивавшихся волками, так, что Невры считали себя потомками волка, и раз в году, м. б. в волчьем мѣсяцѣ Декабрѣ (Ав. П. В. I, 745), когда и теперь ходят „z wilczą skórą po kolędzie“, в волчьих шкурах праздновали своим Ларам, это остается гаданіем. По этому поводу ср. Nowowieł. L. Укр. II, 227 и Ревякина Вовкулаки (Невро-литвины), Осн. 1861, Ноябрь, Дек.

Oj zobaczyły garoga
Da i myślały, że boga,

Kolberg, Lud IV, 254—5.

Припѣвка эта показывает, что как Швабам, Пошехонцам, а в южн. Руси Лицъвинам с одной и Запорожцам с другой стороны, так и Мазурам приписывались похождения дурня, первоначально неприуроченныя ни к какому мѣсту и племени, при чем в данном случаѣ зерном, около котораго сосредоточивались такіе рассказы могла быть слѣпородность ¹⁾. Самое „Mazur“ Радомяне и Подлясяне, не считавшіе себя

¹⁾ От одного из таких рассказов могло произойти поговорочное „*rogląda, jak na garoga*“, т. е. как на диво, невидаль т. к. само по себѣ *garog, fałco butes*, врядли составляет особенную рѣдкость. — „Принимать нѣчто за священное“, на пр, млын-вѣтряк за церковь, медвѣдя за попа — обычный мотив рассказов о дурнѣ, в родѣ вр. „Задумал дурень на Русь гуляти“. Кулиш, Ист. возс. Руси, II, 81, полемизируя с тѣми, которым „почему-то желательно, чтобы у козаков еще в XVI в. была за порогами церковь“, приводит знакомую ему с дѣтства пѣсню, которая „принадлежит к т. н. старосвѣтским и которая характеризует (?) запорожцев послѣдняго времени (каковы же они были во времена оны?)“:

Славні хлопці пани запорозці:

Побачили вони скирду сіна в полі.

Отаман каже: „оццеж братѣ церква!“

А осавул каже: „я в їй сповідався!“

А кошовий каже: „а я їй причащався!“

Славні хлопці пани запорозці:

Побачили вони чаплю на болоті.

Отаман и каже: „оццеж, братѣ, дівка!“

А осавул каже: „я з нею кохався!“

А кошовий каже: „а я їй повінчався“.

В заключеніи г. Кулиша от пѣсни к историческому факту — прекрасный примѣр мифическаго мышленія, т. е. перенесенія поэтическаго образа цѣликом или почти цѣликом в то, символом чего он должен служить (в объясняемое). Самый же образ создан не *ad hoc*, а ходил сначала без примѣненія к запорожцам. Так между прочим в свад. п. в коей свахи трунят над боярами:

Мазурами, принимали за обидное для себя прозвище (L. s. v.). — Название герба „*šleporod*“, „*šniēporod*“ (н из л, как на оборот л из н в мр. *Сліпород*, рѣка, из *Снопородъ*, *Снепородъ*, Ип. л. ² 369, 440) неимѣет ничего общаго с изображеніем на щитѣ (стрѣла с крестом и пр.) и есть, вѣроятно, первоначально названіе рода, как вышеупомянутыя нѣм. фамиліи *Hundt von....*, *Welf* и пр., м. б. как русс. Щеня, Щенятевъ.

Со ск. о происхожденіи Мазуров б. м. находится в связи шуточный рассказ о происхожденіи Поляков у Драг. Мр. н. пред. 194.

2. Великорусскую параллель вышеприведенному составляет слѣдующее:

Вийхали бояре з темного ліса на поле.
Уздрили вонн та й зобачили, що там стирта сіна
[стоїть.

Староста каже: „то церков!“
А дружба каже: „ирщімся!“
А свахи кажут: „стійте погодіт:
То стирта сіна стоїт!“

Т. о. увидавши цапа с бородою „Староста каже: „то піп“, А дружба каже: „клякаймо!“; увидавши бѣлый камень, „Ст. каже: то сир!“, а дружба каже: „покраймо и нашим свахам раздаймо!“; Гол. II 106—7. Та же черта (принимать нѣчто за бога и т. п.) в Индійском рассказѣ о четырех ученых дураках, на тему: мудрость почерпаемая из книг, но несопровождаяемая житейскою опытностью, достойна поруганія: Четыре учоные брагмана встрѣчают осла. Один вычитывает в своей книгѣ, что это их родичь. Другой поэтому вѣшается ему на шею, третій очищает ему ноги. Видят верблюда. Один вычитывает в св. книгѣ: „быстро теченіе Дгармы“ (*Дгарма*, закон, справедливость и бог справедливости, судья мертвых, Яма) и заключает отсюда, что это Дгарма. Другіе идут далѣе по пути заключеній: т. к. милое нужно соединять со справедливым, то привязывают осла (св. родственника) к шеѣ верблюда. Benfey, *Pantschatantra* I, 335; II, 449, гдѣ упомянут цѣлый круг подобных индійских рассказов (*парамартха*, сущая правда), соотвѣтствующій разск. о приключеніях Швабов.

„Вятчи—слѣпороды“, будто бы п. ч. Устюжане пришли на помощь, а Вятчи сочли их за неприятеля и стали бить, Даль Посл¹. 357. Прозвище принято уже за равносильное с „Вятчи—ротозлы“, потому дѣ, что Новгородцы подпустили под Болванскій городок (село Никулицыно) болванов на плотях, Вятчи зазѣвались на них, а Новгородцы с другой стороны взяли городок (ib.). Впрочем, что слѣпород понимается и в смыслѣ болѣе собственном, видно из рационалистическаго объясненія: „у Вотяков подслѣповатые глаза, у новорожденных же они очень малы“ (ib.), объясненія, которое подмѣняет новгородских насельников узкоглазыми Вятскими инородцами¹). „Пошехонцы (Яросл. г.)—слѣпороды: в трех соснах заплутались; за семь верст комара искали, а комар на носу“ и т. п. О Пошехонцах, замѣчает Даль (ib. 351), и Галичанах (Костр. г.) рассказывают много в этом родѣ, о чем издана цѣлая книжка, впрочем подражаніе нѣмецкой о Швабах“. Думаю, что то, что в „Удивительных и забавных приключеніях Пошехонцев“ дѣйствительно заимствовано из нѣм. „Приключеній семи Швабов“, „Der schiltbürger wunder-seltsame abenteuerliche geschichten“, перенесено на Пошехонцев потому, что и они „слѣпороды“, и об них без всякаго заимствованія изстари рассказывалось почти тоже, именно многое, что первоначально рассказывалось о безыменных дураках. Нисколько непохоже на заимствованіе, а на против, б. м. есть слѣд древняго сказанія о происхожденіи изв. племени от собаки, то, что „Ржевцы (Твер. г.) — собачники: отца на кобеля промѣняли“ (ib. 349).

¹) Боллан наивно сообщает, что „Татары (Крымцы и Ногайцы), подобно собакам и другим животным родятся слѣпые“ (Опис. Украйны, Спб. 1832). Это показывает, что в первой половинѣ XVIII в. в Южной Руси рассказ о Слѣпородах также рационалистически приурочивался к узкоглазым, как теперь на сѣверѣ. О Татарах говорится, что у них „очи мов осокою про-різані“. Вр. *татарскія очи*, безстыжій плут, ср. с мр. „в сірка (собаки) очей позичати“, являться безстыжим и серб. *безочан*, безстыдній.

3. В Германіи уже в XIII в. и раньше считались позорными ругательствами такія, как *zagûnsun* (zohen sun, caniculae filius), *merihûnsun* (merhen sun, f. equae); за них законом опредѣлялась пеня (Grimm. Rechtsalt. 643—4, Liebr. 1. с.). Всякій вспомнит при этом такія же русс.: вр. *сукин сын*, мр. *сучий*, *собачий*, *пеській сын*, *суча дочка*; поль. *cię pies*⁴, вѣроятно первоначально обращенное к женщинѣ, теперь вообще служащее выраженіем презрѣнія. *rsia krew* Можно ли думать вмѣстѣ с Либрехтом (1. с.), что ругательный смысл этих выраженій возник из почетнаго мифическаго значенія, именно — происхожденія от богов-животных, или же — что непосредственной связи тут нѣтъ; во всяком случаѣ вѣрно, что времени презрѣнія к животным предшествовало время, когда человек ставил их в уровень с собою, как охотник дядя Ерощка в „Казаках“ Л. Толстого, или выше себя. На это послѣднее указывают и слав. сказки, ставящія богатырей, происшедших от животных, выше других.

4. Подтверженіем вѣрности предположенія Либрехта, что первоначально в сказкѣ, о которой выше, Вельфы в самом дѣлѣ были щенятами, служит неизвѣстный Л-у русс. вар. того же семейства (Ае. Ск. VII, U 68—9: Чудесные дѣти подмѣнены щенятами; мать их вм. с убереженным ею ребенком, или с подкидышем, пускают в бочкѣ на воду; спасеніе. См. также мр. пѣсню у Гол. I, 89; Kolberg Lud. VII, 38, 41; Рудч. Ск. II, N 27; серб. в Jag. Arch. II, 625—8; в смѣшеніи с другими мотивами, Ае. VI, N 6, 7, 13), именно у Ае. Ск. VIII, 553: баба Яга *оборотила волчатами* ¹⁾ 3-х чудесных мальчиков, а вм. них подложила царицѣ простого. Этот послѣдній спасает царицу и возвращает царевичам человѣческой образ. Замѣчателен тоже вар. у Чуб. Тр. Эксп. в ю.-з. кр. II, 40 сл. Здѣсь баба отбирает у царицы и забрасывает в криницу 3-х золотоку-

¹⁾ Как по мр. повѣрью (Чуб. I, 52) собака есть оборотень дитяти.

дрых сыновей и вм. них кладет ей собачку, жабу и „суху погану дитину“, давая послѣдним как бы шляхетскія прозвища на -скій: Песиньскій в. Песецький, Жабиньскій, Сухиньскій. Вмѣстѣ с этими подкидышами царицу в смоляной бочкѣ пускают на море. В дальнѣйшем героем является „собачка“, Песиньскій. Остальные два больше для счету, т. к. только жабѣ сказка дает ничтожную роль в послѣднем приключеніи. Пес в бочкѣ сосет грудь царицы, ногами выпирает дно бочки, строит стеклянный мост, добывает золотую яблоньцу, чудеснаго кабана и из криницы—св. братьев золотокудриков.

5. Из слишком обширной группы сказок, рассмотрѣнной, впрочем недостаточно, в моем соч. О миѳ. знач. нѣк. вѣров. и обр. 240 сл., выдѣляется сказка которую а rotogі можно назвать „*О Сущиць*“. Из трех составляющих ее мотивов (а. происхожденіе богатыря, б. как он добывает себѣ старшинство, в. как побивает змѣев и спасает братьев) только первый ближайшим образом относится к предмету настоящей замѣтки, а остальные—лишь на сколько связаны с первым. Мотивы, приставшіе позднѣе к трем названным, я обозначаю при перечисленіи вариантов.

А. *Иван Пóнялов*, Погар Черн. г., Аѳ. Ск¹. 100 сл.
 Б. *Коршбуры Попелюх*, Галиц., Игн. з Никлович 46 = Драгом. Мр. пред. 262 сл. (в соединеніи со ск.: „дурень умѣет устеречь пшеницу, добывает 3-х чудесных коней, доскакивает царевны в высоком терему). В. *Попович Ясам дурень*, Канев. у. Кіев. г., Рудч. Н. юж. ск. II 71 (тоже в соедин. с испорченным разск. о добываньи коней). Г. *Семиліток и золота гора*, Заслав. у. Волын. г., Чуб. Тр. II, 167. Д. *Balázš*, Словац., Škultety a Dobš. Slovenské rovesti, 557 (в началѣ приставлен мотив: дѣвица отдает пастуху свою любовь за коз (ср. Рудч. I, 211), пастух сватается на ней, царь ему обѣщает, если он сѣумѣет добыть золотую звѣзду, мѣсяц и солнце; далѣе ск. сходная с А., к ней в концѣ привязано приключ. с Локтибрадой и добываніе другой царевны при помощи товарищей: быстроногаго, быстроокаго и пр.). Е. и Ж. *Сущенко*, Чуб. II, 252

сл. и 256 (Екатериносл. и Киев. г.). З *Сучич*, Киев. г. Nowosielski, Lud ukraiński, I, 254 (к концу через посредство мотива „месть старого змѣя, оборотившагося безруким—безногим“, приставлена ск. о добываніи царевны при помощи Вѣтра, Мороза, Поїдайла и пр., сходно с Д.). И. *Pesučin. Popelčik, Šk. a Dobš.* I. с. 514 (с приставкой к искаженному мотиву о кузнецѣ, сказки о добыв. золото-волосой дѣвицы и пр.). I. *Кошкин*, Ряз. г., Худяков, II, 43. К. *Быковичь*, вр., Аѳ. Ск. VII, 24 (с приставкою в концѣ, смѣшанною из ск. о Віѣ, Семи семіонах, Летучем кораблѣ (Аѳ. VII, 484), Обѣдайль и пр., как в Д и З.). Л. *Буря-богатырь, коровій сын*, Оренб. г. Аѳ. VIII, 9 (с приставкою смѣшанною из сказок: царевна задает задачи (добыть три волоса с золотой головы, и пр.), Ив. Голлик и пр.). М. *Бурхрабер*, Туль. г., Эрленв. 92 (смѣшенія сходныя с Л.). Н. *Ив. крестьянскій сын*, Саратов. г., Аѳ. VIII, 109 (со смѣшеніем в родѣ К.).

а) Кто герой? В вар. А, Б, В, Г о чудесном рожденіи богатыря неговорится, он младшій из 3-х братьев (в Г. семилѣток), дурень. Попялов, Попелюх. В Е—М варьируется рассказ, за образец котпраго можно принять Ж: Чтобы узнать, как исцѣлить царицу от бесплодія, царь строит через озеро мост, и приказывает слугѣ слушать, что будут говорить прохожіе. З монаха, переходя через этот мост, говорят, что если шолковым неводом поймать золотоперую щуку и дать ее съѣсть царицѣ, то у царя будет чудесный сын. Сюда же — Аѳ. VII, 25 (мост и пр.), V, 241 и пр. Вм. рыбы в И—бѣлая змѣя (*bieły had*). Этот мотив отдѣлим от остальных м. нашей сказки. Он составляет также принадлежность сказки типа „Змија Моложена“ [Кар. Пјес. II, N 13, стр. 60 и N 12; Кар. Припов. 63, 68; Рак жених, Nowosielski, Lud ukraiński, I, 292—3; Benf. Pantschat. II, 144, I, 254 сл.; *Шидди-кур*, Этно. Сб. VI, 45 сл. (упоминаемая в III-к связка сапогов должна принадлежать жѣнѣ ищущей мужа; человек с сукой, которая ночью превращалась в молодую женщину и становилась его женой, а днем ходила в собачьей шкурѣ, *Шидди-кур ів.*

100], находящейся в связи со ск. типа „Царевна лягушка“ (Ае. II, N 23 и стр. 161; VII, N 17; часть обширной литературы этой сказки и ея индійскіе параллели, или, как думает Бенфей первообразы—Benfey, Rantschat. I, 257—70).

Совѣтъ монахов (или нищей, лекаря и пр.) исполняется, но не вполнѣ. В Ж, З кухарка попробовала юшки, сука съѣла внутренности, а рыбу царица, вслѣдствіе чего царица родила царевича, кухарка—Кухарчича (Куховарчича Кухаренка), сучка—наилучшаго богатыря, Сучченка, Сучича (в И — Песучина). В вар. Е к этим трем прибавлен рожденный кошкою Кошешник. Это—позднѣйшая амплификація, возникшая из того, что во многих вар. Сучичъ, чтоб выручить свои забытыя на гвоздѣ рукавицы и вывѣдать намѣренія змѣих, оборачивается котом. Под вліяніем вар. подобнаго Е, в вар. I восстановлено нормальное число богатырей: Царицын, Дѣвкин и замѣняющій Сучича, Кошкин. Болѣе самостоятельны К, Л, М, гдѣ б. м. под вліяніем другой формы мифа, вм. суки в К, Л—корова, от которой—Быкович, *Буря-богатырь*-коровій сын, а в М—кобыла, от которой напоминающій серб. Милана Обилича—Кобилича (О миф. зн. нѣкр. обр. 244) — *Бур-Храбер* (ср. Иван кобылин сын, Худяк. II, 39, гдѣ рожденіе кобылою богатыря стоит внѣ связи с золотокрылою рыбою и пр.). Названіе „*Буря*“ считаю за искаженіе „*Бур*“, которое по видимому и в галицком „*Корш-буры*“, а „*богатырь*“ есть послѣтатарскій перевод болѣе древняго слова с тѣм же значеніем: *хоробръ*. Т. о. *Буръ-хоробръ* может быть старѣе Татарщины (ср. Jagić, Gradja и пр. 46, 55). Сюда же—сходная по 1-ой и 2-ой части, а по 3-ей принадлежащая к другому типу, ск. *Ив. Сученко* и *Бѣлый Поляннѣ*, Ае. V, 241, мр.; отчасти и ск. у Валявца, Ргіров. 120: от золотой рыбы, разсѣченной на 12 кусков, жена рождает 3-х сыновей, кобыла трех коней, сука 3-х псов, в саду вырастают 3 розы. Основной тип другой (ср. Кар. Прип. 146), но в хорватскую сказку вошли черты, доказывающія, что и южным Славянам небезызвѣстна была редакція, сходная с мр. о Сучичѣ.

б) Из способов, какими богатыри рѣшают, кому быть старшим, два кажутся занесенными из сказок другого типа. Пусканье стрѣл (чья дальше? Сучичева—в палаты змѣя) свойственно типу „царевна лягушка“. Так и в индѣйской ск.: куда упадет чья стрѣла, там он найдет невѣсту (Benf. Pantschat. I, 261). Подобным образом в М испытаніе: „у кого избушка отворится, свѣча (сама) затеплится“ болѣе тѣсно связано со сказками другого типа (избраніе в цари: Ае. V, 233, VIII, 464—5, 467; Шидди-кур, Этн. Сб. VI, 18). Болѣе всего гармонирует с остальным в рассматриваемом комплексѣ мотивов метанье булавы (во мн. вар.).

в) Главная часть сказки в большинствѣ вар. представляет согласіе в характеристических подробностях (как на пр. вполне антропоморфическое изображеніе 3-х змѣев (они—всадники с соколами и хортами), их рѣчи и отвѣты богатыря, мѣсто и др. обстоятельства поединка) и тѣм приближается к той степені формальной законченности, которая считается свойством пѣсни („из пѣсни слова невыкинешь“). Богатыри ѣдут добывать похищенное змѣем солнце (А), золотую гору (Г) или звѣзду, мѣсяц и солнце (Д). Младшій доказывает свое превосходство над братьями тѣм, что один убивает 3-х змѣев, вызнает замыслы змѣих, которыя хотят мстить за мужей, спасает от них братьев, вм. с братьями спасается от старшей змѣихи в кузню, гдѣ кузнецы ковали плуг, запрягает ее в этот плуг и проарывает борозду вдоль Днѣпра до моря, гдѣ змѣиха лопається, опившись воды (см. особенно Ж; мое соч. О миѣ. знач. нѣкр. вѣр. 257—8, 8—10). Можно думать, что мы имѣем здѣсь дѣло с непрерывным теченіем преданія на столько древним, что захваченные им отдѣльные мотивы (битва, бѣгство, миѣическая кузня Кузьмы и Демьяна или Бориса и Глѣба) успѣли сплотиться в одно цѣлое. Кромѣ видимого здѣсь приуроченія сказки к мѣсту („змѣев вал“), замѣчу слѣдующее. В мр. вариантах В, Г, Ж, З, Е богатырь Ясат, Семиліток или Сучченко, Сучичь, чтобы позвать на помощь братьев, спящих в хатѣ (или в гнѣвѣ на них, за то что проспали битву), бросает снятый с ноги чобот и

разваливает им стѣну (в. сносит крышу). Или (Ж): бьючись с 12-ти-головым змѣем, бросает вверх шапку, один чобот, другой, каждый раз говорит: „вот братья бѣгут на помощь!“ и когда змѣй засматривается, сшибает ему по три головы. Это напоминает хитрость Алеши Поповича (Кир. II, 78). Так и в хорв. ск. (Valjav. 121—2) богатырь бросает сапог в голову бабѣ, которая должна была выпустить ему на помощь коня, но заснула. С этим ср. слѣдующее. Эрих Ласота, видѣвшій в Кіевѣ (в 1594 г.) гробницу „des Eliae Morovlin“ (Ильи Муромца) отличает от него другого богатыря: „ein riesz und bohater Czobotka“, по рассказам, прозваннаго так потому, что когда на него, безоружнаго и успѣвшаго надѣть только один чобот, напали враги, он побил их всѣх другим чоботом. Калнохвойскій (XVII в.) говорит, что почивающаго в кіевских пещерах Св. Илью „darmo lud prospolity Czobotkiem zowie“ (Jagić, Gradja za hist. slov. nar. puez. Rad XXXVI, 54—6). Отсюда видно, что в XVI—XVII в. в южн. Руси богатырь Чоботко (в. Чоботько, Чоботок?) считался не столь сказочным лицом, как нынѣ Покотигорошко, Щавидуб и пр., т. к. рассказы о нем были связываемы с дѣйствительными лицами. Сами по себѣ эти рассказы были вѣроятно сказочны. Так в XVIII в. сказка о рожденіи богатыря из пепла сгорѣвшей богатырской головы (Ае. III, N 10: Надзей папов унук) приурочена была к Семену Палію (Осн. 1861. Нояб. Дек. З народных уст; Антонович, Послѣд. врем. козач. 62—3). В своей сказочной формѣ приключеніе Чоботка могло быть сходно с приключеніем Добрыни, который оставшись безоружным, бросает в змѣю свой колпак, наполненный землею и ошибает ей 12 хоботов (Кир. II, II, 25, 51). Отыскивая слѣды этого Чоботка в дошедших до нас мр. преданіях, я не нахожу ничего сходнаго, кромѣ вышеупомянутаго приключенія Сучича, а потому до дальнѣйшаго позволяю себѣ думать, что Сучичь есть ближайшій родичь Чоботка. Приключеніе Сучича могло нѣкогда имѣть и другую форму, болѣе близкую к тому, что былина говорит о Добрынь. Именно чобот мог понадобиться не для того, чтоб пробу-

дить братьев (для этого в вар. А. Попялов посылает ворона), а для того, чтобы добить змѣя, когда у богатыря сломалась булава, сабля и т. п. Т. о. считаю вѣроятным, что эта сказка на южно-русской почвѣ прикрѣплялась не только к мѣсту, но и к лицам.

6. Третій тип сказок о превосходствѣ богатыря животнаго происхожденія — ск. о *Медвѣдкѣ*, *Медвѣжьем узлѣ* и пр. Нѣкоторую часть литературы этой ск. см. у Ае. Ск. VIII, 586. Главнѣйшіе мотивы в вар. а) Ае. VIII, 79; б) ib. 88; в) Драгом. Мр. пред. 255; г) Haupt u. Schmalere Volkslied. der Wenden II, 169, — слѣдующіе: мать богатыря женщина (по вар. а, родившаяся из пареной рѣпы, Рѣпка), отец — медвѣдь. Богатыри Горыня, Дубыня, Усыня и т. п. признают его старшим братом. Баба Яга (или мужичок с локоток) одолѣвает Горыню и пр. и вырѣзывает из спины их по ремню, но побѣждена Медвѣдком и бѣжит от него под землю. За тѣм — сказка типа „Норка звѣрь“, Ае. I, 28: погоня за чудовищем, освобожденіе 3-х царевен из подземнаго царства, коварство братьев, спасеніе богатыря. Всѣ эти черты, кромѣ происхожденія богатыря от медвѣдя, находятся в 3-й гл. Шидди-кур (Этн. Сб. VI, 21 сл.): Бѣдняк не может добыть быка для своей коровы, а потому замѣняет его сам. Корова приводит Масанга, получеловѣческое существо с бычачьей мордой и хвостом. Масанг с тремя товарищами: черным человѣком, рожденным от лѣса, зеленым — от травы и бѣлым — от хрусталя, поселяются в домикъ; трое по очереди ходят на охоту, а 4-ый остается готовить пищу; черный, зеленый и бѣлый скрывают от Масанга, что каждый раз пищу эту отбирает у них старуха, ростом с вершок, с ношею в горошину, и однако, оставшись на хозяйствѣ, он одолѣвает эту Шумус (чорт) — бабу, спускается за нею под землю; товарищи вытаскивают оттуда сокровища, но оставляют там М-а, который выходит оттуда на свѣт по дереву, выросшему из 3-х вишневых косточек во время его сна, и прощает товарищей. Дальнѣйшія приключенія Масанга [участіе в борьбѣ бѣлаго быка, одолѣвающаго утром (Тенгрія, Дева), и чер-

наго, одолѣвающего вечером (Шумуса, Асура)] в разсматриваемой слав. ск. не находят соотвѣтствія. В пользу заимствованности ск. о Медвѣдкѣ (кромѣ начального мотива, который может быть исконен) может говорить то, что и в нее, и в соотвѣтственную монгольскую входит мотив, бывший нѣкогда самостоятельным, именно существенная часть ск. типа „Норка звѣрь“. Как самостоятельный, этот мотив—и в индійских ск.: Огромный кабан, „подобный ночной тѣмль“, раненный героем, скрывается в пещеру. Герой слѣдует за ним туда и находит другой свѣт и дочь раненнаго, который оказывается царем Асуров, обороченным в ракшаса, окруженную похищенными царевнами; при помощи этой дочери, герой убивает Асура, а дочь его берет с собою на этот свѣт. *Katha sarit sagara*, Deutsch von H. Brockhaus, XI, 45; почти тоже *ib.* 153.

Ск. *Меѣдовиѣ*, Кар. Прип. 1, принадлежит сюда только по началу, в коем интересно то, что сын женщины и медвѣдя вырывает с корнем бук, стало быть есть тоже, что Валибук в словац. ск. Вож. *Nѣмсовѣ*. *Sebr. sr.* VIII, *Slov. rohad.* 39). Дальнѣйшія встрѣчи этого богатыря с великанами все больших и больших размѣров относятся к другому типу, вряд ли давнему на славянской почвѣ; ср. *Книга мудрости и лжи*. Грузинскія басни и сказки XVII—XVIII в. Саввы-Сулхана *Орбелиани*. Перевод с объясненіями Ал. Цагарели. Спб. 1878, N 112, О великанах.

Сходная по началу ск. у Аѳ. VI, 89, Ивашко Медвѣдко, связывает рассматриваемый мотив со сказками типа пересказанной Пушкиным О купцѣ Остолопѣ и Балдѣ (Шабарша, Аѳ. Ск. VI, 81, 85; VIII, 303 сл.). В этой сказкѣ отмѣчу черту, снова возвращающую нас к волкам и собакам:

6. Вотчим приказывает Медвѣдку зарѣзать овцу, любую, что на него посмотрит. Т. к. на Медвѣдка посмотрѣли всѣ, то он всѣх их переколол, стащил в амбар, но не устерег ночью, т. ч. мясо досталось ворами и собакам. С этим ср. слѣдующее: а) Аѳ. VI, N 9: 2 брата уходят обѣдать, а овец поручают третьему, дурню, который, чтоб овцы неразбредались, *выкалывает им глаза* и собирает в

одну кучу. б) Хорв. ск., Valjaves, 98—9: Младшій брат — *волчій пастырѣ*, общая своей дружинѣ, волкам, по овцѣ. Пользуясь отсутствіемъ братьев, онъ объявляетъ овцам, что перебьетъ их, кромѣ той, которая его сдержит, когда онъ на нее прыгнетъ съ лѣщины. Сдержалъ его только козелъ; на него онъ навѣсилъ звонки, собранные со всего стада, а овецъ перебилъ и постаскивалъ в ров. Потомъ онъ оборотился волкомъ и созвалъ другихъ волковъ на пир.—Что дуракъ недаромъ кормитъ волковъ или собакъ, видно изъ в и г. в) Kolb. Lud III, 158—9, N 22 и 23: Дураку приказано, чтобъ пасъ овецъ и „*žeby je zbijał do kuru*“. Онъ понималъ это буквально, убиваетъ ихъ и стаскиваетъ в кучу ¹⁾. г) Дуракъ продаетъ в долгъ своего быка скрипучему дереву. Волки съѣдаютъ этого быка. Д. требуетъ съ дерева платя, в гнѣвѣ сваливаетъ его и находитъ подъ нимъ клад. Эрленвейн Ск. N 17. д) Худяков, Ск., II, 118: дуракъ продаетъ в долгъ корову поповой собакѣ, потомъ требуетъ съ нея денегъ, сшибаетъ ее коломъ вм. съ кочкой, на которую она прыгнула, и подъ кочкой находитъ котелъ денегъ. Подобный мотивъ находится в Риг-ведѣ, I, 116—8 (по переводу Бенфея, Orient. u. Occid. 161, 165): Жестокій отецъ ослѣпилъ Риджр-аѣсву, за то что онъ зарѣзалъ сто барановъ волчицѣ. Вы, Насатьи (Асвины), чудесные врачи, возвратили ему глаза, сдѣлали, что слѣпой увидѣлъ свѣтъ. По видимому, исцѣленіе совершилось по просьбѣ волчицы: „*Heilbringenden ruf stieß aus für den blinden die wölfin, zu den helden schreiend: „Açvin's stiere! Gleich wie ein junger buhle hat zerstücket Ridschrâçva hundert und einen widder*“. Оставляя вопросомъ, точно ли, какъ думаетъ Зонне, Риджр-аѣсва (=Рудоконь или Рыжеконь) есть Гелиосъ, а волчица—туча, можно находить вѣроятнымъ, что этотъ герой недаромъ сравнивается съ юнымъ любовникомъ, что онъ дѣйствительно, чтобъ получить любовь волчицы, самъ превращается в волка (какъ в хорв. ск. волчій пастырѣ), рѣжетъ

¹⁾ Другіе черты этого сказочнаго семейства, повторяющіяся отъ Индіи до Европы включительно, требуютъ особаго разсмотрѣнія.

для нее овец (Sonne в Z. f. V. Spr. X, 339), или, как можно заключать по русс. сказкѣ и по мести отца в Ригведѣ, только ослѣпляет их. В силу такого предположенія к тому же семейству можно бы отнести чисто антропоморфическій мотив: любовь купленная за зарѣзаннаго быка или барана. а) Рудч. Ск. I, N 81, Вѣрный крепак: Иван, неумѣющій лгать, пасет у своего пана 6 волов, седмаго золоторогаго. Другой пан бьется об заклад, что Ив. солжет. Чтоб доказать это, он подсылает к Ив. свою дочь. Эта отдается Ивану за то, что он зарѣзал для нея золоторогаго вола и отдал ей рога. Ив. убѣдившись, что солгать как слѣдует несумѣет, говорит пану всю правду. Несомнѣнно из одного источника с этим идет б) сицилійская ск. (De Gubernatis, Die thiere in der myth. 325). Verità (Правдивый) пасет, принадлежащих царю козу, овцу, барана и валаха и пользуется расположеніем этого царя. Завистливый министр подсылает к нему свою жену. Verità, чтоб заслужить ея любовь, зарѣзал для нея валаха, но не скрыл от царя своей вины и за это стал ему еще милѣе.

Впрочем в подобных вопросах лучше нейти далѣе голаго и неудовлетворительнаго „сравни“, чѣм вдатся в шаблонныя объясненія по теоріи исконной туземности сказок, или по теоріи их заимствованія литературным путем от Буддистов через Монголов или Арабов и Турок.

Х из дославянского и славянского с.

(Ср. Mikl. Lautlehre³, 258—61; мое соч. „К ист. зв. II, О нѣкотор. случ. вліянія небности и пр. 11—3).

Это с, лишь до дальнѣйшаго изслѣдованія отождествляемое по звуку с нынѣшним твердым с, может считаться основным, в отличіе от позднѣйшаго славянскаго с из *x* в сочетаніях, как *лисъ, лиси* (лихъ), *сусъ, суси* (сухъ). В послѣдних случаях происхожденіе с из *x* слѣдует допустить потому, что принявши с за исконное, 1) нужно бы принять, что *x* в *лхъ*—из с, тогда как оно—из к; 2) нельзя было бы объяснить *ш* в зв. *душе* и пр., ибо основное с здѣсь должно бы остаться относительно неизмѣнным: *бъсе*, как в родит. темы *-ас: *неб-е-се*. См. Mikl. I. с. 261.

Из приведенных у Mikl. I. с. примѣров *x* из с, я бы исключил лишь *соха* (*x* из к. К ист. зв. II, 12). Отдѣленіе *лхъ malus* (=лит. *lėsas*, худощавый) от *лхъ redundantus* (=лит. *lėkas*) может быть подкрѣплено переходом значеній в *худъ*, мал, худощав, зол, хотя нельзя отрицать возможности связи значенія *malus* в *лхъ* с *лик-*, **рик* (скр. *ри-на-к-ти* в зн. оставлять, *linquo*): ср. лит. *ra-laik-is*, прил. об оставленном, негодном, жалком, презрѣнном, старом.

К случаям с X из с между двумя гласными.

Не только *каш-ьль* (лит. *kosu, kosti*, лат. *kâsét*, кашлять) но и междом. *кашы!* (мр.).

— *Мышь*, скр. *мъ-шъ*, гр. *μῦς*, лат. *mūs, muris*, др. вн. *mūs*, от **мус-*, скр. *муш-нѣ-ти*, грабить, красть, отнимать между прочим хитростью и потому—обманывать. Сюда же б. м. вр. *мышь*, бѣлка (собираніе запасов на зиму м. б. представлялось воровством). Условія появленія *-шь* в *мышь* неясны, но, непредположивши посредства гортаннаго длительного зв., мы должны бы ожидать *-сь*, как в *спль-сь* (при *спльхъ* ¹). На *x* указывают:

¹) Вр. *спльсь* („спѣси—гордости поубавити“ „спѣсь пучит“,

Русс. *с-мухъ*, шкура баранья, лисья (как снятая добыча, ср. ст. поль. *kurież kuńi, liśi, barani*, шкура, кожухъ, а м. б. и *одръ* (въ связи с лит. *ardai*) постель, если это зн. предполагает значеніе шкуры); менѣе удобнымъ кажется сближеніе со *смук-* в лат. *smunki, smukti* скользить и пр.;

— вр. *мух-л-ять, -л-евать*, хитрить, обманывать, *-л-овать*, знахорить, ворожить. Появленіе *л* непосредственно за *х* м. б. позднѣе возникновенія этого *х*. Тоже слѣдуетъ сказать и о случаях, как *ви-х-л-ять, ва-х-л-ять*, мр. *полох-лив-ий*, вр. *рух-л-ядь, трях-нуть, колых-нуть*, п. *расх-тіе*, нарѣч., *уколомъ*, хотя *х* встрѣчается и в корнях перед *л, р, м, н*.

— *Пазъ, пах-а, пах-ва* (русс. поль.), подбрюшная, (за тѣм) подплечная впадина. В виду связи между русс. *мышка*, подплечная впадина (= *-ш-ька) и скр. *мыш-ка* — *testiculus, cunnus*, гр. *μῶσχος, penis, cunnus*, *пахъ* = (кромѣ суф.) скр. *нас-ас*, ср. р., гр. *πέος* (*πεσος), лат. *рѣ-nis* (*res-ni-s) мужскій член.—*Паз-ъ* (русс.) *die fuge*. Примѣръ из *с* см. между прочимъ ниже (*пузырь*). По значенію *пазъ* м. б. представляется, как и *пахъ* углубленіем. С *пах* sensu obsceno ср. сѣв. вр. *пазить, -ня, -ило* ругать похабно и пр. Сюда же чеш. *раže*, плечо, н. луж. *ража*, род *ражу*, поль. род *раше*, ч. *ражді*, пазуха, подмышки, хорут. *раздича, родраздича* и общесл. *паз-уха*. В *-уха* этого послѣдняго Mikl. L. 258 видит сродство с скр. *аса-* (айса-), м. ср. плечко, *амсау*, дв. двѣ рукоятни алтаря, гр. *ῥμος*, лат.

Даль Сл.), можно бы думать, не предполагает ни одного из извѣстных значеній этого корня в лит.-лат. слав. герм. (Mikl. Lex. *спль-ти*), именно значеній: имѣть досуг, мочь (лит., лат.), имѣть успѣх, удачу, сплѣшить; но предполагаемымъ знач. „надувать“ примыкает к зн. скр. *спһѣжати, врддһау*, толстѣть (надуваться?) расти, *спһита-* (о тучѣ) полный, чреватый дождем, (о человѣкѣ), находящійся в благополучіи, зажиточный, цвѣтушій. Значеніе *спльсь* и зн. надежды в *спрез* даетъ возможность догадываться о сродствѣ этого корня с *пѣ* дуть. См. ниже *пзвати*. Однако к *спльсь* примыкает значеніе *спльсив* в слѣдующемъ: „Я на слово, побѣдушка, сплсивая (скорая), На ричную поговорочку бросливая, Горяча больно побѣдная головушка“, Барс. Прич. 238.

uterus, армян. *us*; однако предположеніе *us* из *ās*, *амс* нуждается в подтвержденіи в виду того, что скр. *амса* = *ansa*, лит. *asa*, *ąsa*, латыш. *ōsa*, рукоять.

— *Пухъ*. *Recherz* и пр. Как *духъ*, кромѣ *y* (которое может предполагать \bar{y} или *ay*) = лит. *dūsas*, дыханье, вздох, так *пухъ* должно предполагать до-нарѣчное славянское **nūs-ac* или *наус-ac*. *Пухъ*, а) дыханіе (поль. „*gumaki z pozdrzy pryskaja reŋne iskiei puchu*“), дух, запах (поль. „*puchu smrodliwe*“); б) *pluma*, как вздуваемое, легкое [ср. „деньги — пух: только дунь на них и нѣтъ их“, Д.; „чтоб на нем земля пухом“ = мр. хай ёму земля пером, *sit terra levis*; сходно с этим лат. *duje*, *és* (ed.), *dūjej*, \bar{u} (мн.) пух, *pluma*; *duja*, пылина, при скр. *dhū* раздувать (огонь), вздуть (пыль), *dhav-итра-* опахало]; в) прах: „И он сжег ея тѣло бѣлое... Он развѣял пух по чисту полю“, Сах. Ск. Р. н. I, 3, 202; г) бр. мякина (как отдуваемое, отвѣваемое при вѣяніи хлѣба) и отсюда вр. сорная трава в хлѣбѣ: хлѣб *пушной* — с мякиной. К в) примыкают вр. *пыш*, м. гречневая, конопляная мякина, и образованное от темы на *с-тпыща* конопляная мякина. Также тема на *с-т-* въ ц. сл. *напыштенъ* надут, горд (ср. *пыха* и *пыхати*, Mikl. L.), *напыштение*, *inflatio*, опухоль, Сб. Свят. 1073, Бусл. Хр. 263, предполагающих **нустити* в знач. дуть, сходное с лит. *pustyti* (*pūstau*) дуть, задуть снѣгом. В основаніи послѣдняго может лежать не только *put-* (*puttu*, в. *pusciu pusti*, дуть, *put-lus*, надутый, напухшій, гордый, лат. *pūte*, пузырь) но и *pus-* + *t* в. *st. pus-nis* снѣжный замет; *pus-is* мѣсяц февраль (м. б. от заносов снѣжных), *pustis*, *czio* и *puscius*, январь, февраль; *puslé*, лат. *pūslis*, пузырь. От значеній слова *пухъ* б и в и от вышеупомянутаго *пыш* вряд ли можно совсѣм отдѣлить формы, в коих стоит *ж* из *з* (как *ножь* при *за-ноз-а*), а *з* из **с* (Р. Ф. В. 1880, I, 102—3):

— вр. *пыжь*, а) соб. вздутый, надутый: „чижик-пыжик“ от того что вздувает,* ерошит *пыжит* на себѣ перья; малорослый надутый человек: *пыжиться*, надуваться,

гордиться; б) невсхожее (мягкое, пустое) сѣмя, пустой орѣх; в) (легкій) сверток пакли или шерсти (а может б. не по легкости, а от шарообразной, вздутой формы); г) от формы шара употребляемаго в различных играх—и самыя игры: свинки и пр. Подобным образом и *пух-лый*, собств. вздувшійся (рыхлый — ст. поль. *puszły*, откуда *puszły*), получает зн. формы. С родни м. б. и поль. *pużyna*, *sam wierzchołek kłosa*, *ość* и *kłosa*.

Сближеніе *пухъ* с поль. *pusz-yrz*, отк. *-érz* (*пжх-ырь), русс. *пуз-ырь*, мр. и *пухирь*¹⁾, лит. *pus-lé*, пузырь, дает повод замѣтить:

а) Если даже допустить, что *е* в поль. *pusz-érz*, пузырь, неорганично (Mikl. Gr. II, 94) и что это слово по происхожденію тождественно с чеш. *měchýř*²⁾, пузырь, (от *мьхъ*); все же *е* = *ж* в *pusz-yrz* может быть органично и предполагать, рядом с *пу-с-* (*пухъ*, лит. *puslė*), общесл. глагольную тему *пжс-* из *пу-н-с-*, т. е. с глагольным характером *н* вошедшимъ внутрь относительнаго корня (из корня и суффикса *с*), подобно тому, как в лит. из *pu-t-* — начинательный глагол *pu-n-ti*, *putau*, *pušti*, надыматься, вздуться, пухнуть.

б) *з* из *с* в *пузырь* по видимому только русское (ч. *pušeň*, вл. *pušoć*, нл. *pušeń*, хорут. *puhor*), но значеніе „брюхо“ (бр.) роднит его с рядом слов, в коих *з* далеко выходит за предѣлы русскаго языка:

¹⁾ Нѣкоторые различают в мр. тіло *попухирилось* на пр. в кропивной лихорадкѣ и *попузирилось* на пр. от обжога; оснований для этого невидно.

²⁾ а в этом можно сомнѣваться, т. к. а) из *miech-* вышло бы *miech-erz*, а не *pusz-erz*; в поль. *puszyna*, *puszyna* id. а объяснимо из *q*, как в *puszyna*, id., но не из *ь*; б) несмотря на мнѣніе, что, кромѣ изв. падежных суф., в лит. слав. и герм. „нигдѣ переход *bh* в *m* не встрѣчается“ (Leskien, Die Decl. im Slav.-Lit. 100) переходъ *б*, *п* в *м* в слав., я думаю, изрѣдка встрѣчается (вопрос требующій изслѣдованія) т. что *pusz-* из *pusz-* возможно.

— р. *пузо*, вр. *пузрѣ*, *пуздрѣ* (как ноз-д-ри, мяз-д-ра, но с з существовавшим до вставки *д*), брюхо, соб. — ниже пуца; поль. *puzdro stadnika*, мошна жеребца; серб. *пуздро*, — а, f., *пуждра* f. penis quadrupedum; лит. *puzra*, кила у дѣтей м. б. заимств: Ср. от того же *пу*, лит. *pauntas ovum, testiculus* (Микуц), скр. *пѹта-*, du. die hinterbacken ¹). М. б. под влияніем этого туземнаго *пуздо* образовалось поль. *puzdro*, ч. *rouzdro* в знач. футляра ящика, которое уже Линде сблизил со сред. лат. *feutrum*, нѣм. *futter*, а Маценауер рѣшительно считает заимствованным: гот. *fōdr*, др. вн. *fuotar vagina, thesa* и пр. Без посредства туземнаго слова трудно объяснить совершенно славянское по звукам *пуздо*. Из нѣм., без посредства, возникают позднѣе мр. *хутро*, *хутровати*, вр. *футляр*.

— К *пузо* примыкает ст. свр. *пузъ*, короб?, мѣра хлѣбная: „далъ на томъ 20 бѣль да пополопка пузъ невѣ(й)ничи ржаной“; „пузъ жита сѣмянного“ (XV в. А. Юр. 112—3). Ср. лат. *p̄-r-s*, хлѣбная мѣра, скриня с приданным (кубло), приданое.

По поводу разсмотрѣнных слов останавлиюсь на их корнѣ.

Что предположенное выше *пу-с* (гр. *φῦσ-α* дутье, мѣх, пузырь, *φυσάω*, дую, *φύσων* пузатый, лат. *pūsula, pustula*, Curt. Grund. N 652; относит. сродства *φυσ-* со *спу*, скр. *пһу* в *пһу-пһу-са* легкое, *пһѹ-т-кар-* дуть и пр., Pott. Wb. II, 2, 446, Fick. Wb.) откуда **пу-н-с*, сложно, явствует из сходных по значенію рядов слов от *пу-р* и *пу* (неговоря о количествѣ гласных).

— **Пу-р-*. Значеніе дуть — в серб. *пѹрити* (т. е. *пѹр-*) дуть, ч. *puřeti* надыматься, *рѹга*, *рѹга*, тоже что *пѹжа*, надутость, гордость, *рѹрнѹ*, *padutý*, -ost *arrogantia*, *рѹрѹiti se* надыматься, гордиться. Близость к вр. *пѹжитъся* так велика, что если бы было какое нибудь посредство, и если бы не было своеобразнаго по значенію *пѹжъ*, можно бы счесть ж заимствованным из чеш. *ř*. Лит. *puriti, aufloc-*

¹) Фик сблизает лит. *pauntas* с скр. *пѹта* м. thierjunges.

kern, locker aufschütten, *purijūsi dūna*, pulchny chléb, „*cze wéjas pei-pur-i-s*“, тут вѣтер непродует (сквозь новую стрѣху). В лит. *pur-pju*, *purbjū*, *pti* надыматься, раздуваться (об объемѣ) -*p* суффикс, как в *tempju*, вытягиваю, кор. *тан*.

— Значеніе пуха—в ч. *prjř*, *rejři* пушок на нѣкоторых растеніях, на птенцах, на бородѣ; -*iti se*, -*eti* заростать, пѣжною травою, покрываться пухом (о раст. и бородѣ); поль. *pręz* (= *prugz*), -*enie*, пушок на растеніях.

— Зн. сорной травы в *пухъ* дает основаніе отнести сюда вр. мр. *бур-ьянъ*, всякая сорная трава, преимущественно крупноствольная; поль. *birzan* id. встрѣчающееся кажется у Мальчевскаго или Гощиньскаго, есть вѣроятно заимствованіе из мр. *Б*—из *п*, как в вр. *бурить* лить через край, -*ся* мочиться, серб. *бурити*, id. при вр. *пурить* мочиться, *пура* заяцыха, *пырка* дѣтскій дѣтор. уд. Корень—*нар*-наполнять (куда *пълнъ*, *pilnas* и б. м. лит. *pilwas* брюхо), кормить (куда б. *пыро*, назв. разнаго рода хлѣбных раст., вр. *пырей*, мр. -*ий*, *triticum repens*, лит. *rygai* мн. озимая пшеница, гр. *πῦρος* пшеница) ¹⁾. Относительно суф. -*ьянъ* ср. серб. *пирјан*, тушное мясо при **пирити* (= *пурити* кукуруз, пражить, жарить) в *пириватра*, прозвище челоуѣка, который было замерз, но отогрѣт у огня (ватра).

— Зн. огня, как вздуваемаго, а по другим, как очистителя (ср. скр. *nāv-ana* м. (гот. *fon* ср.) скр. *nāva*, очищающій, чистый, свѣтлый, как эпит. *Агни*, сам Агни, огонь (В—R; Бусл. Оч. I, 9 и пр.): уже Линде и Юнгман, а за тѣм Потт, Курціус и др. установили сближеніе греч. *πῦρ* (діалект. *ποῦρ*), др. вн. *fiur* и пр. со славян.: чеш. *prjř*, *rejř*, *ropel žeřavý*, *favilla*, иногда просто зола, пыль: „*prach a rjř*“; поль. *prugz* (отк. *pręz*), -*уна*, жар без пламени, горячая зола, просто зола, прах (*w pręzynie*, *w pręz ruścić*, *obrócić*), чешское *prjřiti se*, польское *prężyć się*, тлѣть, рдѣть, краснѣть от гнѣва, стыда; велико-

¹⁾ Если в *бур-ить* *ур* из *ар*, то ср. лит. *beriu*, *bėrti* сыпать, *bugù*, *ėti*, сыпаться.

русское *пурьинь*, зола из печей, топимых соломой, *пырей* загонетка, мѣсто, куда загребают горячіе уголья; серб. **пирити* = *пурити*, пражить ¹⁾).

Остаются под сомнѣніем частности: присоединяется ли в *пѣр* и пр. прямо к *нѹ*, или же надобно предполагать ф. *нав-ар-а* (Zeitsh. III, 380; IV, 386) *пув-ар* в. *пу-вар* (Ог. и Осс. III, 114).

— *Пѹ*. Скр. *нѹ-на-ти* а) вѣять (о вѣтрѣ), вѣять очищающая; б) очищать, между прочим зерно от половы. Оба эти значенія находят соотвѣтствіе в славянском:

— а) *нѣв-а-ти*, уповать, *ufać* (f из *нв*, как гр. φ из πφ по мнѣнію Бенфея, Z. VII, 120), надѣяться, *bono animo esse*, имѣет в основаніи зн. „дышать свободно“, или вздохнуть, отдохнуть. Ср. при лит. *dusu, dusti* тяжело дышать, лат. *dusa* отдых, покой, *dusēt* покоиться, имѣть покой; при *pust—atpūšanās* отдохновение; лит. *atsiilsėti* отдохнуть, *ilsis* отдых, покой, при *alsti* чувств. усталость, лат. *e'lst* сильно дышать, б. запыхавшись; при скр. *свас-и-ти* дышет, вздыхает,—причинн. давать отдых, с *â-* вздохнуть свободно, прийти в себя от страха, печали; с *ви-*, *confidege, висваста-* увѣренный, безопасный, свободный от страха. Мр. *невный* заимствовано из поль.; но вр. *повный* чудный, *повно дѣло*, чудное дѣло (новг.) б. м. предполагает *пу-* в знач. скр. *пхут-кâра-* м. *zwischen: пс!* как выраженіе удивленія.

— б) *нѹ* в зн. вѣять хлѣб показывает, что вр. *пу-ня* во мн. внутренних и зап. губ. означающее пелевню, сарай, чулан, лит. *ринѣ*, стойло, загорода для скота, лат. *ri'nis* сарай для соломы, значит соб. мѣсто, гдѣ вѣют хлѣб, стало быть синоним с *клу-ня*, кор. *клу*, *клу-д* в знач. чистить, о чем — в другом мѣстѣ.

¹⁾ Серб. *прпа* горячая зола с водою для припарки, *пр-пор*, id. пыль, пѣсок, относится не сюда, а к **нар* в знач. сыпать, лить, как и серб. *прпоруше, прпац* (Кар. Рјечн), и как к другому *нар* = *спар* бить — серб. *прпор, coitus piscium, кад се риба бије*.

Рухъ, *рушить*, *рути* и пр. Микл. вѣрно сблизил (Лех.) второе сл. с лит. *rausyti*. Против сравненія Lautl³. 258 поль. *ruch* с лит. *ruszùs* дѣятельный, работающій, замѣчу, что лит. слово не может б. отдѣлено от *ruszauti* б. дѣятельным, *paruszuti* дотронуться, заимствованных из русс. или поль.: *рушатся* двигаться, *рушить* тронуть.

— Лит. *raus-u*, *-s-ti* и *-au*, *-yti* рыть (о свиньѣ, кро-тѣ), грести (землю, о курах) и *rausis* пещера, *rusas* яма для припасов, то что в мр. названо нѣмец. словом *lèx*, род погреба, значеніем непосредственно примыкают только к вр. *рушатъ* рѣзать (хлѣб и пр.), от *рушить* и **рухъ*; *рюшатъ*, id.; *рушить*, опихать зерно (т... драть, откуда *крупорушня*); вр. обл. *рюха*, а) свинья, как роющая, откуда *рюхи*, игра в свинки, чурки, городки; б) волчья яма, как вырытая, и отсюда — скрытая засада, бѣда. Сюда же вр. *рухлый*, *рыхлый*, неплотный, губчатый и т. п., собств. *взрывшійся* (ср. *пухлый*, *взрытый* (о землѣ и пр.).

— К значенію „рвать“ примыкают вр. *рюха* промах, неудача, вр. *проруха* промах, убыток, роды (когда прорвется) и вр. *поруха* порча, убытки. Последнее объясняет ст. поль юридич. термин *rucha*: „*główszczyzna, fredum, ta opłata do skarbu w Mazowszu nazywała się rucha*“, а затѣм догадка, что это из нѣм. *rache* мечь (Czacki у L.), тогда как ближе видѣть в этом до дальнѣйшаго не голову, а плату за ущерб, на пр. как в Рус. Пр. „за *вѣкъ*“ (К ист. зв. I, 79—80). Сюда же ц. сл., рус. серб. *рушми*, разрушать, *di-ru-ere*.

— Рус. поль. зн. трогать (*рушить*, *рухати*) примыкающее к зн. рвать, как в *трогать* и *касаться*, встрѣчается уже в относительно первообразном гл. ст. рус. *ру-ти*: „а князю великому Михаилу ненаводити на Новъгородъ, ни бояромъ его, ни про что же, ни гостя *рути* въ Суждальской земли нигдѣ же“, Новг. дог. гр. 1317, С. Г. гр. I, N 12; нынѣшнее костр. *рыть*, трогать: „нерой его!“

— Значеніе „бросать“, примыкающее к „рвать“ в *кидать*, дано в свр. *рыть*: Вольга Всеславьевич... казнил он народ безщадно, рыл народ во матушку во Вѣлхово, Гильф.

Был. 13; Маринушка.. а стругает тут слѣдочки да Добрынины, *рыла* тут в печку во муравлену, *ib.* 26. Сюда ц. сл., ст. русс., нов. вр. *ру-т-ити*, *рю-т-ити* („яко бысть свершена (църкы) и абиѣ на ту ночь врутися ѿй верхъ и скрушися вся, Срезн. Ск. о Бор. и Гр.; „во потай рутисъ, голубко, горящи слезы“, Барсов, Причит. 198), поль. *rzucić*.

Т. о. вышеупомянутые *ру-ти*, *ры-ти*, а равно и *ры-ти*, *fodere*, со сродными, и *рѣв-ати* относятся к **ру-с-* (*ру-х-* перед гласною) и *ру-т*, как лит. *raujū*, *-ti* полоть (т. е. рвать), братъ лён, конопля к *raus-ti* и [т. к. нерѣшаюсь сравнивать *rūstus* гнѣвный (бросливый? в см. вспыльчивый) и предполагать в нем глагольн. *ru-t-*] как *nū* относится к *nū-s-* и *rut* в *puntu*, *puszū*.

По поводу *пѣх* в *пѣхота*, *пѣшь*, объясняемаго Микл. из *пед-с-*, я, неостанавливаясь на вопросѣ о происхожденіи здѣсь *ь*¹⁾, замѣчу, что выпаденіе согласной перед *с* не имѣет по видимому никакого отношенія к удержанію его, или превращенію в *х*, т. к. выпаденіе произошло до превращенія: случаи как *вѣсь*, *вѣхъ* (вед-), а равно и *неряха* (рл-), *пряха* (прл-) совершенно однородны с такими, в коих перед *с* или подобным основным звуком никогда не было согласной: *снѣха*, скр. *snūša*; *крѣха*, лит. *krusza*, град (соб. груды, глыбы, агс. *truse*), суф. *-ухъ*, *-юхъ*, поль. *-ośh*, *-уха*, *-уша*. Неизвѣстна причина, по которой здѣсь *с* перешло в *х*, между тѣм как *с* осталось в поль. *līzus*, *wīsus*, мр. свѣнтус (поль. *świntuch*), *лѣмус* (силачь: „Мазепенко був такий ломус, що поставив пушку на долоні... З. о Ю. Р. I, 118), *ѣднус* („на бархатці золотий—“ Квит., медаль или монета, одна на ниткѣ, а не в ряду как „намисто“). Т. о., я думаю, можно говорить о выпаденіи *д*, *т* перед *х* в *дѣхорь*, *тѣхорь*, *хорь*, но не в *пряха* и т. п. (см. Mikl. Lautl³, 227).

¹⁾ В литов. *pēstas*, *pēsccias*, *пѣшь*, стоит равносильный звук. Основная ф. м. б. **pais-ta-s* из *pads-ta-s*?

К случаям *x* из начальнаго *c* перед гласною (ход-, скр. *â-сад-* ити к.), кромѣ *y*, *ы*:

Сюда и слова полногласныя, хотя впрочем перед *p*, *л* и без полногласія *c* может измѣниться в *x*: *холодъ*, *холобзда*, Русс. Филолог. Вѣстн. 1880, I, 98. Н. луж. *chłoszcz-i*, ласый, *-otny*, жадный скупый, русс. *солощ-ій*, *-авый*, *-а*, ласый, жадный.

В родство с отыменным *хранити*, *хоронитъ*, *servare*, *nutrire* (к. *sar-* в зенд. *hareta nutritus*, Fick) можно поставить вр. *хол-ить* лошадь, цвѣты, ухаживать за, нѣжить; *холеный* конь, болг. коньче хранѣно.

Храмъ, *хоромъ* („погорѣ все (=весь) полъ, не оста-ся ни хорума, Н. I, 35) Фик относит к *sar-*; ср. однако скр. *сарана* ср. убѣжище, защита, повѣть, хижина; *сарман* ср. убѣжище, покров.

— *Хъртъ*, вр. *хортый* пес, борзая, *хортовать*, о жеребцѣ, искать кобылы (ср. поль. *siękać się*, русс. *течка* волков, собак). О связи с нѣм. *hurtig* (Даль и др.), или о странном сближеніи с скр. *крта-джна-*, знающій, помнящій благодѣянія и отсюда — собака (Pictet у Будил.) нельзя думать. Мнѣніе, будто суф. *-т* свойствен только прич. страд. и необразует имен дѣйствующих (Schmidt Zur Gesch. des Voc. II, 36, по поводу *кър-тъ*) может быть вѣрно развѣ в примѣненіи к словам новѣйшаго образованія, а не к случаям, как *крѣтъ* (роющій), *нърстѣ* (касающійся), *щитѣ* и *скутѣ* (покрывающій). Лит. *kurtas*, прус. *kurtis* (Schmidt, l. c. 32) легко могут быть заимствованіями из русс. (лит. *u*=русс. *ъ*, К ист. зв. I, 34), с *k* из *x*, как *kawoti* ховати, *kidas* худ. Поэтому ср. скр. *срт*, *срта*, быстро бѣгущій, к. *sar-* быстро бѣжать, течь, между прочим — преслѣдовать дичь.

Сочетанія *xy-*, *xу-*, неотдѣлимыя от *xв*+гласн. и от *xl*, *xp-*, *xm-*, *xн-*+гласная.

**Сван-*, **сваб-*, *свен-*, *xyб-*, *шиб-*. В германских нарѣчійх слова со *svap-*, *svîp-*, *svîf* и пр. имѣют значенія, колебать, махать, вилять (хвостом), хлестать, пугать, мести. Между прочим дрвн. *svîf*, *schweif*, хвост, и *schwabber*,

откуда в русс. *швабра*, помело для подтирки полов, дрянь человек (см. между прочим Kuhn в Zeit. IV, 18 относит. гр. $\sigma\beta\beta\eta$; Pott, Wb. V, 243 сл., Fick Wb. pass. под *svab*, *svap*, *sup*, *svip*).

Гр. $\sigma\beta\beta\eta$, конский хвост [с представлением сродным с представлениями в русских названиях хвоста: *хвост* (чем хвощется животное), *опашь*, *-ень* (конский), *охлесть*, *бшиб*, *-ень*, *бгон*, *махало*] из $\sigma\beta\beta\eta$ = *хоб-оть*, хвост, в Сл. о П. Иг. бунчук. Так Микл. и др. Относительно выпадения в послѣ *x*, ср. мр. поль. *хорий*, *chory*, поль. *choina*, *Zawi-chost*, в Ип. лѣт. *Зави-хвостъ*, м. б. в *охота* при обл. р. *охвота*, откуда лит. *akwata*, id. В лит. сюда *swa-m-b-alas* плотничій отвѣс (от качанья), *swambaloti*, качаться, вися колебаться.

= Ц. сл. *свен-ет-ати* („листвию вѣтрѣмъ свепещеть сл“), хорут. *swerati*, рлѣт, качаться, колебаться. Русс. *свен-еть*, по Микл. лѣсной медъ, но это ошибочное заключение из мѣста в Стат. лит. (у Линде): *ktoby swieret.. w czyim lesie rogabał i miód wybrał, ma za to sześć rubli groszy zarzącić*, откуда видно, что *свенеть* род борти или скорѣе висячій улей в лѣсу, откуда в пам. XIV—V в. „медъ дивии, рекше свепетный“ (Сл. Вост.).

— Со стяженіем *ва* в *у* — лит. *suru*, и *subu*, *-pti*, *sup-o-ti* и *suboti* колыхать в люлькѣ и вообще; *supoklė*, *suboklė*, колыбель; лат. *šûpūt* колыхать, *šûpulis*, колыбель, качель. Fick Wb. относит сюда слав. *сѣнж*, *соути* сыпать, лить; но а) ф. **сунсти* сколько извѣстно нигдѣ не встрѣчается и не может быть без доказательств принято, что на пр. поль. *suje* (*suć*), хор. *sujet* (при *srem*, *suti*) суть позднѣйшія формы, основанныя на мнимом корнѣ *су*. На против, поль. прич. страд. *suty*, насыпанный, прил. изобильный, имѣет во 2-м значеніи при себѣ *sow-i-ty*, из чего видно, что имѣем дѣло с настоящим кор. *су*, сыпать, лить. вмѣсто того, чтобы притягивать это *су* к *сѣн* = **сун*, можно раздѣлить послѣднее на *сѣ-н* (как лит. *dum-p-ju*, *dum-p-ti pur-p-ti*, *tem-p-ti*), а *су* в чистом видѣ и в *сѣн* (сыпать, лить) вмѣ-

стѣ с *су-ю*, *сов-ать* = лит. *szauju, szauti* — к корню с начальной согласной = скр. *с*.

— К лит. *sup-ti* — ц. сл. *хынъ*, хорут. *hip*, *momentum* (миг, как один момент колебанія, мах). Менѣ ясно слѣдующее, в звуковом отношеніи подходящее сюда же:

— *Хупсти ся* в ст. русс. пам.: *хупеться*, похваляется, Кир. Тур. по сп. XIII в. Кал. Пам. 59; *хупуци ся id.* (Вост. Сл.); пошелъ бѣше Кончакъ.. *похупся* (похвалившись) яко плѣнити хотя грады Рускыѣ, Ип¹. 128 (1184); *хупавъ*, гордый, смѣлый (Вост. по русс. пам.). Это послѣднее нѣтъ необходимости отождествлять с *хоубость*, красота (по болг. источн.), болг. *хубав*, серб. *хубав*, *убав*, красивый, от котораго неотдѣлимы для признающих переход *к* в *х*, вр. *куп-авый* бѣлый, чистый, в былинѣ „купав молодец“ (красивый, Кирѣев. IV, 102); *купáва*, *pumphaea alba*, пышная, гордая красавица, мр. (Борзен. у.) „наша пані *хупава*“ (=чепурна́), а ниже „наша пані пишна“ (Метл. 323), как уже в Злат. цѣпи, ркп. XIV в.: корѣмля несладка, одежда нехупава, храми некрасни“, Бусл. Христ. 484; скр. *субh-*, *субhатé*, *сумбhати*, *субhајати*, блистать, украшать, *субh-а*, украшенный, красивый, пышный, пріятный, разложеніе коего на *су* и *бhâ* (=εὐφραής), Pott, Et. Wb. V, 394, врядли возможно, если предыдущія сближенія вѣрны. Относительно др. вн. *sûbar*, см. Beitr. V, 84.

Среднія ступени между значеніями „похваляться“ (*хупсти ся*) и качаться (в *sup-ti*) могут быть: а) *бросать*, связь коего с „махать“, „колебать“ — в серб. *машити* бросить, *машити се* хватиться чего, *хитати* бросать, хватать при мр. *хитати* шатать; б) переход к похвальбѣ м. б. как в *se jactare*, лит. *mėtyti*, *jactare* и *хвастать* и в *хвастать* при *хватать*. К а) принадлежит ц. сл. *хупати*, *prehendere*, -ся *mendicare* (просить, побираться), *хупавъ*, *mendicus*.

— *Хыб-*. Поль. *chybać*, -*się* колебать, -ся; ч. *chybatì* (у *Оомы Шитн.*), *rochybowati*, сомнѣваться, соб. колебаться; в. луж. *khíblować*, колебать; поль. *chybić czego*, непасть во что, миновать цѣль, недоставать, *fehlen*; почти тоже в чеш. и в. луж. *chybitì*, *khíbić*. Ср. поль. *ani chy-*

bi = nieuchybnie = bez chyby (*chyba* (поль. чеш.) промах, ошибка, недостаток, хор. *hiba* недостаток); *chybia do 1000 zł. 100*; ч. *malo chyba ragum abest*. От существительнаго в знач. „недостаток“ — а) предлог *chyba* с род. (поль. чеш.), кроме, с родит., разве с родит., в чеш. *chyba dve ři*, подлѣ; б) союз в поль., чеш. *chyba*, в. луж., н. луж. *khiba*, мр. *хиба*, разве только (мр. аж хиба там), кроме как если, лишь под условіем если.. (хиба б же я разуму немала..), разве, в вопросит. см.: хиба він там? Mikl. Gr. IV, 261.

— *Шиб-*. В чеш. *-ati*, колебать (куда хорут. *šibek*, гибкій, тонкій, нѣжный, слабый), бить гибким чѣм, хлестать; серб. болг. сѣчь розгами (серб. *шиба*, болг. *-алька* розга); серб. метать, хватать куда; русс. *-ить, -ать, -нуть* бить (уже в Новг. 1-ой и Ип. л.), бросать (Новг. IV, 85). Вр. *шибком*, поль. *szybci*, быстро; *-кій*, поль. *-ki* быстрый, *шибко*, быстро, очень.—Серб. *шкати* (с опущ. б, и уменьшительн. знач.) колыхать в колыбели.

Из производных значеній отмѣчу:

— *Сшибок*, вр. пир, б. м. именно тризна, Бусл. Оч. I, 79—80.

— *На-, по-, с-шибать* на кого, вр., походить на кого, сходно со *смаживать* на кого, серб. *метнути се, врћи се, турити се* на кога, пойти в кого. Вр. *пóшиб*, стиль, манера (от сходства произведеній одной школы) аналогично с *су-раз-ица*, сходство.

— *Прошибка*, Арх. распусканье листьев, соб. то, что листья пробиваются сквозь покров почек. Ср. свр. *про-чика* первая зелень весною п. ч. *прочикает*, протыкает снѣжный или листовенный покров ¹⁾; острие свернутаго в трубку листа ландыша и т. п. протыкает насквозь покрывающую землю сухой лист. Относительно предлога ср. названія: мр. *прóміски*, вр. *прóльски* *scilla serpua* (от *льз*-, а не *льзъ*, п. ч. пробивает снѣг, откуда—подснѣжник); *прó-*

¹⁾ *почка*, Mikl. Gr. II, 427 относит сюда, но это скорѣе заимствованіе из поль. *рцсзек*.

серен, тоже, и имя нѣск. других подснежных весенних растений, п. ч. пробивают *серен*, наст.; ср. также *процвѣсти* и серб. *пролистати*, *пропунчати*.

— *О-шибиться*, *ошибка* и мѣстами в том же смыслѣ *прошибка* есть соб. удар не в цѣль, а мимо, как в *прó-мах*, вр. *прочадка*, поль. *chybić*.

— П. *szubała* (и подобн. в чеш. луж.) обманщик, — к знач. колебать, вилять; ср. вр. *хибалка*, баловница, шалунья, распутница.

— *Шибеница*, *шибалица* (Пам. ст. р. л. III, 60), *-елица* (и подоб. в поль. ч. луж.), собств. мѣсто гдѣ бьют, сѣкут, а потом уже висѣлица, а *potiori*.

**Сваг*, *хыжь* и пр.

Бопп Gloss. сближает скр. *сван-ати* (**сваг*), ити, двигаться, с др. вн. *svingti*, *svang* колебаться (с производными значеніями хлестать, бить и пр. Pott, Wb. III, 701).

**Сваг*- дает:

— *Хыжь* (русс. поль.) скорый, проворный, ловкій, сметливый, опрятный, с переходом значеній, как в *шибокъ*.

— *Шугать* (*хуг-) птиц, спугивать (махая? межд. *шугу!* кур.; „ой шуги в луги, райскіи пташки“ мр. коляд); бр. швырять, сильно дуть (о вѣтрѣ), сильно стремиться (о пламени), расточать (=dis-sipare); *шуго-вь-я*, *-ица* вьюга, откуда вѣроятно, что мр. *хуга*, вьюга, заимствовано.

— *Хизить*, свр. вьюжить, нести холодом, *хижа* глубокий снѣжный нанос, слякоть, мр. *охиза* (Павл. Гр. 49) слякоть.

Литовс. *galva* man *swaigsta* у меня голова кружится; *swaig-yti* колебаться, шататься, по *ai* относится к **сваг*, как лат. *swaipit*, хлестать, бить к **сван-* (ср. выше *шиб-*) и как лит. *szwaityti* etwas schwenken, schwingen, fechten (махать и пр.) к *хват*, *хыт*. М. б. лишь через *ai* — слав. и в чеш. *švihati* schwingen, peitschen, *švihly* гибкій, серб. *швиар*, конец бича, если только послѣднее не заимствованіе из нѣмецкаго.

Лат. *sunkūs* тяжелый м. предполагать **сванк-* в значеніи колебать, взвѣшивать. Ср. ниже *swarūs* тяжелый при *sweru*. *Sunkiū, kti, ein gefäß neigen, eine flüssigkeit seihen.*

**Свар-*, *хворъ*, *хылъ* и пр.

В нижеслѣдующих семействах корня *свар-* встрѣчаются слѣдующія формы, приведеніе коих в генетическій порядок представляет значительныя затрудненія: **свар*, лит. *swar, swer, swīr*; *свер-*, *свѣрк-*; *хвор-*, *хворо-* = *хвра-* (перед согл.), *хвѣр-* = *фр* (перед согл.); *хвур* (Фур), *шпур*, *шпыр-*; *хвыр-* (Фыр); *швыр-*, *шур-*; *хыр-*; *хул-*, *хыл-*. Относительная первообразность и производность форм и значеній несоотвѣтствует друг другу, так что очевидно производная форма *хыл*, по значенію, болѣе первообразна, чѣм *хвор-*. Развитие значеній приблизительно слѣдующее: а) колебаться (в горизонтальном и отвѣсном направленіи), вѣсить, вѣскій, тяжелый; б) колебаться, сверкать; в) колебаться, бросать; г) гибкій, слабый, больной; д) колеб., клонить, укорять.

Лит. *swer-d-u, -ėti*, колебаться, качаться, шататься; *swyr-u, -r-ti, -oju, -oti*, гнуться (растение от вѣтру), качаться; *swyrūs*, гибкій, колеблющійся. Лит. *swer-u, -ti*, вѣсить на вѣсах, лат. *sweriu, -'r-t, id.*, подвѣшивать, поднимать рычагом, клониться („*kōks swer uz labu*“ дерево срубленное клонится вправо); лит. *swarūs, swar-b-us*, вѣскій, тяжелый, что оправдывает вышеприведенное объясненіе лит. *sunkūs* тяжелый из **swank-* = по знач. нѣмец. *swang-*; *swāras* вѣсы и гири, лат. *swā'rs id.*; лит. *swartis, -czio*, вѣсы, безмѣн, журавль (рычаг колодца; в этом знач. и *swyrtis*), гиря, грузило невода. Сюда дрвн. *swâr*, нов. *schwer*, тяжелый, ср. вн. *houbetswër*, головня боль, как тяжесть (Pott. Et. Wb. II, 725 сл.; этим устраняются сближенія нѣм. *schwer* с скр. *джвар* *aegrotare* (Ворр) = *жур-* в мр. *журитися*, а равно всего разсматриваемаго рода с скр. *хваал-*, *хмал-*, *хвар-*, *дхвар-*).

— Вр. (пск.) *освѣ(и)рить, -р-ивать, наклонять*: „воз на косогорѣ *освирило* ч. он *освирился* на сторону“; *освѣр, освѣр*, рычаг. Пск. тв. *свора* крутизна, обрыв (как склон?). Других случаев со *свир-* в славянских языках незамѣтил; слово встрѣчено только в мѣстности, в коей легко допустить вліяніе литовско-латышское, равно, как и в слѣдующем, исключительно западно-русском:

Свир-ён, -он (род. -р-на), -он-ок, амбар; в нем жито, пшеница, платье, золото—серебро (волочобныя пѣсни, Безс. Бр. п. 9); *swiren* або *kleć* (=клѣть); *swiren skarbnu* або *sriżarnia* (стат. лит.); *z rynku Grodzieńskiego mają być przniesione drewniane kramy, swirny i jatki; lamusy, spichlerze i ściernie* (granaria, Vol. leg.); лит. (жмуд.) *swir-na* ж. и -*nus* м. клѣть (гдѣ спят). Амбар может быть здѣсь назван от вѣсов, как и теперь под поддашком перед коморою (амбаром) в мр. висят тереза (вѣсы). ¹⁾

¹⁾ Литовскій язык оставил мало слѣдов в русс. и польском: *Буженина*, вр. копченая свинина, окорок, лит. *budyti*, коптить. При поль. *wędzić* в русском было бы по правилу только **вудить, *удить*. Развѣ допустить спорадич. *б* из *в* (*вуженина) как в вр. обл. *булдырь—волдырь*?

Валандаться, поль. *wałęzać się*, шляться без дѣла, м. б. как *kurz-weil treiben, krotochwilić*? Лит. *wałanda*, минута, час, время.

Киринджола, -ята мр. санки, лит. *gręžulė, grižulė*, дышло. Несомнѣнно, что мр. слово не туземно.

Дякло, дань, было в повсемѣстном употребленіи во всем княжествѣ Литовском; „зѣ дяклы оржаныме и овсяными и зѣ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными“, 1525, А. ю. и з. Р. I, N 78. На основаніи я в лит. можно бы ожидать **dėklas* ч. *dėklė* (от *dėti*; налог), но находим только *dūklė* дань от *dūti*, чѣм я в русс. необъяснимо. Мнѣніе, что *dūkle* дякло от русс. *тягло* (Горбачевск., Сл. др. акт. яз. Свз. кр. 107) ошибочно.

Лайда, -ак, поль., лит. *łajdokoš* при *leidmi*, оставляю, даю волю. Matzenaуег.

Мезлева, род подати или обязательной работы. Лат. *mēz-l-awa, -owa*, дань, подать, относит. суф. -*java* ср. лит. *baudžawa*, панщина, принудит. работа на пана при *bausti* пригонять к че-

— *Сверкать*, вр. (свѣр-к), блистать, на пр. о молніи, представляет переход от быстрого колебательнаго движенія к „миганью“ свѣта (Бусл. И. гр. § 147, пр. 1); что ж до „а благоволишь Богъ кому причастити ся . . . ино лжицею . . . пріимати опасно, губами *несверкати*“, Домостр., то это скорѣе неправильное измѣненіе ф- *серк*-=поль. *sarkac*, чавкать, фыркать и пр., кор. *сѣрб*-.

— *Хворъ*, слаб, болен. В слав. нар. поэзіи весьма любимо представленіе печали в образѣ дерева или былины, склоняемых вѣтром (стало быть *хилки*, гибких), см. мою ст. О связи нѣкр. представл. в языкѣ, 9 сл., Фил. Зап. 1864. Печаль и слабость, болѣзнь —сродны:

Ти думаеш, моя мати, шо я нежурюся,

А як вийду за ворота, од вітру валюся, мр. п.

Другія формы почти с тѣм же значеніем — ч. *chur-av-ý*, *ěti*, вр. *хирый*, ц. сл. *хыра* слабость, мр. „ляж, хірний, та й

му, *mezl*- м. б. областное видоизмѣненіе *mezl*- в *mezlai*, навоз и время его вывоза на поле (для чего сгоняют громаду). В Акт. ю. и з. Р., I, N 22, 1444: Кн. Витовт за военные заслуги Крупоса отпустил его и потомство: „дани не давати, ани которого дѣла имъ нетягнути съ посполитыми“. Незная этого и вѣроят-но одни неся тяжесть обязательных работ, Бастуни и Радуньцы „доводили (доносили) на Круповичъ (вин.=род. мн.) про *мезлеву*, и мы (Казимиръ, король п.) указали были межи нихъ того досмотрѣти“.

Путря, мр. род кушанья, лит. лат. *putra*, лит. *putiris*.

Ричка, мр. коровница (до сих пор употребительно, хотя и не повсемѣстно в Полт. г.): „з дѣйницею ричка виступала“, Котл. Энеида. В Гродн. актѣ 1612 (А. изд. Вил. Ком. I, 246—7): „розказаль деи онъ панъ Гридичъ пастухомъ а *рыкуни* и иншой челяди своей... быдло на пашъ выгнати“... „ижъ ихъ (занятыхъ за спашъ коровъ) большей *рыкунья* по выпущенью дойти немогла“; Горбачев. Слов. лат. яз. Свз. кр. 320 — завѣдывающая молочным хозяйством на (королевской) фермѣ. Лит. *rik-unia* управительница фермою, при *rykauti*, управлять, прусс. *rikyz* (Ness.), гот. *reikas*, могущественный, и пр.

В этом родѣ найдется еще нѣсколько слов, кромѣ многих собственных, на пр. *Бантыш*=*bandiszus*, стадник, пастух.

мовчи“; вр. *хур-т-ать*, хворать; *хилый* см. ниже. О *хворь* = л. *svagus Mikl. Laut. 258.*

— *Хвор-ова-ти*, ц. сл., *impendere*, издерживать, тратить на... (б. м. от зн. „вѣсить“? или *швырять*, бросать?).

— „Соколы и ястребы *хваруются*, отъ златыхъ колодиць... возлетѣша“, Задонщ. по см. Унд., XVII в., парят качаясь?

— *Хворо-с-тъ*, цел. *хвра-с-тъ*, ч *chvrastí*, поль. *chróst* и пр., а) тонкая, еще *ибкая* поросль, годная на плетни; б) лѣсная сушь, лом и пр. Осн. ф. *свар-с-та-с* из *свар-т-та-*¹⁾. Сближеніе с в. луж. *khrost*, *strepitus*; *dumetum* и сравненіе относительно значенія с юсл. *шума*, лѣс (Mikl. Lex) невѣрно, т. к. *khrost*, *-sćić strepere* сходны с русс. *хрѣст*, *хруст*, п. *chrzęst* без *в* послѣ *х*. Прямое сродство: *хворо-с-тъ* и серб. *врлика*, *хворостина* на плетень (из *хвѣр-лика*, как серб. *хват-л-ика*, *pars ligni secta*), и поль. *chwier-ut-ać*, колебать, качать.

Как лат. *vibrare*—колебать и бросать и как при мр. *хитати*, колебать, серб. *хйтати*, луж. *khitać* бросать, а при лит. *lingūti*, лат. *lingūt* качаться, шатать—лат. *linga* праща, *lingūt*, бросать из пращи; так из **свар-* колебать:

— вр. обл. *фур-ать*, *-нуть*, *фуркать*, *фургать* (пск.), серб. *фурати* (из *хвур-*) бросать, вр. *фурь*, дрянъ (=брос, бросовая вещь, мр. *пóкидь*), *хурнуть*, *шуркать*, *-к-нуть*, *-х-нуть*, мр. *шпурляти* (из *шфур-л-*), бр. *шпырляць*, вр. *фырнуть*, *хирнуть* (*захирить*), *швырять*, *швыркаць*, бр. *швырѣаць*, бросать; серб. *врлити* (*хвѣр-л-*) *id.*, *фрк*, одмах (вр. *швырь*, *швырк*): „фрк паре, море“, сейчас деньги!, хорут. *šverk* *швырѣк*, *-ati* хлестать плетью.

— Отлично от этого по одному из значеній серб. *врлати*, *jactare*, *ambulare*, *шврлати*, *шврндати*, по кући којешта радити, преметати, тражити. Ср. вр. *шнырять*, мр.

¹⁾ Иначе Schmidt Z. Gesch. des Voc. II, 458: осн. ф. **карста-*; др. вн. *horst*, *sylva*, *frutectum*, с коим сближает это сл. и Шимкевичъ, Корнеслов, Спб. 1842, II, 108.

швендатись, шляться, коего неслѣдует сближать с нѣм. *verschwenden*, откуда мр. *процвѣндрити*, промотать.

— Серб. *фрѣнка*, *фрѣнока*, щелчок (как удар, вторая половина — ок. неясна).

— Серб. *врлав*, *врло-ок*, *-окаст*, *врло*, *laesus altero osulo*. Что *вр-* из *хвѣр-* видно из *вилав*, *id.* Т. к. в *хв* в русском *х* без слѣда исчезает, то занесенное в бр. слов. Носовича *верловокій*, *косоглазый* („пришов нѣйкій верловокій, страшно глядзецъ...") *одноглазый*, можно счесть заимствованным из сербскаго. На путь, коим могло зайти это слово указывает мр. сказка, записанная и передѣланная на обще-литер. яз. г. Тихорскимъ, кажется, именно в Харьк. губ., м. б. близъ бывших Серб. поселеній, и помещенная у Аѳ. VII, N 18: *Верлюка*, напоминающій частью Киклопа Полифема и Лихо одноглазое, частью Ягу-костяную ногу, *высокій*, *одноглазый*, на одной ногѣ, в деревянном сапогѣ, костылем подпирается, живет в хаткѣ, в дремучем лѣсу; он убивает двух дѣдовыхъ внучек и бабу; дѣд за то убивает его самого при помощи селезня, жолудя, веревочки и колотушки. и в *врлюка*, как в серб. *були-ока* при *було-ок*, *лупоглазый*.

— *Хурта*, см. ниже.

— *Хул-и-ти*. а) = ч. *choubiti*, наклонять, откуда *-се*, бояться (как *lekać się*, собств. уклоняться); б) ц. сл. русс., порицать (как *корить* укорять, собств. наклонять). *Хула* и *хвала* — различных по значенію, хотя и сходных по звукам корней.

— *Хыл-ъ* (а не *хы-лъ*, как у Mikl. Gr. II, 94). Бр. *хилый* гибкій: хилого дзерава вецер неломиць; мр. *похѣлий*, легко склоняющійся („Похилее дерево ялина; Покірнее дятятко Маръечка“), *наклонный* („на похиле дерево й кози скачуть); вр. *хилый* слабый, дряхлый, больной, непрочный, *хылити* (в соотвѣтственных формах в русс. поль. чеш. и пр.); вр. Арх. *хилить* о вѣтрѣ: часто измѣняться, ходить вокруг при маловѣтрѣ; *хилина*, слабый вѣтер; ненастье, непогодь; *хилок*, волж., южный вѣтер.

Послѣднія значенія даютъ возможность отнести сюда
вр. *хурта* (сиб. кур), метель, вьюга, буря, мр. *хур-*
товина, буря, метель, вихорь, внезапный порывъ вѣтра. Ср.
„и встала *фуръстовина* на морѣ да судно.. разбило о бе-
регъ“, Хожд. Аѳанасія Никитина, П. С. Р. Л. VI, 331.
Слово это встрѣтилось съ заимствованнымъ мр. *хвортуна*,
вѣтер, буря [ит. *fortuna*, откуда алб., тур., н. гр. *φορτοῦνα*,
хорут., серб. (вртуна), болг. („Подунà вѣтер-фортуна“,
Верков. Н. п. Макед. Буг. 82)], вслѣдствіе чего в мр. п.
послѣднее слово в знач. счастья сопоставлено с *хуртовина*:

Ой хвортуно—хуртовино!

Послужи пам хоть ще трохи.

— Хорут. *huljen*, лукавый, серб. *хила* хитрость (то и
другое по представленію сходно с *лукав* при *лжити*, лит.
lenkti гнуть).

— болг. *хили см*, улыбается (неясно).

Хвал-а (*свâr-â), скр. *свар-а-ти* звучать (куда *свир-ль*,
сбр-гѣ), воспѣвать (т. е. восхвалять), Ворр, Fick и др.
Ч. *chuyí* се, говорятъ,—из *högen*. К семейству с *p*—русс.
сур-ок (как свистун), *ѡрѣѣ*, *sorex*, Fick. Если серб. *свија-*
ра из *свир-ала* (Mikl. Gr. II, 88), то сюда же п. *fujara*,
свирѣль из *хву-*.

Хвоша, пск. тв., у кого одышка; скр. *свас-и ти*, дуть,
шипѣть, свистать (*sausen*), дышать, вздыхать (лат. *quer-or*,
F.). Сюда русс. междом. *шушу!*, откуда *шушукать*; ч. *suse-*
ti, *šuškati*; серб. *шушан*, опавшій лист, хвоя, *шушнат*, по-
крытый листьями, *шушкати*. С *s*—русс. ст. *сус-оль* (или
лъ), нынѣш. *суслик*, обржок, от свисту; *сус-альное* золо-
то=шумиха.

*Сарб и пр., *хлеб*.

Лат. *sorb-eo*, гр. ῥοφ-έω, хлебаю, ῥοφ-έω (*срубh), id.,
лит. *surb-ju*, *surp-ju*, *srob-ju*, *srub-ju*, *srub-ju*, *srėb-ju* id.,
слав. *сърб-* (вр. *сербать* жадно хлебать, издавать связанный

с этим звук; мр. (гал.) *сербати*, вост. „ніколи боршу сѣрбнути“, Котл.; болг. *срѣ'бам*; поль. *sarbać, sorbać, serbać, id.*; *sar(b)-kać* о звукѣ при хлебаньи, всхлывываньи, боли, неудовольствіи, откуда—жаловаться с негодованьем, как в русс. фыркать и поль. *sarać* на со и пр.), *среб*: хорут. *srebsti*, ч. *střebati*, в. луж. *srěbać, id.*, — за пѣчим, сильно желать чего.

Хлеб-ать (*среб-), ц. сл. *хлеп-ѣтати*, поль. *chleptać, leptać*, локать, ч. *chleptati, chlemtati*, словац. *chlptati* (при ч. *sleptati*, локать, *slopati* жрать из корыта, о свиньях), хорут. *hlep*, сильное желаніе, жадность, *hlepěti* б. жадным, сильно желать (как выше в. луж. *srěbać*) ¹⁾.

Сру-, хлу-.

При скр. *срав-а-ти*, течь, лит. *srav-ė-ti, id.*, гр. *ρρέει* (*срреει*), сл. *струя, о-стров-ъ* (=о-токъ)—

Ц. сл. *крьвь хлоуяше* отъ нихъ, М. Лех.; вр. *хлы-нуть*, *линуть*, о водѣ и множествѣ чего нибудь.

П. *chłuba*, ч. *chlouba* и п. *chełpa*, похвальба, хотя имѣют при себѣ скр. *çalbh-ам-ѣ*, звучать, хвастать, но могут относиться не сюда, а к случаям *х* из *к*. Это послѣднее не может быть однако доказано ссылкой на лит. *kalba* рѣчь, т. к. это и сродные славянскіе (серб. *клапа*, поль. *kłam*, ложь) могут составлять особое семейство и так же мало давать основанія думать, что в *chełpa* *ch* из *к*, как лит. *klau-s-yti* относительно поль. *chłucha*, слава (*wszelkie ciało jest jako siano i wszelka chłucha jego jako kwiatek polny*“, XVI—XVII в. L.) при *слухъ* в см. славы.

**Смар-, смур-, хмур-* и пр.

Вр. *на-смур-ный*, п. *rochturпу*, ч. *roštourпнү*; *смурый*, пск. тв. *хмурый*, о цвѣтѣ: темный; м. б. сюда же

¹⁾ В силу начальнаго *щ*, нельзя смѣшивать с этим вр. *щербá*, уха, серб. хор. болг. *чорба*, юшка, похлебка (из тур. *чорба*, *шѣрба*, *шурбе*, id. Матер. для сравн. сл. I 92, 332; тур. араб. *щербет*, *mulsum*, араб. *шорб potus Matzen.*).

пск. тв. *снурый*, о лошади: угрюмый (или к *снугу*?); *хмара* (мр., поль., словац.), *хмура* (вр., мр., поль., чеш.) темная туча; ч. *stougu*, *chougu*, *šťougu* свѣтлыя полосы на небѣ, *šťouga*, пар, туман; вр. *хмура*, *хмыра* угрюмый человекъ; *хмырить*, *хмылить*, горевать, скучать (л как в чеш. *chmoulití*=*chmouřiti*). Лит. *smėlūs*, *aschgrau*, *faľb*, *pa-smėlys*, *braünlich*, загорѣлый. Серб. *сумѳр-ан*, пасмурный, о человекѣ, погодѣ, в виду болг. *на-чюмрен* пахмуренный, о человекѣ, *чюмрѣ сà*, *начюмерѣ сà*, *начюмерювам сà* (Цанк.), вряд ли разложимо на *су-мор-* как в *су-мерки* и т. п., хотя с другой стороны растяженіе **смар* на *сумар-* тоже странно ¹⁾. Мр. *сум* печаль, *сум-овати* горевать при свр. *хум-ячиться* дают нѣкоторое основаніе смотрѣть на **сма-р*, как на *гва-р*, *гов-рѣ* v *гов-орѣ*, кор. *ghu*, скр. *hū*, *hwā*; но болѣе вѣроятным кажется мнѣ, что в мр. *сум*, буде оно не заимствовано, на что до сих пор нѣтъ указаній, опущено *р*, коренное ли, или приставочное, как в *братѣ*, *дѣбѣ* (дубр-ова), *зѣбѣ* (зубрить) ²⁾.

Смал-, *хмыл-*.

Смал-и-ти (русс., поль., н. луж., в. луж.), опалить; *смола*, *ріх* [куда м. б. греч. *смѳр-ѳа*, род благовонной смолы и *мѳрон*, *id.*, мазь, ср. Pott. Et. F. II, 1, 290—1; м. б. также греч. *мѣл-δ-ω* и равное ему др. вл. *smėl-z-an*, нов. *schmelzen*, *smalz*, отк. поль. *smalec*, мр. *смалець* (к. смалд-, Fick); лит. *smala* *ріх*, м. б. заимствовано]. В лит., кромѣ болѣе отдаленнаго и если родственнаго (ср. Pott. l. c.), то производнаго по значенію *smur-ksztinti* замазывать, пачкать, ср. *smel-k-iu*, *-kti* испаряться, дымить, *smal-k-as*, мн. *-ai*, дым, пар, *smil-st-u*, *-ėti*, тлѣть, горѣть без пламени, *smil-k-au*, *-yti*, курить благовоніями. Сюда

вр. *хмыл* поломя, *-атѣ*. жарко горѣть, полыхать. Ср. также чеш. *chmour*, *loderasche*.

¹⁾ Маценауер считает серб. *суморан* заимствованным из мадьяр. *szomor tristitia*, *szomorú tristis*; а если на оборот?

²⁾ Связи мр. *сум* с лат. *skumpt*, быть печальным, *skumtas*, мн. заботы, печаль, невидно.

Смь-, хмьл-; хмыл-

Смѣ-ю-ши, смь-ти, audere и *смь-ль, audax* (собств. высокомерный, гордый, см. ниже) и *смь ю-ши см, смь-и-ти см, ridere* (соб. улыбаться), в лат. тождественное по формѣ со слав. *смьти: steiji, smi* смѣяться; *смь-хъ*. Оба значенія соединяются в скр.: *смѣжатѣ*, улыбаться (и разцвѣтать), обпаруживать высокомеріе; *ви* — быть пораженным, удивленным, гордиться чѣм, величаться, *всмита* — удивленный, удивительный, гордый, высокомерный; *смѣ-р-а-* улыбающійся = лат. *mirus*, удивительный. Др. вн. *smier-en, smielen*, англ. *smile* улыбаться (F.).

Тв. *у-хмь-л-яться* и болѣе распространенное вр. *хмыл-ить, -ся, у-хмыл-яться, улыбаться*. Связь между *хмь-л-* и *хмыл-*, конечно, посредственная; в первом, согласно с принятым относительно *смаја-* и пр., корень *сми*; второе указывает на *смал*, но слѣдует ли отсюда заключать к корню *сма, смâ* (как при *въють=въѣати, к. вâ*), или же а — из *ai* уже послѣ присоединенія суффикса, это вопрос.

Сюда ли бр. (Носов.) „кобыла морду *хмьлиць, укусиць*“, выражает мордою ярость? Можно ли сравнить лит. *smar-kùs*, злой, свирѣпый, жестокий, сильный? *nusmerkti*, убить, умертвить?

вр. *хмылить* кирпичь, отесывать (у Даля с?). Как второе *хмыл-* относится к *хмьл-*, так это ср. с лит. *smail-as, -us* заостренный, остроконечный. Можно думать и о др. вн. *stal*, нов. *schmal*, малъ, мѣлкій и пр.

Хны-к-ать, тихо плакать и межд. плача *хны!* относится к *хмылиться, ухмыляться* и *хныкать* (пенз.), как *снурый, угрюмый*, к *хмурый* и как поль. *śniady, ч. snědý* к *смьдъ, smiady, fuscus*. — Отличное от этого междометіе *хны* в „он уже давно хны“, спит (Костр.), и *сну-лый, сонный* (Астр.) можно ср. с лит. *snu-stu, snu-d-au, snu-s-ti*, дремать, засыпать, *снаusti* = лат. *snaustr, id. snudis* м., *snuda, м., snudē, ж.*, дремливый, соня.

Другого случая с *xn-* = *sn-* в началѣ слова невидно; но можно указать, как на одну из возможностей, на образование *ш* не прямо из *с*, а из *х* в вр. *шнырять*, бр. *шныриць*, *шны-каць*, *шныпориць* при *сну-*, *сновать*, мотать пряжу, мотаться = ходить взад и вперед [сканд. *snua*, *snéga*, *wenden*, *kehren*, *drehen*, *winden*; лат. *spaujis*, петля, *spauja* femerband, род веревки. Ср. **сна* (сно-пъ), лат. *snâ-t*, *-ju*, скручивать, *snâj-umî*, hant zum strickendrehen in die länge gezogen, как при скр. *сну* течь, куда р. *Сновь*, Черн. губ., с коею Дан. Паломник сравнивает Иордан, стоит скр. *снâ-* омывать, купаться; Pott. Et. Wb. I, 1, 376]. Конечно, есть немало случаев с *ш*, в коих посредство *х* невьроятно: *шворка*, *шворень*, мр. *шкварити* и пр.

Как бы ни было, в виду возможности *xn-*, замѣчу еще слѣдующее:

— Мр. суффиксу прилагат. как в *мал-есенький*, *-ёсенький*, *-ёсенький*, поль. *-iusieńki* = вр. *мал-ёхонек*, *-ёхонькii*, *-ёшенек*, *-ёшенькii*; серб. *мал-ахан*, *модр-ашан* = вр. *большный*, поль. обл. *wielg-achny*. *-ес-* в мр. суф. относительно с также первообразно, как *неб-ес-е*, а относительно *е* относится так к сербскому *а* в *ахан*, как врусск. *бл-л-ес-ый*, *-ес-оватый* к серб. *бјел-ас-ати се*, *бълѣться*, *Бјел-ас-ица* планина у Херцеговини. Стало быть, хотя это *е* в *-ес-* и не может с полною достовѣрностью считаться общеславянским, как нѣтъ такой достовѣрности и для второго *е* в *пелесь*, вр. *пелёсый*, *перепелёсый*, мр. *пелехатый* (лт. *palszas*, скр. *пръ-ни-*, гр. *περχός*, пятнистый), при *пелъсз id.*; но во всяком случаѣ 1-е *е* в *мал-есенький* — общерусское. В темах же на гортанную (мр. *мъжк-есенький*, *туг-есенький*, *сух-есенький*) 1-е *е* противорѣчит общеславянскому правилу требующему в подобных случаях *же*, *че*, *ше* и поэтому могло возникнуть по аналогіи с *мал-есенький* и т. п. уже в то время, когда в мр. слоги с *е* стали тверже, чѣм были в древнерусском.

Второе *е* в мр. *-ёсенький* діалектично в том смыслѣ, что не может быть первообразно по отношенію к *о* в вр. *-ехонек* и серб. *а* в *ахан*, в отличіе от 2-го *е* в вр. *-еше-*

нек (из -ехонек). Эти *e*, *o*, *a* могли образоваться самостоятельно во всѣх трех нарѣчіях: а) или как замѣна дославянской гласной, б) или как вставка (вр. опух-о-ль при *пухль*, род. мн. *бас-е-нь* при древ. *бас-нь*), которая может предполагать неорганическое діалектич. *ѣ* в. *ь*, а может быть появилась и прямо как чистый гласный звук. Вѣрнѣе, что это вставка. Разсматриваемый суф., по значенію, не уменьшительный (Mikl. Gr. II, 287), а наоборот, увеличительный: пов *повеһні*, *Наbd.* (I. с.), совершенно новый, мр. новесенький, *zivaһna giba ib.* — мр. живісенька и пр. В русском ласкательность зависит здѣсь от -к-. Бу-слаев, Гр. § 68: „Соотвѣтствіе окончаній степеней сравненія окончаніям смягчающим, усиливающим (мой курсив) и ослабляющим качество явствует из того, что послѣднія не имѣют уже способности измѣняться по степеням сравненія. Потому, на пр., от ... *белехонек*, *-ешенек* нельзя произвести сравн. ст. **бълехонькѣ*, но от форм на *-ватъ* производятся: *бълватѣ*“. Это ведет меня ко мнѣнію, что в разсматриваемых суф. слѣдует отдѣлить только *к*, все же остальное разсматривать не как сложеніе из *ес + енъ*, а как суффикс бывшій цѣльным уже в дославянское время и равный литов. суф. сравнительной ст. *-ėsnis: vyr-ėsnis* знатнѣе (ужъ *ka* = мр. *за* с вин.), от *wyras*, мужь. Осн. ф. его в донарѣчное славянское вр. могла быть (в силу 1-го серб. *a* в *ахан-*) не *есн-*, а *-асн-*, при чем вопрос, слѣдовало ли за этим *и*, *ја* или *a*, остается в силѣ. Формы с *x* дают возможность предположить весьма древнюю діалектическую форму *-ахн + гласн.*, в коей *x* могло непосредственно примыкать к *и*, как и в нынѣшнем вр. *боляхный*: „вишни (ягоды) были уже *боляхные* (значительной величины), да поосыпались“ (Харьк. г.); в поль. (Кюявск.) *wielg-achn-y*, *wysolachny*, *bardzo wielki*, *wysoki*, *szerolachny*, *bardzo szeroki*, Kolb. Lud, IV, 278. Тоже значеніе в мр. суф. довж-езний и пр. Суф. *-езн-ый* по своему *-зн-* относится к лит. *-ėsn-is*, как 'жизнь к пѣснь. Допустить превращеніе *-езний* в *-енний* (довженный) (Ogonowski, Studien etc. 101), считаю невозможным.

Извѣстно, что основное *s* в началѣ слова перед гласными и *f*, *v*, *p* и др. в др. греч. превращается в *spir. asper* (скр. *sadas* = *ἔδος*), рѣже в *sp. lenis* (скр. *satja* — *ἔτεος*, дѣйствительно, в самом дѣлѣ), иногда совсѣм исчезает; что *s* через *sp. asper* исчезает и внутри слов, частью безслѣдно, частью производя извѣстныя измѣненія в смежных слогах. Извѣстно также, что слав. *x* в *xv*, *xл*, *xp* и др. случаях в нов. серб. діалектически исчезает. Отсюда вѣроятно, что подобныя в общем, хотя и своеобразныя в частностях процессы нужно предположить и для тѣх многочисленных случаев, в коих основное начальное *s* перед *k*, *t*, *n*, *m* и др. исчезло уже в болѣе-менѣе обширных отдѣлах индоевропейскаго языка, в том числѣ и в славяно-литовском. Потерю *s* в слав. можно отнести к періодам: а) древнѣйшему, который будет заключать в себѣ как случаи общеевропейскіе, так и такіе, в коих славянскій язык отличается новизною даже от германских нарѣчій, но слѣдует законам, неизвѣстным ему в то время, к которому относится появленіе *x*; на пр. **smai-*, если бы уцѣлѣло до этого послѣдняго времени, то или должно бы оставаться и до нынѣ, как в *смльхъ*, или измѣнилось бы в *xm*, как в *ухмльяться*, чего мы невидим в сл. *мльд-ь* при дрвн. *smíd-a* ж. металлъ. Сюда б. м. и *нльа*, ласка, любовь (вр — „матушкина“; в серб. сын — „нега материна“, а мать — кормилица) при скр. *snih-* *snêhantī*, становиться влажным, жирным, мягким, чувствовать склонность к кому; *snihda* жирный, любимый, *snêhana*, мажущій жиром, любящій, зенд. *spaéghana* *schmeichelnd* (F.). *Snih* м. б. сродно с *нидж* мыть, чистить, кормить, и *нльа* со *снльъ*, предполагающим зн. влаги. б) к позднѣйшему періоду, одновременному с *x* = *s*, можно отнести случаи, в коих в литов. — *s* + согласная отзвучная одновременная, а в слав. *s* частью исчезло через *x*, которое немогло удержаться перед такими согл. именно в силу их отличія от *v*, *л*, *p*, *m*, частью удержалось в видѣ *s*. Таковы:

кольж, *клати* (*коло-ти*), вр. *о-скол-ок*, *скалка* и пр. Обыкновенно сравнивают слав. гл. с лит. *kālū*, *kálti*, лат. *kalū*, *kalt*, ковать, построенными совершенно одинаково с

лит. *māliù, māl̃ti*, лат. *malium, malt*, мельж, мль-ти (моло-ти). Если в последнем случаѣ сравненію нисколько немѣшает то, что при слав. ел-, ль=оло стоит лит. *al-*, то и на оборот, при слав. ол-, ла=оло можем ожидать литов. *el*, которое находим в лит. *skėliu, skėlti*, лат. *schkelium, schke'lt*, по значенію тождественных с колю. Ср. лит. *skal-ai*, о-сколки, лучина и пр.

— Кол-еб-ать и пр. и скъл-з-, къл-з (мр. *ковзатисъ* и пр.)=скр. *скһал-*, колебаться и пр. В лит. б. м. от значенія движенія по гладкой, скользкой, наклонной плоскости— *skelsu v skelstu, skelsti, gedeihen, gut fortkommen, guten ertrag geben*.

— Кора и скоро, лит. *skarà*, тряпка и пр.

— Скрозь и серб. *кроз*, лит. *skersai*.

— Кро-н-ити и серб. *шкронити*, к. *скар-?*

— Крыло и п. *skrzydło*, лит. *skrėlas*, крыло для стиранья пыли и пр., лат. *skrėiju, skrīt* бѣжать, лит. *skri-d-u, skri-s-ti*, летѣть, быстро бѣжать.

— Серб. *крѣла*, мн. -ле=шкр-ге, мн., хорут. *krelje*, мн. [хорв. серб. (у Линде) *крелути*, крыльца рибѣжа, м. б. относится къ предыдущему], поль. *skrzele* мн., в луж. *škrjele* мн. жабры; цсл. *чрълюштѣня* жабра. Судя по вр. *щелья*, жабры (как раскол, кор. *скал-*), но *жаб-ра* (как зѣв: кор. *гabh*, скр. *джабһ*, зѣять, зѣвать), и по серб. хорут. *шкр-ге* (к. *скар*=скал), можно сравнить **скрай-л* с лит. *skrėju, skrėti, rund einschneiden, skry-te* круг, а это со слав. **кри* в *кромти*, и *краяти*, *краѣш* (мр. поль. и пр.) и со *скрижаль* при лит. *grėžiù* (*г* из *ск*) *abzirkeln, rund machen*.

— *Кутать*, укрывать, русс., и *ску-тѣ*, к. *ску*, *tegere*.

— цсл. *Ку-тити*, *machinari*, ч. п. *skutek* дѣло, дѣйствіе и пр., к. *ску* (об обоих будет сказано особо).

— *Кы-х-ати*, *чихати*, *чьхати* (последнее предполагается мр-им, бр., поль.), *sternutare*; *чьхъ*, *sternutatio*; лит. *czu-s-tu, czu-d-au, czusti*; *czau-d-u v. czau-d-mi, d-ėti; szczau-d-mi, d-ėti*; *skiau-d-u, ėti*, чихать. К. *ску*, скр. *кшү*, *кшд-у-ти*, *id.*

— *Чистъ*, лит. *skystas*, *id.*

— Чръво, чере-во (как дере-во, тема *дару + ас-*), лит. *skil-w-is* (Schm. Zur Gesch. des Voc. II, 76), тема **скар-ру + суф.* Ср. скр. *чару́*, м. котел, горшок, кор. м. б. **скар-*; лить, наполнять: лит. *pilw-as* (в основ. тема *пару* = греч. полу-) брюхо, как наполняемое (лит. *pilti*).

Чьт-ж, чисти, лит. *skait-y-ti*, считать, читать.

— Чу-ти, чеш. *skou-m-ati*, замѣчать, изслѣдовать, бр. *ску-м-аць*, разумѣть, догадываться, дрвн. *scauōn*, *schauen*, и пр.

— Цвь и щевье (осн. тема скави-);

— Цьд-ити и лит. *skėd-u, -sti*;

— Цьста (к. скид-?) — о всѣх трех см. К ист. зв. II, 22—4.

— Тълн-а (и поль. *tlum*) и **стълна*: „кругом добры эты люди об-столпилися“, Барс. Прич. 216; „будут по миру оны (сироты) да вѣдь скитатися, По подоконью оны да *стольнатися*“, ів. 1 (по объясненію издат. толпами бродить). Относительно гласных послѣднее ср. с вр. *торыкать* при *торкать*. Серб. *трпати се*, толпиться, тѣсниться, *натрпати* напхать, набить чего во что, „*трпанац*, у соби: неможе се човјек окренути“, тѣснота. Лит. *telp-ŕ, tilp-ti* вмѣщаться, т. е. вталпливаться: *wōs arklei pratilpo pro wartus*, лошади едва протолпились в ворота; лат. *sta'rra, stárpa*, лит. *tarpas*, промежуток (куда нѣчто помѣщается), о мѣстѣ, времени; предл. лат. *sta'rrp*, лит. *tarp* с род. между. Если т. о. *тълна* = **стълна* = *starpá*, то сближеніе с лат. *turba*, греч. *τὺρβη, σὺρβη*, толкотня, толпа, предполагало бы в лат. и гр. а) потерю начальнаго с независимо отъ слав. и лат.; б) *ур* из *ар*; в) *в, β* из *п*, или же равную древность конечнаго *б* и *п*.

— Търпнжти (осн. общеслав. ф.), *rigere*, коченѣть, цѣпенѣть, лит. *tirp-st-u, tirpti*, ід., между прочим от страха. Вр. *торопиться*, бояться, соб. цѣпенѣть от страха: „На больного я глядѣла, нестрашилася, Я злодѣйной смеретки неторѣтилася“, Барс. Прич. 211. *Оторопѣ* соб. остолбенѣ-

нѣ, при которомъ человекъ внѣ себя отъ страха, удивленія: раненный убійцами Андрей Боголюбскій „в оторопѣ выско- чивъ по нихъ (за убійцами) и начать ригати“, Ип¹., 113. В мр. (у Гуцул.) с *ст*: „чого осторопів?“; Федькович, Пов. **Старп*- в лит. *stirp-st-u, pti*, в коемъ предполагаемое зн.— твердѣть, крѣпнуть, а наличное—мужать, входить в совер- шеннолѣтіе, что ведетъ къ сближенію со *стърбнути*, черствѣть, крѣпнуть (Микуц. в Ф. З. 1868), при коемъ причин. *страб-и* и пр.: „Тогда же Болеславу князю болну сушу велми, по- томъ же Болеславъ *усторобився*, посла.“, Ип¹., 203; ст. поль. (Ис. Мар) *postrobic, confortare*, ч. *ostrabiti, rescreare*. Такимъ обр. в слав. — тѣже видоизмѣненія корня, которыя с одной стороны в лат. *torpē-re* и вѣроятно в дрвн. *stirbu, sterbe*, умираю, т. е. коченѣю (Z. f. V. Spr. XII, 411), с другой в греч. γάλα τρέφεται, молоко сѣдается (Fick), стер-и-φ-ός, твердый, крѣпкій, безплодный (с растяженіемъ кор- ня **старбh*, какъ в стол-ы-пять), στέρφ-ος ср., все твердое: кожа, шелуха; и пр. (Z. f. V. Spr. I. с.). Оставляя в сто- ронѣ вопросъ, об отношеніи этого *старп*—*старбh* къ *тарп*= *τρέφω*, насыщаю, питаю, можно принять (Вальтер, Z. I. с.) что *n* и *bh* в первомъ случаѣ приставочны и что корень *стар*: гр. стер-εός, *starr*, негибкій, твердый, прочный, στερ-ρός, тоже и безплодный, στείρος безплодный, лат. *ster-ilis*, στείρα=скр. *старû* (**старjâ*, Fick) яловая корова. В лит. ср. *styr-u, éti*, цѣпенѣть (отъ стужи, страха, удивленія), быть оцѣпенѣлымъ, *pastyrės kuns* оцѣпенѣвшее (мертвое) тѣло; *pūstyra man rankas*, у меня руки окоченѣли. Т. о. сюда слав. *стър-в-о*, падаль, труп, какъ околѣлый (Микуц. в Ф. З. 1868); умереть—вр. *окольть* (стать, какъ кол), мр. *одубіти, дуба дати* (с презрительнымъ отгѣнкомъ, в комич. смыслѣ), *опря- тисъ*, которое ср. с серб. *опружити се* вытянуться, *вурге- зуć се*.

— *Тжг*- тянуть и сродное: *тягло*; „они нетягивали съ волостью на всякіе *потяги*“, 1447, А. Ю. и З. Р. I, N 26; *тжга*, **потжга*; „жаловали намъ бояре Радупьскіе Крупо- вичи.. на Бастунцовъ и на ихъ *потужники* (которые имъ помогаютъ, тянутъ с ними за одно), рекучи: вернуть они насъ

съ собою сена косити“, 1444, А. Ю. и З. Р. I, N 27; серб. *прѣтуга*—невола, нужда; *притужно*,.. людем (Пск. I, 184),... Изборску (Н. IV, 56), тяжко, мр. *сутужно*, id.;

тжжъ, негибкій (русс. о лукѣ), крѣпкій, лат. *stingt*, становиться тугим, крѣпнуть, лит. *stingti* ссѣдаться о молоко; ср. лит. *stigti*, *stingu* жить покойно, *tingėti*, коснѣть в бездѣйствіи, лѣниться, Микуц. Ф. З. 68; Mikl. Lex. 1861—5, V. Gr. II, 38;

су-стугы (Лавр. л. под 945)—лит. *su-stengti*, мочь, быть в силѣ (моя ст. в Р. Ф. В. 1880, II). Т. о. для славяно-литов. относительный корень—*станг-*. Б. м. вм. *сѣтжжжити* *affligere*, -*си* *gravarī* и пр. правильнѣе *стжжжити* (с коренное) и мр. *стигнути*, *застигло*, вр. обл. *стыгнуть*, *стытъ*—не к равнозначущему *сты(д)нути*—*студ-*, а к *стыг*—*стжг-*.

— *Тумак*, русс., толчок кулаком, лит. *stum-ti*, толкать, *stumtas* дощечка, насаженная поперек на полу, Микуц. Фил. набл. (Ф.—З. 1869—70), 103.

— *Тжжъ*, *obtusus*; ср. в. н. *stump* id. Ср. *стѣра*, *стунѣ*, н. нѣм. *stampfe*. Б. м. сюда же лит. *stimpri*, -*pti*, лат. *stīpi*, -*pt*, цѣпенѣть, коченѣть, с коренным *i*.

— *Тльнь* и *стльнь*.

— *Тьло*, если корень—*ски-* (Mikl. Gr. II, 96).

— *Пѣпѣлица*, вр. птица чайка (ея крик: *пѣпѣ*, мр. *ки-пѣ*); поль. *piegza motacilla*. К. *спиз-*: лит. *spengti* (**spag?*) звенѣть, *spigti* пищать, гр. *σπιζω*, свищу, чирикаю (Микуц. Набл. и выв. 5, В. Ун. Изв. 1874).

— *Плюти*, *пльв-а-ти*, лит. *spiauti*, лат. *splicaut*, id. В послѣднем небное *л* от тѣх же причин, но независимо от славянскаго. Кор. *спу-*. Мр. *шпувати*, плевать („а море дуже щось шпувѣ“, Котл. Эк.), м. б. поздним заимствованием из лат.: *spuere*.

— *Пъри-* в. *пъри-*, *пъри-*. Серб. *пъри*, лемѣшка из поджаренной просяной муки, как поль. *prażuska*—из ржаной; *пърити* поджаривать, *пъри-баба*, разбойник в презрит. см.

от приема, который до недавняго времени встрѣчался и в Ю. Россіи, припекать ноги, чтоб вывѣдать, гдѣ деньги и пр.; вр. *пръчь*, мр. *прѣжити*, п. *prażyc* и пр. Сюда же *prağac* чувствовать жажду. Лит. *spirgti*, *sprağinti*, *sproginti*, пражить, поджаривать, вытопливать сало, *spirgas*—мр. вышкварок сала, поль. *szperka*, которое однако из нѣм. *sprökel*, id; лат. *spirgsti*, горячія уголья, жар.

— *Пъри-*, *пъри-* (или только с ъ), **пъри-*, *пъри-*, *пъри-*, *пъри-*, значенія образуют здѣсь два ряда:

а) Вр. *прѣмать*, мр. *плимѣти* (т. е. *плыгати*), *salire*. Происхожденіе *ы* неясно: м. б. из *у=ж* (ср. вр. *пърижити*=*пружити*, о коем ниже), а м. б. и помимо этого, как в *дръгати*, при поль. *drgac* = **дръгати*. Мифич. *пъриун-трава* (*скакун-тр.*, *разрыв-тр.*) мѣстами в вр.—*спъри-трава* (Сарат.); это до того близко к нѣм. *springwurzel*, что несмотря на вѣроятную исконную туземность значенія, заставляет предполагать заимствованіе из нѣм. Во всяком случаѣ *пъриунъ-тр.*, не прыгающая, а заставляющая прыгать (=springen), лопаться, разрываться замкѣи и пр.

Серб. *прег-ал* (пърг-), сырной червь, от прыганья: скочи као—; премеће се као—; по значенію, сюда же лит. *sprağas* гусеница, т. к. инья гусеницы от прикосновенія к ним прыгают; а не то—сродному зн. в *пружиться* (см. ниже).

Серб. *презати*, се (**праза-*), длит. соотвѣтств. по зн. однократному *воспрънуть* от сна: схватываться и вскочив оглядываться с просонков; *на опрѣзу*, на чеку, на сторожѣ; хорут. *opreza* id.; серб. *прежати*, вребати, хорут. *на преژی stati*, на сторожѣ, на караулѣ... хорут. *prezati*, -se от того же зн. *salire* переходит к а) пробиваться, о зелени (*hervorspringen*, египреге; ср. вр. примѣту: „лягушка квачет—овес скачет“, что по Далю (Посл. 1013) значит „сѣять пора“, но скорѣе: в эту пору посѣянный овес уже всходит); б) лопаться, трѣскается, о стручках, зернах. Примѣнивши это зн. и к цвѣточным пыльникам, можно бы удобно присоединить сюда по значенію общесл.

пъриа (русс. *перга*, цвѣточная пыль, обножь, перхоть

на головѣ). Если однако признать его тождество с скр. *narâla*, м. цвѣточная пыль, пыль вообще, то вмѣстѣ нужно принять, что это слово еще в дославянолитовское время выдѣлилось из разсматриваемаго семейства, в коем потеря начальнаго *s* болѣе поздняя. Несчитаю однако невѣроятным, что это *пыра* тождественно с упомянутым выше серб. *пыра*: желтый цвѣт обножи сходен с цвѣтом поджаренной муки.

Пржѣ, кузнечик, *прузи* мн. (Новг. I под 1095), саранча; отсюда, по недоразумѣнiю (как в мр. пѣснѣ род. ед. вѣрного *дру́зя* от мн. *друзи*), *пруз*, нынѣ *прус*, саранча (юр.), а в вр. и мр. *прусак*, *blatta occidentalis*, сближенное с собств. *Прусак*. По представлению *пржѣ*—синоним с болг. *скакалец*, серб. *скакавац*, *locusta*, серб. *шашка*, id. (скр. *çac*; лит. *szokti* прыгать, куда относят и *скок*-), др. вн. *he-wi-skrëkko*, *heuschrecke*, соб. *qui in foeno salit* (Mikl. L.).

Болг. *пржав*, скорый, б. м. = **пржав*. Поль. *pierzgnąc*, *bersten* (Schmidt Zur Gesch. d. Voc. II, 489) б. м. приведено по недоразумѣнiю, или из недоступных мнѣ источников. У Линде—только *pierzgnąc* из *pierzchnąc*, перхнуть о лицѣ (кор. *парс-). Ср.

др. вн. и пр. *springan* прыгать, трѣскаться. — Лит. *sprag-stu*, *-g-ti*, лат. *sprúku*, *-kt*, *enspringen*, *entwischen*. Лит. *spragu*, *-ëti*, трѣщать (о дровах на огнѣ и пр.) = лат. *spragt*. Лит. *sprog-stu*, *-gu*, *-gti*, лат. *sprágstu*, *-gt* лопаться, трѣскаться, разверзаться, отсюда—развиваться (о растенiи), броситься; лит. *sproga*, трѣщина (и отсюда выход, *ausflucht*), отпрыск, побѣг дерева; лит. *sprága*, *spragá*, *praga*, *próga*, пролом в заборѣ, перелазъ. Форма **спари*, *спури* (скр. *snhûrdж*, трѣщать (о барабанѣ, громѣ), проявляться, *hervorgbrechen*— в лит. *spurgas*, почка, зародыш пера ¹⁾, с чѣм ср. греч. $\acute{\alpha}$ -σπάραγ-ος, $\acute{\alpha}$ -σφάρα-γος, почка, спаржа и (от зн. ствола) дыхательный канал, зенд. *фрашнарейна*, отпрыск (Schm. I. с.

¹⁾ Ср. лит. *plaukstu*, *-kti*, пробиваться о волосах (*plaukai*) колоситься (мр. „усочок як колосочок“), лат. *plaukt*, распускаться (о почках цвѣточных), *dēna plaukst*, день настаёт (как бы расцвѣтает). Grimm Kl. Schr. II, 370.

457). Значеніе почки в *spurgas* и пр. может предполагать „надуваться, полнѣть, *strotzen* (гр. *σπαργάω, σφρῖγάω*), в связи с чѣм лат. *spīrgstu, -gt*, здоровѣть, крѣпнуть, *spīrgst*, здоровый; но может и непосредственно примыкать к „трѣскаться“ (лопаться, колоться), как в *paček, рас-пук-а́ться, распуколка* и как в *брось* ¹⁾:

б) Слова того же корня, близкія к знач. *intendere* имѣющія ту внѣшнюю особенность, что они и в самих слав. нар. мѣстами имѣют в началѣ *s*, конечно коренное, а не предложное.

прштити, др. р. *пръчи*, обл. *пръчи* и пр. натягивать;

¹⁾ *Брось*, мр. (= *брѣсть), почки, листь („Ой мостіте мости з зеленої брости“ Н. п., из молодых побѣгов), серб. *брст*, м. молод. побѣги, хорут. *brst* цвѣточная почка. Сюда же мр. вр. *борщ* (= *брѣщ), п. *barszcz*, м. в коем суф. *ъ* может имѣть значеніе притяжательное: относящійся к *брѣсть = брѣсть, сходный с этим (ср. мр. *не-хворощ* ж. *artemisia*, рослый бурьян, из котораго дѣлают вѣники, соб. сходное с хворостом, а не хворост, как *нѣклен*, асеп. *tataricum*, собств. сходное с кленом, именно по цвѣту, плодам, а не клен, т. е. не настоящій и не чернѣклен, т. к. листьа не лапчатая). Трудно предположить знач. „сдѣланный из брости“, ибо в таком случаѣ за первое знач. нужно бы принять значеніе кушанья, а не растенія. Впрочем есть случаи, в коих суф. *ъ* непроизводит видимаго измѣненія в знач.: мр. *кущ* при *кусть*.

Борщъ, а) раст. *heracleum* и, я думаю, почки, молодые ранневесеніе всходы разных растеній; б) кисловатая похлебка из зелени (в Мр. весной в борщъ идет молодая крапива, лобода, хмель, позднѣе щавель, свекольная ботва, откуда кушанье „ботвинье“ (мр. холодецъ, п. *chlódnik*), свекла); в) вообще кислая похлебка, хотя бы и без зелени. Лит. *barsztis* бурак, *barsztei* борщъ бураковый—из русскаго. Гримм (Kl. Schr. II, 370): „в агс. собственное выраженіе для распусканья цвѣтка было *brustian* и „*brustiad endi bloiad*“ стоят рядом как выраженія равносильныя, а *brustian* сродно с *brestan, rumpi, berstan*. Отсюда же *brust* (груди соб. женскія) *die schwellende, vordringende*. Сходно по знач. (по Гримму *in wortund bedeutung verwandt*) дрвн. *proz, pruzgelink*, почка, собств. *quod erumpit*, от *priozan, rumpi findi*. Скр. *удбхуда, planta progerminans* (Grim, ib.).

пружити, п. *prężyc, prużyć*, серб. *пружити* и пр. Вр. *пружить, прыжить*, напрягать, натягивать, гнуть упругое (лук и пр.), -ся силиться, напрягаться, надуваться, *пружаться*, упираться, кобениться=мр. *пручатись* (из **пруджатись* с *дж* неорганичным, или оставшимся от старины? К ист. зв. II, О нѣкр. случ. небн. 13). В хорут. *sprožiti*, спустить курок, с м. б. =сз. Значеніе „силиться“ роднит все это с лит. *springti, -gstu, -ngti, sprengti, -ėti*, с усиліем глотать, давиться пищею и до смерти. Только по послѣднему значенію сходно мр. *опрягтися*, умереть (презрит.: „В сей день ёго отецъ опрягся, Як чикилдихи обіжрався: Анхиз з горілочки умер“. Котл. Эн.), по предшествующему значенію скорѣе близкое к *околоть, одубить*, серб. *опружити се*, протянуться, хорут. *stegniti se*, вытянуться, издохнуть. *Пряжка*, поль. *sprzączka* (из -żka), лат. *spradze, schnalle, sprâdzét, schnallen*, стало быть, не к *пруж jungo*, если это к скр. *прудж, jungere*.

Пруга, серб., *prega*, поль. и пр., полоса, как протянутая. Ср. серб. *пруг* конъ *protensus*.

Пруга, вр., *пружина*, как натянутая, напряженная, ч. *spruha, spružina*, п. *sprežyna, у-пруий*, п. *sprežysty*, ч. *spruž-ný, -itý, -naty*, хорут. *spruživ*.

Пружек, вр. силок на лучкѣ, согнутом прутѣ. Ц. сл. *пружо* и др. сродныя, в числѣ коих хорут. *sprožnica* западня; вѣм. сродное по корню и зв *sprengel, sprengel* (Mikl. L.). Неясно, сюда ли лит. *spark-tus* бредень (сѣть как напрягаемая? Ср. *лшити, лцати*).

— *Пржд-, пржд-*. Здѣсь повторяются тѣже общія знач. *salire, intendere*, что и в *пруж-, прж-*, что дает основаніе разсматривать оба семейства как производныя: **спра-н-г* и **спра-н-д* с характерным *н* из *спра-г, спра-д*, а это из *спар*. Скр. *спхарати*, растягивать, натягивать лук, отверзать, *спхурати*, *schnellen*, дрожать, быстро появляться, *спхул-ати*, появляться, *пхалати* лопаться-при коем *пхулла*-соб. трѣснувшій, расцвѣтшій, цвѣтушій. Фик полагает, что и *спар* восходит к *сна* в *спд*.

а) *Прждати, salire*, прядать, куда серб. *предати* бо-

яться не в смыслъ дрожать (Mikl. Lex.), а скорѣе как от-
 прядывать в сторону (ср. поль. *lekać, -się*, мр. *лякати, -сь*,
 при *лак-* в *лашти* гнуть, как лит. *lenktis* уклоняться с пу-
 ти). *Prędkі* (**прждѣкъ*), мр. *прудкій*, быстрый, проворный
 (с переходом знач. как выше в болг. *прѣзив*); вр. *прыток*,
 сущ. *прыть* (*т* из *д*, а не из *прыть* как в Jag. Arch. I
 432, из котораго вышло бы **прычь*; на *д* указывает вр. обл.
попрыжея (=ее), поль. *prędzej*, ч. *prouze, prouzeji*).

Прждѣ. п. *prąd*, ч. *proud*, самая быстрая струя рѣки,
 потока. Отсюда серб. *пруд*, хорут. *prod* пѣсчаный нанос (как
брѣзъи syrtis при *брѣзѣ*), остров, *prud* пѣсок (откуда мад.
rogond, рум. *prud*, пѣсок); вр. *запруда*, запруженная вода.

Пра-пруд-ьнѣ, -а: „Маіа 19, въ Петрово говѣніе, въ
 ночь, бысть трусь на небеси великъ: вшедши тучи съ по-
 лудни, въ полунощи громъ и мльніи огнянѣ съ небеси съ
 шумомъ страшнымъ дождь *прапруденѣ* съ каменіемъ и съ
 градом“, Новг. I, 109, т. е. проливной, или с переходом
 от быстроты к интенсивности, как в *bardzo, шибко*, ч. *prud-
 ký*, быстрый, сильный (о вѣтрѣ, огнѣ, болѣзни, душевных
 движеніях и пр.),. „Дождь *прапрудю* неисказаемо силен“,
 Пск. л. под 1470, П. С. Р. Л. IV, 235. Ак. Куник,
Ueber benennung. des purpurs etc., Bull. de l'Ac. de sc.
 de Sp. XII, 41 сл.) спрашивает себя, как пришло в голо-
 ву русским книжникам XIV—XV употреблять в этом смы-
 слѣ слова, которыя встрѣчаются только в зн. *purpura, pur-
 pureus* (*прапржд-а, -ьнѣ*), и отвѣчает т. о.: „слово *прапрж-
 да, purpura*, встрѣчалось так рѣдко, что русс. писателям
 XV, а м. б. уже и XIV в. приходилось объяснять его для
 пользы читателей по единственно господствовавшей тогда
 народной этимологіи, сообразно со своим чутъем (*sprachge-
 fühl*). Т. о. русс. письменный язык обогатился двумя новы-
 ми выраженіями, возникшими на совсѣм иной почвѣ и для
 другой цѣли. Именно употребленіе усилительной частицы
пра, столь рѣдкой, что сам Миклошичъ встрѣтил ее только
 раз (в праславьнѣ), вм. обыкновеннаго в русс. перед при-
 лагательным *пре*, явственно указывает на то, что в основа-
 ни русс. *прапрудный* лежит ст. болг. *прапрждьнѣ purpu-*

geus, из *прапрждъ*. Впрочем *прапруда*, -ънъ в смыслъ, какой им придаютъ лѣтописцы XV в., по видимому вскорѣ вышли из употребленія, т. к. слова эти не найдены в других источниках и не встрѣчаются у Даля".—На это замѣчу, что всякая этимологія, как и всякое познаніе, есть объясненіе неизвѣстнаго извѣстным. Положим, неизвѣстное было здѣсь *прапржда*, *ригруга*; но что же было извѣстно? т. е. на каком основаніи этому слову придано зн. проливнаго дождя? Если же, как и слѣдуетъ предположить, это извѣстное русским писцамъ было *прудъ* в зн. сильнаго теченія, гл. как вр. *прѹдитъ* лить, выпускать мочу (*пруда*, *прунда* засцыха) и прилаг. в родѣ чеш. *proudnyj*, быстрый, льющійся струею, рѣкою, то единственнымъ доказательством, что эти писцы имѣли в виду ц. сл. *прапрждъ* будетъ предположеніе, что *пра* в *прапруда*, проливной дождь им не встрѣчалось. Этого доказать нельзя, в виду *пра* при существ., столь же русских, как и ц. сл., серб. и пр. От значенія *впереди*, *пред* весьма легокъ переходъ к зн. интенсивности, не труднѣе, чѣм от *пръ*—*пере*. Но можетъ быть в *прапруда* в обоихъ значеніяхъ *пра* имѣло значеніе вовсе не интенсивности, а начала (вр. *прѣрамки*, красныя вставки на плечахъ жен. рубахи, *про* в „утро пробрѣзгу зѣло въставъ изиде“, Галиц. Ев. 1144, Бусл. в Мат. для ист. письм. 15; мр. *провесна*, серб. *пролеће*) и перехода в иное состояніе (русс. *прѣзелень* и *прозелень*, *просинь*, „конь коуръ иноходъ... конь пѣгъ *проиноходъ*, 1504, С. Г. Гр. I N 112). В послѣднемъ случаѣ *прапржда* *ригруга*, значило бы „то что переходитъ в *прждъ*, значеніе коего предстоитъ опредѣлить, а *прапржда*, проливной дождь, и то что близко къ *прждъ*, струя, что льется прудомъ, струею, *przewał*. Можно, но не необходимо, предположить, что русс. писцы нашли это послѣднее *прапруда* не в живой мѣстной рѣчи, а в болг. источникѣ. На это указываетъ *прям.* *пра-* в „повелѣ Богъ пряпрудомъ дождю итти съ небесе безъ кропленія“, Сб. 1602 г., Пам. ст. р. лит. III, 18, как *прѣбаба*, *трѣва* вм. *пра-*, *тра-* (Бусл. Ист. Гр. § 25, 3, б), рядомъ с чѣмъ возможно и то, что лишь в этомъ случаѣ было

заимствование, а в других имѣлось туземное слово, по происхожденію отличное от *прапрѣда* purpura ¹⁾).

При *прѣд*—salire Микл. приводит лит. *sprindžu, -sti, id.*, котораго не нахожу у Несс., Шл., Курт.; ср. *sprustu*, прош. *sprodaui, -sti* в *iszprudo* man žodis выпрянуло, выскользнуло, вырвалось у меня слово; *spraudžu, -sti, -diju, -diti* тѣснить, толкать.

б) *Прѣсти*, лат. *sprēst, pere.* Из сравненія с лит. *sprēndžiu, spręsti*, обнимать пядью, *srapnen, umsrappen*, выходит, что представленіе пряденья здѣсь приблизительно такое, как в *spinnen* при *srapnen*, *пѣсти, пѣнж* (кор. спан-), т. е. что пряденіе названо от напряженія ведомой нити или от наматыванья ея на пядь (лит. *sprindis, sprīdis*, пядь).

прѣсло (*спрѣд-тло), как протяженіе, *eine strecke*, см. К ист. зв. II, 13¹.

**прѣд-и-ти* в зн. напрягать, пялить в мр. *пруди́-ус*, усач, собств. что с растопыренными, распяленными усами. Это настоящее имя одного из сказочных богатырей, как Вернигора (Валигора), Шавидуб, помогающих Покотигоршку. Отсюда искаженіе *Прудимус* (Чуб. Тр. Эксп. II, 238), а еще

¹⁾ „*Прудъ*, мосяжъ (т. е. ѣлектроу, сплав золота и серебра или *purpuris* = *πυρρός*, из мѣди и золота) по инѣхъ—бурштынъ“ Памва Берында; „*мки* и *възоръ* чистаго пруда средѣ огня“ = яко видѣніе илектра посредѣ огня, Іезек. I, 5, Библ. 1499, Бусл. в Мат. 51. *Пра-прѣд-ѣ*, ж. -а, *прѣпрѣда, прѣпрѣда* (в сред. Болг.), *прѣпрада* (в Азбук.); „въ *прапрудѣ*, Мар. 15, 17, Гал. Ев. 1144 = въ багряницу, и въ ризу *прапрудну*, ів Іо. 18, 2 = въ багряну. Ак. Куник догадывается, что багряная ткань здѣсь названа по цвѣту металла или янтаря (l. c.), с чѣм может быть соглашено вышепредположенное зн. предлога *пра-*. Что до *прѣдѣ* в зн. металла, то ср. з.-русс. *прудить, грѣть, жарить* (одежду в банѣ), Микуц. Ф. З. 1871, 77; вр. -ся жариться, грѣться, париться у печи; „*wrzodów prękanie* (palenie) tulić“; ч. *pruditi* жечь (о боли), прижигать рану; м. б сюда же (если не к лит. *sprausti*, тѣснить, толкать) и чеш. *prouditi* возбуждать ко гнѣву, влуж. *prūdžiť* беспокоить, мучить. В лит. ср. *splendžu, -dėti* = лат. *splendere*, коих можно несмѣшивать (Fick) с лит. *sprindžu, -dėti* блѣстѣть и гр. *σπινθ-ηρ*, м. искра.

большее и вмѣстѣ перенесеніе на одну из собак помогающих богатырю—*Протѣмус* (Рудч. Н. юр. ск. I, 120).

Прѣндитись:

Ласощохлисти похажали

Всі хвертики, всі паничі,

На пальцях ногтики кусали,

Розприндившись, як павичі, Котл. Эн.,

т. е. распяливши хвосты. Осн. ф. *прынд-*; относительно и ср. брэнчать и вр. *прунда=пруда*, засыха.

В лит. к этому семейству б. м. *sprandas* выя, затылок, как упругій, негибкій.

— *Прѣ-ти*, переть, *fulcire*, лит. *spirti*. К тому же *спар-* (или к *спар*, Mikl. Lautl³. 26) — и *прати ferire*.

— *Прати*, *volare* и *перо* ср. с лит. *spar-nas*, крыло (Mikl. и др.).

— *Порхать*, *-нуть* вр., о птицах [поль. *piezchnąć*, быстро убѣжать, *-liwy*, быстрый, быстро убѣгающій, трусливый (ср. звѣрь прыскучій), *-liwość*, вспыльчивость, предполагают не *пѣрх-*, а *пѣрх-*. Лит. *su-spurz-du*, *-sti* (*spurd + st?* или на основ. слав. *х=с*, *spurs + d*), выпорхнуть, вспылить.

— *Пѣна*, скр. *phēna* м. (*спайна-*), прусс. *sprauno*, ж = *spāinā*.

— *Пѣти*, *пѣнж*, уже в лит. *pinči*, без *с*, но нѣмец. *spannen*, *spinnen*.

— *Пѣдь*, как распяленная. Ср. лит. *sprastas* западня (как напятая), *sprasta*, *wentėres sprėsti*, западню, вентера (ятеря) ставить (напирать); *spindis* ловище (соб. гдѣ ставят западни и пр.). *Пѣсть*, которое относят к *пи-н-с* (скр. *пиш conterere*), и которое может значить не кулак, как молот, а рука от запястья (как пѣдь), м. б. = **спанд-ти*, **спанд-с-ти с*.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

— К ист. зв. II, 18. Догадки о словѣ *мелюс* ошибочны. В вар. той же думы записанном Н. И. Костомаровым в Харьковѣ, сообщенном в отрывках лишь в соч. „Исторія козачества в памят. юж.-р. народнаго пѣс. творч., Русс. Мысль 1880, II, 46—52, и неупомянутом в статьѣ 1874, на которую я ссылался, стоит *Миус*:

Стали вони до Миуса до байрака добігати...

.. .. Скоро став менший брат, піша-пішаниця, до Миу
[са до байрака добігати,

Став верховіття тернове знахожати...

..... Скоро стали два братіки рідненькі до шляху Му-
[равського добігати,

Нестало вже ні байраків, ні „*тернів*“ (а не „*мелюсів*“)

... Вовки сіроманці... жовту кість по тернах, по бал-
[ках разношали...

По письменному сообщенію И. И. Манжуры в варіантѣ им записанном тоже *Миус*. Т. о *мелюс* есть искаженіе собственнаго имени.

— ів. 27. „*Личман* — не старшій чабан, а сортировщик: он отбирает овец на плод, и на убой (гдѣ занимаются топкою сала), баранов — на плод и на валахи. У Квитки личман равносильно чабану, а чабан вездѣ фигурирует своею неопрятностью и незнаніем общежитія“ (Примѣч. И. И. Манжуры).

— ів *Замѣтка о двух пльнях*. 1. В вар. И. И. Манжуры, запис. в Алексѣевкѣ Александровскаго у. ст. 3 слѣд.:

Шо узяв жінку не до любви,

Не до любви, не до розмови,

Не до білех ніг...

— ів. стр. 4—5. Варіант И. И. Манжуры связує мотив о закладѣ коня с орлом с пѣснею, розсмотрѣнною в моем разборѣ Н. П. Галиц. и Уг. Руси Головацкаго (74 сл., Отч. о ХХІ присужденіи наград гр. Уварова), и подтверждает как подлинность этой послѣдней, так и то, что основной ея размѣр есть 2 [4 + 4], из котораго может возникнуть 2 [5 + 4] (а не 2 [5 + 7], как напечатано в упомянутом разборѣ):

Ой закладався, заставлявся
А сизий орел с гнідим конем:
„Та біжи-ж, кóню, облогами,
„А я полину ўсе лугами!“
Та ише орел недобився,
А гнідой коник води напився.

Та горе тому сиротині
Шо не в купі брати мої:
А один у Січі отаманом,
Другий в степу десь ватагом,
А третій далеченько,
По под Дніпром конем грає
Та Дніпро братом називає:
„Скажи, скажи, рідний брате,
„Ой чим же ти славен дуже?
„А чи тею ширинею?
„А чи тею глибинею?
„Та скажи ти, рідний брате,
„Стільки річок в Дніпро впало?
—Та сімсот річок ше й чотирі,
Та всі ж вони в Дніпро впали,
Та ніхто правди неказали.
Одна ж річка невеличка,
А їй мення Савгирочка,
Та й та вона в Дніпро впала,
Та Дніпру правду исказала,
Шо сімсот річок ше й чотирі

Усі вони в Дніпро впали
Та усі вони запропали.

Богодухов. у.

Другой вар.:

А Дунай, Дунай, Дунаєчко!
Я скажи, Дунай, усю, правдочку,
Скільки в тебе річок впало?
—Сорок річок ше й чотири,
А одна річка Канарейка
Та й та в Дунай нейупала;
Сестра брата неузнала.
„Ой як би же я пізнала,
„У гостоньки б зазивала
„Медом вином напувала
„Калачами годувала“.

Зап. тот же в Благовѣщенкѣ, Александр. у.

Очевидно память пѣвцов блуждала, и распутать сплетенные ею мотивы, пока вряд ли возможно.

ib. 4—5. В подтверждение предположенной связи мотивов: „смерть козака“, „посольство орла и коня“, „спор коня и орла“ привожу слѣдующія пѣсни, записанныя студ. Ф. С. Аврамовым в Трехостровянской станицѣ Земли В. Д.

1. А. ¹⁾.

1 Как за рѣчькою да за быстрою
Там ходил-гулял доброй молодец,
[Доброй молодец] млад Донской казак.

¹⁾ Сводное чтение из 4-х вар. Савельева, Сборн. Дон. н. п. 121, 146 и двух вар. г. Аврамова. Ст. 1 у Сав.: Как за рѣчькою за Кубанушкою. Ст. 2—8—Сав. Ст. 9—Авр. Ст. 13—5—из Сав. 146, N 7 („запой, соловей, весной на проталинкѣ“= Сах., Ск. Р. н. III, 228, N 13, „ты воспой, воспой млад жаворончечек“), и Сав. 29, на основаніи ниже приводимаго вар. Авр. Ст. 16—22—Авр., при чем в ()—слова, измѣнившія размѣр. Ст. 23—по образцу Сах. I. с. 229, N 17, вмѣсто испорченнаго стиха у Авр.: „хочеть—за муж идѣть, а нехочеть—удовой женой живѣть“. Ст. 29—Авр.

- Он ходил-гулял, всё коня спасал,
5 Сам огонь кресал шашкой вострою,
Разводил-раздувал полынь-травушкой,
Он грѣл-согрѣвал ключеву воду,
Обливал, обмывал раны смертныи.
„Уж вы раны мои, раны больныи,
10 „[] кровью изошли,
„Тяжелым-тяжело к ретиву сердцу пришли.
„[Я с тово, молод, помирать буду (?)].
„[Я писал письмо к отцу—матушки,
„Не пером писал, не чернилами,
15 „Я писал, молодец, горячѣй слезой,]
„Запечатовал (-то я молодец) крѣпким разумом,
„Посылал-то я (письмо) сѣ скорым послем,
„[Сѣ скорым послем], сѣ сизым орлом:
„Лети ты, (сизой) орѣл к нам на тихой Дон,
20 „Отнеси поклон родному батюшки
„И родимой (-то) моей матушки,
„(А) молодой (-то моей) женѣ — на (да?) двѣ во-
[люшки:
[Хоть за-муж иди, хоть вдовой живи];
Малым дѣточкам (скажи мир мое) благословеньице.

По содержанию ст. 5—8 ср. с мр. „з оружини огонь креше“ (К ист. зв. П, Зам. о 2-х п. 4) и с мѣстом в думѣ „Смерть Хвед. Безродного“, Ант. и Др. I, 250:

Ей слуго вірная моя;
Коли б ти добре дбав...
Тепла мені согривав,
Рани мої смертелниї промивав...

Посольство орла ср. с Кир. П. V, 125, ст. 1—0, из Сб. Костом. и Мордовц.

Опущены стихи одного из вар. Аврамова:

По линіи молодец гулял,
По Капказу щеголял,
В густых камышах
Коня душечку спасал ¹⁾,

¹⁾ т. е. пас.

Из ножон шашачку вынимал,
И огоньшек вырубал,
Полын-травушку (и)рвал,
На огоньшек он клал,
Бѣлый пластырь пригрѣвал,
Больныи раны прикладал,
Сам головкой зашатал:
„Уж вы раны мои, раны больныи!
„Вы кровью, раны, спеклись,
„К моему сердцу прилегли.
„С чево вы, ранушки взялись?
„Сѣ этого я, казачѣк, задумал помирать,
„И начал письмецо писать.
„Не пѣрушком я писал,
„И не чернильцем рисовал,
„Писал-то я, молодец, горячѣй слезой...

За тѣм вышеприведенные стихи 16—24, совершенно отличные (болѣе древніе) по размѣру.

Б.

Ст. 1—11 Б=1—11 А. За тѣм козак наказывает коню обломить дубовый сук (v. кол), оборвать повод и бѣжать на Дон с вѣстью,

Что женился я на другой женѣ:

Нас сосватала сабля острая

Положила спать калена стрѣла.

Варенцов, Сб. пѣс. Самар. края 185 - 9, N 3 - 4. Из мр. пѣсень сюда ближе всего подходят не упомянутыя мною в Зап. о 2-х п. 12 пѣсни у Чуб. V 941—5, коих основной размѣр есть 2(4+4), а другія размѣра 2(5+5), сходнаго содержанія. Ср. Метл. 19:

Одѣрвись, коню, од берестонька,

Та біжи, коню, біжи до дому,

Некажи, коню, що я втопився,

А кажи, коню, що я 'женився...

2.

- 1 Поле ты моя, поле чистая!
 Ничево ты, полюшка, непорóдила,
 Порóдила ты, полюшка, куст ракитовой (зеленой),
 Ну на этом кусту—млад-исмён сокол,
- 5 Он сидить-то сидить, да сам под кустик глядить,
 А под кустóчиком лежить млад Донской казак,
 Не убитой лежить, а больно раненой,
 На бѣлой его грудь крест серебряной лежить,
 А во правой рукѣ шашку вострую держать,
- 10 А в головах-то у него бѣл-горючь камень лежить,
 А в ногах-то его душа доброй конь стоять—
 Он стоять-то, коник, постаивать,
 Он головушкой своей покачиваить,
 Он хозяина своо пробуживаить:
- 15 „Хозяин ты мой, хозяин, хозяин дорогой!
 „Как бывало-то у тебе много сѣна и овса,
 „А теперь-то у тебе нѣт и соломки ни пласта“.
 —Ты тряхни-махни своей буйной головой,
 Оторви ты, оторви шелковыи поводá,
- 20 Бѣжи ты, бѣжи к нам на тихой Дон,
 Неси ты, неси моему батюшки поклон,
 А женѣ молодой—на двѣ волюшки ¹⁾.

¹⁾ Основной размѣр и здѣсь — 5+5 с главным удареніем во 2-м полустипіи на 3-м или 4-м сл. от конца. Ср. Савельев, Сб. дон. п. 123, N 17. Ст. 8—11 прибавкою глаголов и пр прилажены к размѣру ст. 16—7 (7+7, с главным удареніем на 5-м слогѣ от конца и второстепенным — на послѣднем), болѣе новому. Ср. вторья полустипіи в слѣд.:

Под славною было под Журжачкой
 Там стояла Шат высóкая гора,
 Под горою долинушка широка,
 На долинушкѣ березинка высока,
 Под березинкой-то могилушка глубока,
 Во могилушкѣ гробница дубова,
 Во гробницѣ лежить удалая голова,

3.

- 1 Ты долина моя, долинушка, раздолье мое широкое!
 Вот ничевохунько ты, долинушка, ничево непорóдила,
 Породила ты, моя долинушка, один в полъ сыр-зеле-
 [ной дуб.
- У сыра́-дуба корéшики все свинцовыя,
 5 У сыра́-дуба только шкурочка была парчовая,
 У сыра́-дуба сердечушка ну была булатная,
 Веѣ отросточки да были у сыра́-дуба все серебряныя,
 Сучочки бы только, вся маковочка она была позла-
 [чная,
 Как листочки бы они у сыра́-дуба бы шелкóвыи.
- 10 Под сырым-то дубом ну только под ним стоял там
 [душечка доброй конь,
 На макушачкѣ было, на самой верхушачкѣ сидѣл толь-
 [ко млад-исмѣн сокол.
 Позаспóривали между собой ну душичка доброй конь
 [и млад-исмѣн сокол:
 „Летѣть бы тебѣ через три моря,
 „Как бы мнѣ-то бѣжать, ну добру коню, бѣжать мнѣ
 [через три поля.

Перед ним в ногах ево доброй конь стоять,
 Он стоять, стоять, постаиваить,
 Сам головушкой помахиваить,
 Хозяина своево пробуживаить:
 „Ты хозяин, (ты) хозяин молодой!
 „(Как) бывало у тебе много сѣна и овса,
 „А тепере нету и соломки ни стебла!“
 —Коник ты мой, конь ты (мой) вороной!
 Сорви с себѣ | шелковыи поводá
 Бѣжи себѣ | во зелѣныи лугá,
 Не стѣжкой и не дорожкой,
 А бѣжи, коник, тропинкой своей.

(Ср. Сах. Ск. р. н. III, 240, 13; Гуляев, Этн. оч. Ю. С. II, 110,
 Библ. для чт. 1848.

„Табѣ-то бы летѣть только чрез моря, ну моричка мо-
 [ря синее,
 „Как бы мнѣ-то бѣжать ну только конѣчику через три
 [бы поле чистае;
 „Тебѣ ясному соколу бы летѣть по поднебесью,
 „Как бы мнѣ ну бѣжать только добру коню по сырой
 [землѣ“.

Полетѣл ясный сокол—крылья загули,
 Побѣжал душичка доброй конь—земелюшка затряслась.

Прим. Что это относительно поздняя, м. б. чисто личная, не поддерживаемая ходячим напѣвом, амплификація, видно и из содержания (описание дуба — под влиянием других пѣсень, о которых я буду имѣть случай говорить, в коих мировое дерево имѣет болѣе важное значеніе, чѣм здѣсь), и из обилія плеонастических частиц *вот, то, бы, ну, только*, и из непомѣрной долготы стиха, в коем проглядывает размѣр:

Летѣть бы тебѣ | через три моря
 или

Тебѣ соколу | по поднебесью,
 Как бы мнѣ бѣжать | по сырой землѣ.

— ib. 13. *Рожа-спажа*. В вар. г. Манжуры (Большая Михайловка Александр. у.) — „Туман танчик виводив“, „Та нестай край Тумана“. В послѣднем стихѣ один слог лишній, портящій размѣр [4+3], и вообще *Туман* вм. *тума* кажется мнѣ искаженіем, неимѣющим болѣе глубокаго основанія, на пр. мифологическаго („Туман и Рожа = туман и солнце?“ И. Манжура).

К ист. зв. III. К стр. 4. Ошибочно литов *skerdu, skersti*, лот. (не лат.). *ske'rzu, ške'rzu*, прош. *ške'rdū, ške'rst*, колоть, рубать (*скард), сближено с карзать. С этим *скард можно бы сближить русс. *скородить, бороновать*, предположивши в нем зн. „разбивать груды“ и не смѣшивая его со *скрада* (Mikl. Lex. *скрада*).

К стр. 10. Для *спълз* ненужно предположенія формы **спарг* или *спарг*.

К стр. 33. Что *сквор-ыць* относится не к *сквр* *sonare* (Mikl), а к корню с производным *с*, это может быть соглашено со сближением этого слова с гр. $\psi\acute{\alpha}\rho$, скворец; ибо $\psi\acute{\alpha}\rho$ —не из *стар (sturnus, Curt. Gr. Et.² 319, 634), а относится к *скар, точно так, как по сближению Боппа, которое некажется мпѣ опровергнутым, гр. $\psi\acute{\epsilon}\phi\alpha\varsigma$, $\psi\acute{\epsilon}\phi\omicron\varsigma$ ср., тьма—к скр. *кшанас* ср. (*кшан* ж., *кшанâ* кор. *скан) ночь и лат. *crepusculum*. В последнем *г* из *у*, как в *сгас* =скр. *свас* завтра.

Если бы оказалось, что серб. *скѡр-ак*, *-рка*, „шарена (по пепелавом црне пјеге) и брката бубина, мало тања од сршљена, али је дугачка, колико и он, ако није и дула“ (Кар.) есть именно, как можно думать согласно с описанием, насѣкомое прыгун, которое, перевернутое на спину, высоко подбрасывает себя крыльями, чтоб стать на ноги; то это подтвердило бы значение „прыгать“ в слав. *скор-. К *скар рѣзать (=scheeren; серб. *шкаре*, ножницы—из нѣм.?), относится поль. *skorek*, *scolopendra* и *forficula* (последнее или от того, что точит заболонь, или от мнимаго свойства, по которому названо уховерткой, *ohrwurm*, или от ножниц на-зади).

— К стр. 36. О словах *потворъ*, *potwarz* — П. Лавровскаго, Описание семи рукоп. 74—8, 87—3, Чт. в Об. Ист. и Др. 1859, IV. Автор полагает, что применение к приготовлению сыра и хлѣба (в *твароѡъ*, *творило* в зн. квашни) образовало в *твор-* значение *смѣшенія*, так что *творить*, *растворить* хлѣб синонимично с *мѣсить*, *замѣсить*; что, будто, от значения *смѣшенія* произошел переход к зн. *перемѣны* в ц. сл. *потворити*, *mutare*; что от *смѣшенія* лѣкарств и ядов — *потворъ* в знач. ядовитаго питья („потворы напоенъ бывъ“, Пролог XIII в.); что поль. *potwarz* клевета предполагает знач. яда, как „видно из того, что впоследствии стали называть у нас *зельем*“ (не только яд, но) и порох, как вещество также смертоносное, ... и злого челоѡька, отравляющаго нравственно другого“. В отличіе от этого я думаю так:

а) В *растворять* хлѣб зн. смѣшенія есть такое же постороннее, как в *чинити* дѣлать, при котором *мр. роциняти, вчиняти* діжу, хлѣб, коровай.

б) Зн. *mutare* в *потворити* ¹⁾ вполне и без посредства зн. „смѣшивать“ объясняется из *по*, послѣ, вторично и „дѣлать“, как это видно из ст. русс. *посужяти*, судить послѣ другаго, пересуживать, измѣнять прежнее рѣшеніе суда: в договорах В. Новгорода с князьями повторяется: „а грамотъ ти, княже, непосужяти“ в. „непосуживати“ (С. Г. Гр. I, 1 сл., XIII—XIV в.); в дог. грам. князей между собою: „а который суды судилъ язъ, тѣхъ ти судовъ моихъ непосужати“, или „а суженого непосужати“ (XV в. *ib.* N 48, 50 и др.). Т. о. и нынѣшнее *вр. починить* вещь, исправить ее передѣлавъ; с. *порѣхи, revocare*.

в) Что чары и производимая через них порча называются от дѣла, об этом кромѣ ч. *udělati komu* причинить вред чарами, свидѣтельствуют и др. подобныя сл. (К ист. зв. III, 37). *Потворити* знач. соб. *einem etwas (übles) nachthun*, сдѣлать вслѣд за кѣм, т. е. во вред ему. Отсюда значеніе яда в *потворъ*: „потворнымъ зеліемъ уморити“ (Печатн. Прол. под 14 Марта, Лавров. I. с. 81) не „смѣшанным“, а производящим *потворъ*, порчу. В этом же смыслѣ слѣдует понимать мѣсто, приводимое Лавр. *ib.* 82: „у тѣхъ же Плесковичи (=ь), въ .. день Рождества .. Ивана Предт. исходятъ обавнищи... по лугамъ и по болотамъ, въ пути же и дубравы, ищуще смертныя травы и привѣта (?) чревоотравнаго зелія на пагубу человѣчеству и скотомъ, ту же и дивіа копаютъ коренія на *потвореніе* (=на порчу) и безуміе мужемъ Сія вся творятъ съ приговоры дѣйствомъ діаволима въ день Предтечевъ, съ приговоры сотанинскими“ (Посл. Игум. Памфила, 1505, Доп. к Акт. Ист. I N 22).

¹⁾ Мр. (галиц.) *потворити ся* на кого: „Сшию я ти ново платье... Лише ти ся непотвори на тоту бестию“ Голов. II, 427, в смыслѣ „лишь бы ты неизмѣнил мнѣ, неполюбил соперницы“?

г) Значеніе клеветы в *potwarz* и пр. (с. *пѣтворѣ id*, *потворити* кога, на кога, оклеветать; *потворитина*, вознагражденіе, уплачиваемое клеветником оклеветанному, принявшему очистительную присягу) удовлетворительно объясняется из *творити* *fingerę* (К ист. зв. III, 36; Из зап. по Р. Гр. II 57, 80 —1 и др.) и *по*, вслѣд за... Ср. ст. русс. *порокъ* (собств. реченное по ком), а) клевета: „рече Изяславъ своей дружинѣ: „то мнѣ есть порока всякого отъ людей неуйти; тѣмъ (людемъ) есть речі: „Изяславъ велѣлъ убити (Игоря)“; но тому Богъ послухъ, яко неповелѣлъ, ни науцилъ“, Ип.¹ 35; б) порицаніе: „порокъ же ему имуще великъ отъ обою брату: пошто миръ створи, сущю ти съ великими вои?“, ів. 171; в) порок, недостаток: „бо бо (Даниль) дерзъ и храбръ: отъ главы и до ногу его небѣ на немъ порока“ Ип.¹ 164 ¹). *Поречи*, *orprobrage*: „кажа злыя, приѣмлетъ собѣ досаженье; обличишь безумнаго—поречеть тя“, Лавр.¹ 169. *Поносъ*, поношеніе („памъ же укоренымъ сущимъ, повосъ приимающимъ отъ безакон(н)ыхъ тѣхъ Агарянъ“, Ип.¹ 135), от *носити*, сказывать (Из зап. по Р. Гр. II, 245). *Мр. слава-поговір*, *поговір*, преимущественно клевета, сплетни. Скр. *ану-вѣда* м., соб. рѣчь вслѣд за, потом повтореніе, подтвержденіе, порицаніе.

д) П. *potwora* фактически имѣет значеніе *фантазма*: „*ludzkich wymysłów potwory, przeciwne prawdzie*“; „*potwory w nosy się ukazujące*“, *straszydła, larwy*; чудовище.

¹) Ср. при скр. *вад-ати*, говорит, лит. *wadinti* звать называть, — ц. сл. др. русс. *вадити* (**vād-*) *accusare, calumpniari* („а холопъ, или роба, или смердъ почнетъ вадити на господу, а тому ти.. вѣры ненять“, 1470, Дог. гр. Новг., Влад. Буд. Хр 193); *свада* ссора, Лавр.¹ 170, 21; Новг. I 29, 18; *обада*, Ип.¹ 139, 27; *обадити* кого къ кому, оклеветать, Новг. I pass; *взвѣдити* городъ, возмутить, поднять наговорами; н. болг. *обѣди*, *ansagen, ankündigen, навади* клеветать (прочее в Сл. Миклош.). П. ч. *wada*, порок в зн. в). *Мр розвадити, розважати* кого, развлекать, утѣшать разговором: „Оксана її (матір) розвадитъ, розговорить, и лихо матір забуде“ Кв. (п. *rozważać* от *wa-*); *вадити*, как и поль. и в. луж., мѣшать, препятствовать, вредить.

— К стр. 40 и 112. *Потужникъ* есть в писц. зап. русс. книгах технич. названіе лица, вмѣстѣ с другим берущаго чиншевую волоку: „N, N и N и с потужники... волока 1.“ (Писц, кн. пин. I, 142); „у Вишоватицы (урочища) Хацу Козловичу 6 морговъ, за то Хаць потужникомъ своимъ на иншихъ врочищохъ зъ части своей часть ихъ выдѣлити маеть“ (Ревиз. Кобр. Экон. 61), так что потужникамъ взятымъ вмѣстѣ приходилась дробь дроби. Ср. *захребетникъ* и лит. *bendras*, лог. *bendars, be'edrs*.

Ст. русс. *потугъ* в зн. повинности („а дань царева и оброкъ и всякіе потуги платити съ тѣхъ деревень мнѣ“, 1568 г., Ак. Юр. 128) собств. значит тоже *помощь*, как и упомянутое л. с. *потуга* Ср. „*Za Piastów podatki w Polsce nazywały się powszechnym nazwiskiem pomocne*“, со „*miało w Litwie imię dziakła*“ (Linde). В с. вр. *помощь*, работа миромъ за угощенье, тоже, что бр. *талакá*, лит. *talka*, лот. *talka, talki* (обычай распространенный и за предѣлами слав.-литов. племени, на пр. у Кавказскихъ горцев). Это наводитъ на вопросъ, неназывалась ли подать помощью не потому, что шла князю и т. п., а потому, что в пей члены общины помогали другъ другу, как по Русс. Пр. в помощи головнику и в дикой вирѣ?

Из отношенія „вслѣд за..“ в предл. *по* возникло отношеніе „в чью пользу“, „в чью помощь“, „в чью защиту“: всташа на князя... тѣрговьи же полъ стаща въ оружїи по немъ, Новг. I, 12 (=за него); загородьци не вѣсташа ни по сихъ, ни по онихъ, ів. 37; не вступатися ни по одному, ів. 72; прочее, дружино и братье, разумѣйте по которомъ есть Богъ: по гордомъ ли, или по смиреномъ, Ип.¹, 9; тотъ бо не вѣдающе Мьстиславу вѣстати ратью по Ярославъ, ів. 11; Галичане же всю недѣлю бишася по Иванъ съ Володимиромъ ів. 20; то же (=тѣ же, игумень) не вѣдающе на рать по Ярославъ (о войнѣ в пользу Я.) никому же молвити, Лавр.¹ 130; а коли будетъ Новугороду розмирье съ Нѣмчи или съ Литвою, *пособляти ти, княже, по Новѣгородѣ бес хытрости*, 1305, С. Г. Гр. I N 8. Т. о. и *поборати по..* с мѣстнымъ. В ны-

нѣшнем свр.: (матушка) По дитяхъ стоитъ стѣной да городской, по внучаткамъ желаньицемъ великимъ, Барс. Причит. 87; Миѣка стать бы по баженой родной матушкѣ... быть заступой по баженой миѣ по дяленькѣ, ів. 221; Я стѣной стою по ей да городской, ів. 242, гдѣ, или уже нѣтъ мысли о пространственномъ значеніи предлога, или стѣна представляется позади не защитниковъ ея, обращенныхъ лицомъ къ непріятелю, а отворотившихся отъ него мирныхъ горожан; „Проси, штобъ вступились по побѣдной по головушкѣ“, ів. 250.

— Къ стр. 60. Предположенное въ *потороча* этимол. знач. „бѣгущая *у* -ее вслѣдъ за...“ и наличное въ немъ зн. души, представляемой ребенкомъ или человѣкомъ приводятъ къ сравненію съ аналогичнымъ нѣм. *zwerg*, др. вн. *twërg*, сканд. *dvergr* карликъ (миѣич.), возводимому къ *dhvar-*: зенд. *dhvar hervor laufen, stürzen (von bösen wesen)*, скр. *dhvar-ac*. ж. назв. злыхъ миѣич. существъ („*hervorstürzerinn*“ или „*die zu fall bringende*“), Fick Wb.

— Къ стр. 72. Вар. упомянутой пѣсни: ѣдучи къ вѣнцу:

Іхалі мы селомъ,

А в селѣ калюжа.

Бояры кажутъ: „то мід, то мід!“

А молоды каже: „то піймо, то піймо!“

А свашка каже: „едьте, небриедьте,

Бо то сельска калюжа“.

Іхалі мы селомъ,

А в селѣ свінка.

Бояры кажутъ: „то звір, то звір!“

А молоды каже: „ловем, ловем!“

А свашка каже: „едьте, небриедьте,

Бо то сельска свінка“.

Іхали мы селомъ,

А в селѣ гусі (г=н).

Бояры кажутъ: „то сыр, то сыр!“

Молоды каже: „делѣм, делѣм!“

А свашка каже: „едьте, небриедьте,

Бо то сельске гусі“

Їхалі мы селом,

А в селе клуня.

Бояры кажут: „то церковка!“

Молоды каже: „вінчаймося!“

А свашка каже: „едьте, небриедьте,

Бо то сельска клуня.“

(Wojś. Piesni Ludu etc. II, 147. Записано с нѣкоторыми непослѣдовательностями. Говор похож на один из забужских; ср. мой разбор соч. Житецкаго, 23—4). Ср. Сумцов, О Свадебн. обряд. X. 1881. 18.

— Разсказам про дураков (Литвинов и пр.), как они свои ноги перемѣшали; как чтото их попу в норѣ голову откусило и как они недоумѣвали, была ли на нем голова; как они невѣжественны в религіозном отношеніи, (Рудченко Н. Ю. Ск. II, 194) соотвѣтствуют такіе же разсказы Чеченцев про Ауховцев (Сб. Свѣдѣній о Кавказских горах, VI; Чеченское племя, 37—8). Сказав, что подобные разсказы первоначально были неприурочены ни к какому мѣсту и племени, я выразился неточно. Первоначальная их родина нам неизвѣстна. На славянской почвѣ они могли появиться сначала как безмѣстные разсказы про дураков.

— Почему Мазуры именно рарога принимают за бога (стр. 71)? М. б. тут есть историческое основаніе, подобно тому, как языческое моленье огню под овином объясняет противопоставленье церкви овину в послов. „церкви не овины“ (Аѳ. Поэт. воззр. III, 770—1) и то, что дурень, не видавшій церкви, печи молится.

— К стр. 99—100. Прибавить:

Євзя, овин: євѣи тежъ.. непотребные маеть (врадь) з гумна нашего выкинути, кгдажъ на быдло и на стадо солома отъ збожья не з євѣи молочоного пожиточнейшая есть. А гдѣ бы євѣи мети потреба, тамъ оподаль сто долъ и стирть у гумънехъ нашихъ и подданныхъ, для небеспечности отъ огня, мають быти вделаны“ (Устава на волокы.. во вѣсемъ В. княжестве Литовъск. 1557. Пам. изд. Врем. Коммис. II, 2, 63). Бр. євня, ёвня, ёвна, ід (Носов.). Лит. *javia* ж. овин; теплое помѣщеніе для сушки

и терки льна, brachstube; выгон для телят. Ср. *jauju*, *jauti*, aquam fervidam super infundere. Сродно ли с этим вр. *овинъ*, или же это послѣднее есть во всяком случаѣ весьма древнее заимствование из герм нар. (не из гот. *aihns*, печь, а развѣ из сканд. *ofn* или др. вн. *ofan*, *ovan*, *ovin*)? Ср. Бусл. Оч. I, 101; Zeitsch. V, 135; Fick Wb. Отд. VII под *ihna*.

Метъ и *метати* только сродны с лот. *mest* и *mesls* (= *met-tlas) подать, налог: „дачь на насъ от нихъ ни которых неимать, ни серебщизны, ни подымщины, ни ямщины, ани якихъ метовъ на нихъ неметать, 1483, Ак. Зап. Р. I, N 82; а какъ часъ будетъ приходити дань метати (вносить?) такъ онъ на насъ поѣздки беретъ тридцать коп, 1522, Ак. Ю. и З. Р. I, N 73. Ср. *накинулъ* онъ на насъ по семдесятъ коп винщины, ів. и срб. *наметнути намет*, наложить дань.

УКАЗАТЕЛЬ.

аркгат, мр. 15. -ахный, суф.107—8. ба, мр. 57, 63. Бантыш, 100. bendras, л. 133. бешиха, 15. біг-ме, 15. борщ, 116. ботва, 38. бре! 15. брость, 116. буженина, 99. буй, 38. буня, 38. бурить, 89. Бур-хоробр, 77. бурьян, 89. buta, 38. бутѣть, 38. бърго, болг. 4. бързь, 4. бѣдокур, 36. вадити, 132. валандаться, 99. вагра, л. 61. ваграс, л. 64. вагруті, л. 64.	вежа, 41—2. веремія крутити, 67. верепай, 65. верес, 12. верещать 7. Верлюка, 102. werpetas, л. 63. werpti, л. 62—3. верша, 12. вичуняти, мр. 35. вороб, 63. Воропаев, 67. воропай, 65. Воропанов, 67. воропъ, 63, 64—5. вгара, хорут. 62. врапѣти, 67. врлоок, 102. вьрпсти, 61. гадить, 26. галить, вр. 25. галити, мр. 25. галушка, 27. гарний, 14. гваздать, 26. гворъ, 27-8. gzić się, 13. giez, 13.	гид, 26. гилити, 25. гиля! 15. гим гимзит, 28. гяря, 28. (ні)гич, 15. гмырить, 28. голубник, 41. голодь, 8. голотъ, 8. гомозиться 28. горе, 33. грабежь, 48. гроза, 1—4. Гроза, 16—7. груда, 2. груздиѣ, 2. груздь, 2. gumzda, л. 1—2. грусть, 2-3. гудити, 26. гулити, (а), 26—7. гулити (б) 27. гуляти, 27. гумно, 28—9. гъмъзати, 28. гъмьжь, 28. гърдъ, 2. кградина, 15.

кгринджола, 99.	кашель, 84.	kulig, п. 32.
дякло, 99, 133.	квака с. 31.	куликать, 32.
droit фр. 51.	квапитись, 32.	кулич, 32.
дробѣть, 63.	kwarczu, -sti, л. 35.	куль, 31.
drutas, л. 34.	квітка сонливая,	kunas, л. 34.
духъ 86.	34—5.	куняти, 34.
душман, 15.	kerszas, л. 5.	кунѣть, 34, 38.
дързъ, 4.	kersziti, л. 5.	купава, 95.
-езний, суф. 108.	кидать, 29.	купавый, 95.
-ехонек, суф. 108.	кика, 31.	курить, 36.
-есепькій, суф. 107.	кила, 32.	кустодѣй, 30.
-esnis, л. суф. 108.	кичига, 31.	*кусть, 30.
евѣя, 135.	кишѣть, 13.	кутать, 110.
жабры, 110.	кламати, 64.	кутати, 110.
жалованье, 53.	клапа, 67.	кущ, 116.
желвак, 27.	клуня 90.	
жулити, с. 27.	kozorsk, хорут. 10.	Łaža, л. 1.
журба, 33.	колебать 110.	Łazda, л. 1.
	колѣть, 109—10.	Łaidak, 99.
	кора, 110.	лякаться, 118.
забота, 38.	корза (а) 5.	Ługus, л. 2. 50—1.
загал, мр. 27.	корза (б) 5.	лихъ, 84.
зась, 55—6.	корзоватый, 5.	личман, 122.
zvgrati, 67.	корж, 5.	лоза, 1—2.
зоря и свѣт, 21—4.	коровай, 65—6.	Łurież, 85.
	коршун, 5.	лѣпѣкъ, 34—5.
казати, 12-3.	крзати, -се, 5.	лѣска 1.
казити, 13.	крило, 110.	лѣто 9.
калита, 31.	кроить, 110.	
каня, 19.	кропить, 110.	Мавка, 58—9.
канючить, 19.	кудесъ, 30.	тарка, л. 9.
карзать, 5, 129.	кудесник, 30—1.	мездева, 99.
каровати, 37.	кудикати, 30.	Мелюс, Міус, 122.
karszti (а) л. 5.	кудити (а), 30.	меркач, 9.
karszti, (б) л. 5.	кудити (б), 30.	мерчити, мр. 9.
кахи! 84.	кука, с. 31.	метъ, метати, 136.
каша, 13.	кукиш, 31.	męchérz, 87.

- милостыня, 53.
 милость 53—4.
 милостыникъ 53—4.
 miłst, лот. 6.
 (они)могут, 38.
 могжть, 38.
 (за)моложивает, 5-6.
 молокита, 9.
 море! 15.
 мороз, 7.
 морозга, 7.
 мороква, 9.
 мороха, 7.
 море, 7.
 мръсьнь, 7.
 мухлять, 85.
 мыкать, 63.
 мысь, 84.
 мыто,, 43.
 мычка, 63.
 мышь, 84.
 мерзнуть, 7.
 мерзок, 7.
 мѣдь, 109.
 наворопъ. 64—5.
 нагѣбати, мр. 27.
 нагл, 27.
 напыщен, 86.
 неклеп, 116.
 нехворощ, 116.
 нѣга, 109.
 облуда, 32.
 обстолпить, 111.
 овинъ, 135.
 огул, 27.
 огуритись, мр. 28.
 одръ, 85.
 ожеледь, 81.
 окудникъ, 31.
 окула, 31.
 окута, 31—2.
 (на)опрезу, с. 114.
 опружити се, с. 112.
 опрягтись, 112, 117.
 осколок, 109—10.
 осторопѣти, 112.
 оторопъ, 111—2.
 охиза, 97.
 очунѣть, 35.
 па, с. 57, 63.
 rawiegrt, 64.
 раже, ч. 85.
 паз, 85.
 пазити, 13.
 пазить, 85.
 пазуха, 85.
 паланка, 15.
 пасмурный, 104.
 пах, -а, -ва, 85.
 пек, 56—8.
 -перезати, 10.
 pęchérz, 86—7.
 pięgza, 113.
 перга, 114.
 переть, 121.
 pierzgnąć, 115.
 рѣс, лот. 57—8.
 пигалица, 113.
 piłwas, л. 111.
 пилюк, 19.
 пириватра, с. 89.
 пирјан, с. 89.
 пирити, с. 88.
 пластун, 51.
 пласть, 51—2.
 платъ, 51.
 плат-а, -ити 50,
 плевать, 113.
 плигати, 114.
 плѣшь, 10.
 по, 129—134.
 повный, вр. 90.
 поговор, мр., 132.
 помилованиѣ, 53.
 romrhoda, ч. 6.
 ромосне, 133.
 помочь, 133.
 поносъ, 132.
 поречи, 132.
 порожній, 52.
 порзный, 10.
 пороз, 10.
 порок, 126.
 порубити, 49.
 порхать, 121.
 посужати, 131.
 potwarz, 36, 132.
 potwora, 36, 132.
 потвореніе, 132.
 потворство, 36.
 потворъ, 36—7,
 132.
 потерча, 59.
 потороча, 58—60,
 134.
 потуга, 40.
 потужник, 112, 133.
 потурати, мр. 36.

потяг, 112.	простор 52.	psia krew 74.
rouga, ч. 88.	простороньство 52.	пуздру 88.
roszwaga, 35, 36.	простыня 51.	пузо 88.
prażucha, 113.	протаможье 44.	пузь 88.
празелень, 119.	Протимус 121.	пузырь 87.
прапруда, 118—9.	проторь 44.	pulchny 87.
прапржда, 118—20.	процвиндрити, мр.,	пуня 90.
прапрудьнъ, 118.	102.	пура 89.
прарамки, 119.	прочвара 35.	puriti, л. 88—9.
прати, 121.	прочадь 29.	purpti, л. 89.
прегал, с. 114.	прочестье 45.	pûrs, лот. 88.
prega, 117.	прошибка 96.	пурынъ 90.
prađanie, 121.	проѣсти 28.	pusis, л. 86.
презати, -се, с. 114.	прпа, с. 90.	pustis, л. 86.
прга, с. 113.	прпор (а), с. 20.	puslis, лот. 86.
пргав, б. 115.	прпор (б), с. 20.	путря 100.
пржибаба, с. 113.	прыгать 114.	пух 86.
приндितись, 121.	прыгун-трава 114.	пухлый 87.
про, 43.	прыть 118.	пушной 86.
пробрѣзгъ, 119.	пруг 114.	пъвати 85, 90.
провесна, 119.	прудъ (а) 118.	пыж 86—7, 88.
прогалина, 27.	прудъ (б) 120.	ружупа 87.
прогоны, 43.	прудить 121.	пырей 89.
продажа 45 — 7,	Прудимус 120.	пырка 89.
52—3.	прудкий 118.	пыро 89.
проиноходъ 119.	пружина 117.	руѣ, ч. а) и б) 89.
проказа 13.	пружить 117.	пышь 86.
пролѣски 96.	пружок 117.	пышный 38.
промиловати 54.	прус 115.	пыща 86.
промыт-а, -о 43—4.	прусакъ 115.	пѣшь 92.
просерен 96—7.	пручатись 117.	пядь 121.
просинь 119.	прядать 117, 120.	пясть 121.
простъ 51.	пряжити 114.	пять, пву 120—1.
про-стой 43.	пряжка 117.	
простовивочный 51.	прясло 120.	равнати, с. 11.
простоволось 51.	прясть, пряду 120.	раз-, роз- 11.
дростокваша 51.	прашти 116.	garog 71, 135.

Рожа-спажа 16.
 разважати, 132.
 розга 2.
 руб-ежь, -ити 48—9.
 руно 61.
 рути 91.
 рух 91.
 rucha, ст. п. 91.
 рушать 91.
 рютити 92.
 рюха 91.
 рыкунья 100.
 рыть 91—2.
 рычка 100.
 рѣзвь 11.

свада, 132.
 swatbałas, л. 94.
 swarus, л. 28.
 свепеть 94.
 (о)сверить 29.
 сверкать 100.
 swerti, л. 98.
 свијара, с. 103.
 свирен 99.
 swirna, л. 99.
 свора 99.
 сербати 103—4.
 серень 8, 96—7.
 скалдырник 32—3.
 скармядъ 33.
 сквалыга 32—3.
 скверна 33.
 скворец 33, 130.
 skelsti, л. 100.
 skersti, л. 124.
 скорак, с. 130.

skorek 130.
 скорый 33.
 скоросый 5.
 skoumati, ч. 111.
 skrzele, 110.
 скрижаль 110.
 skutek 110.
 скуть 110.
 slery Mazur 70.
 слѣпородъ* 70—3.
 smėlus л. 105.
 смалить 105.
 smunku, kti л. 85.
 смух 85.
 смѣть 106.
 смѣяться 106.
 Сновь 107.
 сноп 107.
 совать 95.
 sowity 94.
 солощій 93.
 соха 84.
 spirgti, л. 119.
 спорзный 10.
 sprandas, л. 121.
 прыг-трава 114.
 sprugas, л. 115.
 спѣсь 84—5.
 срѣнь 9.
 sta'gra, лот. 111.
 stengti, л. 39.
 стерво 112.
 stimpu, л. 113.
 столыпаться 111.
 сторчати 60.
 стыгнуть 113.
 стърбнути 112.

стѣнь 113.
 суй 34.
 сукин сын 74.
 суморан с. 105.
 sunkus, л. 98.
 сурок 103.
 сусальный 103.
 суслик 103.
 (въ) сустугахъ 39,
 113.
 сутужно 113.
 sutu 94.
 Сучичъ 74—80.
 творити 36, 130—2.
 терезвь 11—2.
 тереть 44.
 терпнуть 111.
 терять 45.
 тлѣть 45.
 ток 29.
 толкать 60.
 толпа 111.
 торока 60.
 торопиться 111.
 торочить 60.
 травить 45.
 тратить 45.
 тремтѣти 64.
 trenkti, л. 60.
 трепет 63—4.
 трпати се, с. 111.
 трути 44—5.
 туг 39, 113.
 тума, 129.
 тумак 113.
 туп 113.

тля 45.	chluba, п. 104.	частувати 45.
тѣло 113.	хлынуть 104.	чвалати 33.
тѣнь 113.	хмурый 104.	чваниться 35, 38.
тягло 112.	хмылать 105.	czwarzyc 35.
тяжа 47—8.	хмылить 106.	череве 111.
тяну 39—40.	хны! 106.	через 11.
	хобот 94.	чересло 11.
усторобити, -ся 112.	Ховхла 8.	чист 110.
—ус-ъ, суф. 92.	Холобзда 8.	читать 111.
утлый 45.	холодь 8.	чихать 110.
ухмыляться 106.	хорзаться 5.	Чоботко 79.
—ух-ъ, суф. 92.	хоробръ 77.	чомы 39.
	хоромъ 93.	чур 56—7.
fujaga, п. 103.	хороший 14.	чурить 33.
	хорт 93.	чурилья 33.
харзиться 5.	хранити, с, 93.	чути 111.
харний. мр. 14.	хубав, б. 95.	чучати, с. 31.
хвала 103.	хулить 102.	
хваровати ся 101.	хупетися 95.	szałna, л. 8.
chwierutać 101.	хуртовина 103.	szałti, л. 8.
хвор 100.	хутро 88.	шашка, с. 115.
хворовати 101.	chybać, -ić 95.	švihati, ч. 97.
хворост 101.	хижий 97.	швырять 101.
хвортуна 10.	хыпъ 95.	шибать 96.
хвоша 103.		шибеница. 97.
chełpa 104.	cwał 35.	szperka 114.
хиба 96.	zweg нѣм., 134.	шпувати 113.
хижа 97.	ciaża 48.	шугать 97.
хизить 97.	цур 56—7.	шушу! 103.
хила с. 103.	цѣвь 111.	
хилити 102.	цѣдитъ 111.	щевье 111.
хирый, 100.	цѣрь 41.	щука 32.
хилый 101.	цѣста 111.	szczurak 32.
хитати 101.		
хлебать 104.	чакля, с. 31.	ярзонотья.
chlucha, п. 104.	чары 37.	—юхъ, -а, суж. 92.

О П Е Ч А Т К И.

Стрц.	Стрк.	Напечатано:	Должно быть:
1	11	бзрдица	брздица
2	7	grudziu	grudžiu
3	28	откуда	откуда,
8	7	auf	auf r
28	13	донікав	допікав
—	23	миз	гмиз
31	36	culeus	culeus
62	14	наказіе	наказаніе
71	13	faleo butes	falco buteo
73	32	XVIII	XVII
86	20	на стпныца	на с-т, ныща,
89	16	заяцыха	засцыха
93	5	98	8—9
105	35	skumpt	skumt, -mstu, -ми
113	20	stampte	stampfe
118	23	de Sp	de S. P.
119	15	проливный дождь	проливной дождь,
—	29	и то	то
123	14	гнідой	гнідий
128	26	нету	нѣту
133	12	тоже	тоже, что
134	13	человѣком	человѣчком

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
1. Славянское <i>z</i> послѣ <i>p, l</i> — из <i>spigans tenuis</i>	1
2. Нѣсколько иностранных слов в малорусском яз.	14
3. Рожа — Гроза?	16
4. Канючить	19
5. Зоря и свѣт	21
6. <i>y, ы</i> из <i>a</i> послѣ гортанной	25
7. Аналогіи к <i>чваниться</i>	38
8. „Въ великѣхъ сустугахъ“, <i>mъ</i> и <i>stengti</i>	39
9. <i>Вежа</i> — слѣд кочевого быта?	41
10. <i>Продажа</i> (ст. русс.) и др. юридическія слова.	43
11. <i>Зась</i>	55
12. <i>Пек.</i>	56
13. <i>Потороча.</i>	58
14. <i>Върсти, воронъ</i> и пр.	61
15. Слѣпород, <i>ślepy Mazur, Сучичь</i>	68
16. <i>X</i> из дославянского и слав. <i>c</i>	82
Дополненія и поправки	122
Указатель	137
Опечатки	143

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества любителей наук
Академии Наук СССР